

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте
Российской Федерации»

На правах рукописи

ГОРЕВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА

**ОБЩАЯ ЦЕЛЬ И ВНЕСЕНИЕ ВКЛАДОВ КАК ПРИЗНАКИ
ДОГОВОРА ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

Тололаева Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ВЛИЯНИЕ ПРИЗНАКА ОБЩЕЙ ЦЕЛИ ТОВАРИЩЕЙ НА СОДЕРЖАНИЕ ИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА	21
§ 1. Формирование понятия «общая цель»	21
§ 2. Влияние общей цели на пределы свободы товарищей в вопросах распределения прибыли и несения убытков.....	36
§ 3. Фидуциарные обязанности как гарантия действий товарищей в интересах достижения общей цели.....	75
ГЛАВА 2. ВНЕСЕНИЕ ВКЛАДОВ КАК ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПО СОДЕЙСТВИЮ ДОСТИЖЕНИЮ ОБЩЕЙ ЦЕЛИ	117
§ 1. Виды вкладов в общее дело.....	117
§ 2. Формирование общего имущества за счет внесенных вкладов.....	124
§ 3. Взаимный характер обязанностей товарищей по внесению вкладов.....	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	158
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В главе 55 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) закреплено правовое регулирование договора простого товарищества. Применение данного регулирования сопряжено с рядом сложностей. В литературе ведутся споры относительно того, какие именно признаки отличают договор простого товарищества от иных правовых конструкций². Одни авторы выделяют не более двух-трех основных признаков договора простого товарищества, в частности, общую цель, внесение вкладов и совместные действия³, другие авторы дополнительно указывают в качестве признаков формирование общего имущества за счет вкладов⁴, несение расходов и убытков от общего дела, распределение полученных результатов⁵, фидуциарность договора⁶. При этом часть данных признаков проявляется только при расторжении

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

² М.И. Брагинский отмечает: «При квалификации любой правовой конструкции роль исходных начал выполняют ее признаки. Применительно к договору простого товарищества это оказывается весьма сложным, подтверждением чего могут служить ведущиеся на протяжении многих лет в литературе споры» (*Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга пятая. В 2-х т. Т. 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. С. 602 (автор главы XI – М.И. Брагинский).

³ См., например, *Квачевский А.А.* О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по началам права, русским законам и судебной практике в общедоступном изложении. Часть I. О товариществах вообще. СПб: Типография Правительствующего Сената, 1880. С. 12; *Вавин Н.Г., Вормс А.Э.* Товарищества простое, полное и на вере. 2-изд., исп. и доп. М.: Право и жизнь, 1928. С. 13; *Данилова Е.Н.* Товарищества / Данилова Е.Н., Перетерский И.С., Раевич С.И. Советское хозяйственное право. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 77–78; *Шретер В.Н.* Советское хозяйственное право (право торгово-промышленное). М.; Л.: Госиздат, 1928. С. 153; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: МЦФЭР, 1996 (автор комментария к главе 55 ГК РФ – Г.Е. Авилов) // СПС «КонсультантПлюс»; *Романец Ю.В.* Договор простого товарищества и подобные ему договоры // Вестник ВАС РФ № 12, 1999 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например, Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. С. 1023 (авторы главы 51 – В.С. Ем, Н.В. Козлова); Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 805 (автор главы 50 – Т.А. Терещенко).

⁵ См., например, *Ем В.С., Козлова Н.В.* Договор простого товарищества (комментарий главы 55 ГК РФ) // Законодательство. 2000. № 1. С. 8; *Щукина Е.М.* Содержание и юридическая природа договора простого товарищества по российскому гражданскому праву: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Щукина Елена Михайловна. М., 2002. С. 31.

⁶ См., например, *Ястребов И.С.* Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из договора простого товарищества: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ястребов Илья Сергеевич. М., 2007. С. 90; *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Указ. соч. С. 634 (автор главы XI – М.И. Брагинский).

договора простого товарищества, поэтому правильнее было бы называть их последствиями договора⁷.

При отсутствии единства мнений относительно количества отличительных признаков договора простого товарищества и их содержания в судебной практике возникают проблемы с квалификацией договора. В качестве существенных условий, определяющих договор простого товарищества, суды на основе статьи 1041 ГК РФ называют условия о соединении вкладов, о совместных действиях товарищей и об общей цели, для достижения которой эти действия совершаются⁸. Однако при отказе в квалификации соглашения в качестве договора простого товарищества суды также склонны ссылаться на то, что сторонами не согласованы другие условия договора простого товарищества, упоминаемые в ГК РФ⁹, в частности, о распределении прибыли и убытков между товарищами, о формировании общего имущества.

Смешение существенных условий, признаков и последствий договора простого товарищества, сложившееся в российской практике, влечет неправильное понимание содержания правоотношений между товарищами. При этом существующие в доктрине и судебной практике позиции едины в отношении того,

---

⁷ Например, именно при расторжении договора простого товарищества возникают споры относительно того, было ли товарищами сформировано общее имущество и подлежат ли вещи, используемые в совместной деятельности, разделу между товарищами (См., например, постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.10.2018 № Ф07-11513/2018 по делу № А05-8446/2016; Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.10.2017 № Ф03-3395/2017 по делу № А51-18206/2016; ФАС Северо-Западного округа от 07.06.2013 по делу № А56-20231/2012 // СПС «КонсультантПлюс»). Также только при расторжении договора товарищи распределяют и взыскивают друг с друга расходы, понесенные в ходе совместной деятельности (См., например, постановления Арбитражного суда Уральского округа от 11.01.2022 № Ф09-9352/21 по делу № А60-53878/2020; Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.09.2020 № Ф07-9520/2020 по делу № А42-11589/2019; Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2023 № Ф05-15090/2023 по делу № А41-52869/2022, от 28.12.2015 № Ф05-17118/2015 по делу № А41-17663/2015; Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.01.2016 № Ф03-5548/2015 по делу № А59-116/2014; Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.09.2015 № Ф04-24799/2015 по делу № А45-13510/2014 // СПС «КонсультантПлюс»).

⁸ См., например, постановление Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 № 13096/12 по делу № А40-104805/10-29-907; постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.02.2019 № Ф02-6388/2018 по делу № А19-1384/2017; Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.10.2019 № Ф03-4309/2019 по делу № А51-659/2019; Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.12.2021 № Ф04-6440/2021 по делу № А03-16044/2020; Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.04.2022 № Ф07-2028/2022 по делу № А21-7738/2018; Арбитражного суда Центрального округа от 16.05.2024 № Ф10-4480/2023 по делу № А84-1126/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См., например, постановления Арбитражного суда Центрального округа от 03.06.2020 № Ф10-452/2020 по делу № А08-6704/2018; Арбитражного суда Московского округа от 06.10.2020 № Ф05-14659/2020 по делу № А40-336702/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

что общая цель является квалифицирующим признаком договора простого товарищества, а вклады служат основой для достижения общей цели.

Кроме того, редакция статей главы 55 ГК РФ о договоре простого товарищества не менялась с момента принятия второй части ГК РФ, за исключением пункта 3 статьи 1041 ГК РФ. Мало популярен договор простого товарищества и на практике¹⁰. В то же время о желании расширить сферу использования договора простого товарищества свидетельствует принятие новых законов, касающихся отдельных видов договора простого товарищества в конкретных экономических сферах, таких как инвестиционное товарищество¹¹, договор между участниками синдиката кредиторов¹² и соглашение о сервисных рисках, заключаемое при осуществлении геологического изучения, разведки и

---

¹⁰ На это, в частности, указывает небольшой объем судебной практики. В СПС «КонсультантПлюс» насчитывается порядка 3,7 тыс. судебных актов арбитражных судов округов, посвященных применению главы 55 ГК РФ. При этом преобладающее число споров, в которых упоминается договор простого товарищества, связано с обязательствами, возникшими из так называемых инвестиционных контрактов и разрешаемыми судами на основе разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем». Для сравнения объем судебных актов арбитражных судов округов, в которых применяются нормы главы 34 ГК РФ о договоре аренды, – 83,8 тыс., нормы главы 37 ГК РФ о договоре подряда – 101,3 тыс.

¹¹ Данный договор урегулирован Федеральным законом от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе». Согласно пункту 3 статьи 1043 ГК РФ договор инвестиционного товарищества является видом договора простого товарищества.

¹² Данный договор урегулирован Федеральным законом от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Споры, связанные с принятием данного закона, сводились к вопросу: как понимать и регулировать новые виды договоров по синдицированному кредиту, заключаемые отечественными банками на национальном финансовом рынке. В частности, предметом дискуссии стал вопрос о правовой природе отношений между кредиторами, составляющими синдикат. Совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ в заключении от 20.02.2017 № 162-1/2017 указал, что договор между участниками синдиката кредиторов в зависимости от содержания конкретных условий может быть квалифицирован как договор простого товарищества или договор непоименованного вида (Экспертное заключение по проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части сделок по синдицированному кредиту)» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 20.02.2017 № 162-1/2017) // URL: <http://privlaw.ru/upload/iblock/d6c/d6b110nuqebf70s2fmim89yg19403qz1.pdf>). По итогам данных споров в законе указали, что договор между участниками синдиката кредиторов является непоименованным договором. На наш взгляд, такая квалификация не исключает субсидиарное применение норм главы 55 ГК РФ к отношениям между участниками синдиката, тем более что закон о синдицированном кредите не содержит запрета на применение норм о договоре простого товарищества. В Германии для выдачи синдицированного кредита кредиторы объединяются в консорциум, правовое регулирование которого подчиняется нормам Германского гражданского уложения о товариществе гражданского права (см., подробнее: *Иванов О.М. Синдицированный кредит. Опыт Германии // Арбитражная практика для юристов. 2016. № 12. С. 28–42; Иванов О.М. Германский синдицированный кредит. В чем отличие от международных сделок // Арбитражная практика для юристов. 2016. № 11. С. 36–43*). В связи с изложенным, в настоящей работе договор между участниками синдиката кредиторов рассматривается как вид договора простого товарищества.

добычи углеводородного сырья¹³ (далее – договор горное товарищество). Правовое регулирование видов простого товарищества в части положений дублирует нормы главы 55 ГК РФ, в другой части предлагает кардинально иные решения, например, в отношении субъектного состава, понятия вклада, вопросов общей собственности, порядка несения расходов, уступки прав по договору и др. Необходимость закрепления в законодательстве данных договорных видов объясняют тем, что конструкция договора простого товарищества, установленная в главе 55 ГК РФ, не полностью отвечает современным потребностям практики¹⁴. Положения ГК РФ о простом товариществе критикуют за ограниченный субъектный состав, невозможность свободной смены участников договора, строгий запрет освобождения товарищей от участия в прибыли или убытках и др.¹⁵ Однако вместо

---

¹³ Данное соглашение урегулировано Федеральным законом от 01.04.2022 № 75-ФЗ «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах». Инициатива закрепления в законодательстве договорного вида, регулирующего отношения между инвесторами и пользователями недр в сфере недропользования обсуждалась на протяжении нескольких лет. В 2016 году был разработан проект Федерального закона «Об особенностях совместной деятельности в сфере недропользования и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который предусматривал создание договора горного товарищества. Разработчики данного законопроекта считали, что с точки зрения типизации, конструкцию договора совместной деятельности, которая будет использоваться в сфере геологической разведки, стоит относить к группе договоров простого товарищества. В этой связи законопроект предусматривал внесение в статью 1041 ГК РФ положения, согласно которому договор горного товарищества является видом договора простого товарищества. Несмотря на то, что в Федеральном законе от 01.04.2022 № 75-ФЗ «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах» от такой квалификации отказались, это не исключает субсидиарное применение норм главы 55 ГК РФ к отношениям между сторонами соглашений, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного. На основании изложенного, в настоящей работе соглашение о сервисных рисках, заключаемое при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, рассматривается как вид договора простого товарищества.

¹⁴ См., например, пояснительную записку к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инвестиционном товариществе»: «несмотря на это, нормы гл. 55 Кодекса о простом товариществе (договоре о совместной деятельности) не в полной мере адаптированы к нуждам реализации бизнес-проектов в инновационной сфере и запросам инвесторов»; пояснительную записку к проекту федерального закона «Об особенностях совместной деятельности в сфере недропользования и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: «модель простого товарищества, которая закреплена в главе 55 Гражданского кодекса Российской Федерации, не во всем совпадает с предлагаемыми в законопроекте договорными конструкциями совместной деятельности в сфере недропользования. Риск неполучения природных ресурсов диктует необходимость отказа от распределения расходов и убытков сторон пропорционально приложенным ими усилиям. По этой же причине и распределение добытого на некоторых стадиях разведки и добычи может быть настолько непропорционально затраченным усилиям сторон, что та сторона, которая совершала фактические действия по добыче, может в определенные периоды не получать ничего» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См., например, Комментарий к Федеральному закону от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (постатейный) / Е.Я. Гулиева, А.А. Кирилловых, А.Е. Молотников и др.; отв. ред. А.Е. Молотников. М.: Юстицинформ, 2012. (автор введения – А.А. Кирилловых) // СПС «КонсультантПлюс».

того, чтобы развивать положения ГК РФ о договоре простого товарищества, отечественный законодатель идет по пути принятия новых федеральных законов с тенденцией к их увеличению¹⁶. Регулирование видов договора простого товарищества по «хозяйственному» критерию не может не вызывать опасения, неизбежно следующие за таким подходом (разрастание нормативного материала, необходимость принятия нового законодательства при появлении товариществ в новых экономических сферах, нарушение равенства участников гражданских отношений, правовая неопределенность ввиду необходимости соотношения общих положений со специальными)¹⁷.

Иным образом обстоит ситуация в других странах. Простое или гражданское товарищество известно многим европейским правовым порядкам¹⁸, например,

---

¹⁶ См., например, проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» (подготовлен Минобрнауки России), который предусматривает закрепление договора о создании консорциума в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности; проект Федерального закона «Об особенностях организации освоения углеводородного сырья континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом и Тихом океанах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минвостокразвития России), который предусматривает закрепление соглашений о консорциумах // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Иоффе О.С. Критика теории «хозяйственного права» / Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. С. 696–741.

¹⁸ Договор товарищества представляет собой простейшую и древнейшую форму гражданского-правового соединения лиц, известную еще римскому праву (*societas*). Именно из римского права данный договор был заимствован современными правовыми порядками (*Lepsius S.* in: *Historisch-kritischer Kommentar zum BGB. Band III: Schuldrecht. Besonderer Teil. 1. Teilband: vor § 433–§ 853. 2. Teilband: §§ 657–853 / Hrsg. v. M. Schmoeckel, J. Rückert u. R. Zimmermann. Tübingen: Mohr Siebeck, 2013. S. 1956*). Сущность данного товарищества заключается в том, что лица, соединяющиеся для одной общей цели, юридически не исчезают в созданном ими союзе; заключенный товарищеский договор создает обязательства только между ними, т.е. регулирует внутреннюю сторону их отношений (*Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 145). Прочие формы товарищества, например, полное товарищество и товарищество на вере, возникшие впоследствии, являются видоизменением этой основной формы, которую поэтому называют простым товариществом. Иногда простое товарищество также именуется гражданским, а все прочие формы – торговыми товариществами. Это обусловлено тем, что в ряде западно-европейских стран, например, в Германии, Австрии, Франции, правила о простом товариществе помещаются в гражданских уложениях (кодексах), о других товариществах – в торговых уложениях (кодексах) (*Гражданское Уложение. Книга пятая: Обязательства: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том третий. Ст. 505–718 с объяснениями. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1899. С. 330–331*). О родстве простых (гражданских) товариществ в разных странах см., подробнее: *Personengesellschaften im Rechtsvergleich. Hrsg. von Holger Fleischer. München: C. H. Beck, 2021. S. 188 ff.*; *Трепицын И.Н.* Гражданское право. Часть II: Обязательственное право. Семейственное право и Наследственное право: Записки по лекциям проф. И.Н. Трепицына. Варшава: Издание студентов юридического факультета Варшавского Университета, 1914. С. 200–202; *Вавин Н.Г., Вормс А.Э.* Указ. соч. С. 4–5; *Овод И.В.* Товарищества по гражданскому праву: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Овод Игорь Викторович. Самара, 2006. С. 22.

Германии (*Gesellschaft bürgerlichen Rechts*)¹⁹, Австрии (*Gesellschaft bürgerlichen Rechts*)²⁰, Швейцарии (*einfache Gesellschaft*)²¹, Франции (*société civile*)²², Италии (*società semplice*)²³, Нидерландам (*maatschap*)²⁴, Англии (*partnership*)²⁵, а также США (*partnership*)²⁶.

Как показывает опыт зарубежных стран, простое (гражданское) товарищество является востребованным, популярным²⁷ и гибким договором, позволяющим оформлять самые разнообразные отношения²⁸. В ряде правовых систем (Германия, Австрия, Франция, Италия, Англия) простое (гражданское) товарищество является базовым договорным типом для всех договоров, направленных на создание коллективных неправоспособных и

---

¹⁹ Bürgerliches Gesetzbuch. §§ 705–740 // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 23.03.2024).

²⁰ Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch. §§ 1175–1216e // URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001622> (дата обращения: 23.03.2024).

²¹ Code civil suisse. Livre cinquième: Droit des obligations. Art. 530–551 // URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/27/317_321_377/en#part_2/tit_23 (дата обращения: 23.03.2024).

²² Code civil. Articles 1832–1873 // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070721/LEGISCTA000006118123/#LEGISCTA000006118123 (дата обращения: 23.03.2024).

²³ Codice Civile italiano, Libro quinto, Titolo V, Artt. 2253–2265 // URL: <https://www.codice-civile-online.it/codice-civile/libro-quinto-del-lavoro/titolo-v-delle-societa/capo-ii-della-societa-semplice> (дата обращения: 23.03.2024).

²⁴ Burgerlijk Wetboek, Boek 7A, Art. 1655–1688 // URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0006000/2019-01-01#Boek7a_TiteldeelNegende (дата обращения: 23.03.2024).

²⁵ Partnership Act. 1890 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/53-54/39> (дата обращения: 23.03.2024).

²⁶ Uniform Partnership Act. 1997 // URL: http://www.federal-litigation.com/_01%20Hamed%20Docket%20Entries/RUPA%20Text.pdf (дата обращения: 23.03.2024).

²⁷ Например, Е.А. Суханов указывает: «в 2011 г. в Германии и Австрии товарищества («объединения лиц» – Personengesellschaften) и индивидуальные предприниматели (Einzelunternehmer) составили в среднем от 80 до 85% всех предпринимателей; в США партнерства (partnership) и индивидуальные предприниматели (sole proprietors) также охватывают около 80% всех форм предпринимательской деятельности, во Франции они составляют 57% и только в Англии – чуть менее 42% от общего числа предпринимателей» (Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 14). В 2009 году во Франции насчитывалось около 1 380 000 гражданских товариществ, а к 2018 году их стало уже 2 036 280 (Chatard Y., Thinks J. in: Personengesellschaften im Rechtsvergleich. Hrsg. von Holger Fleischer. S. 182).

²⁸ Например, в Германии сфера действия норм о товариществах включает строительные и кредитные консорциумы, супружеские товарищества, лотерейные синдикаты, товарищества свободных профессий, товарищества для совместного использования автомобиля и др. (Fleischer H. Ein Rundgang durch den Regierungsentwurf eines Gesetzes zur Modernisierung des Personengesellschaftsrechts // DStR. 2021. S. 438), в Австрии – строительные консорциумы, кредитные консорциумы, синдикаты, охотничьи общества, семейные фермерские хозяйства и даже отношения сожительства (Fleischer H. Heinrich E. Pendl M. Reform der österreichischen Gesellschaft bürgerlichen Rechts – ein Vorbild für Deutschland? // NZG. 2016. S. 1002). Во Франции существует множество специальных товариществ, например, товарищества в сфере недвижимости (*sociétés civiles immobilières*), сельского и лесного хозяйства (*sociétés civiles agricoles*), товарищества свободных профессий (*sociétés civiles professionnelles*) (Chatard Y., Thinks J. Op. cit. S. 181).

правоспособных образований. Законодательные положения о товариществах реформируются по мере изменения и усложнения общественных отношений. Так, например, с 1978 года новые положения о товариществах действуют во Франции, с 2011 года – в США, с 2015 года – в Австрии, с 2024 года – в Германии, с 2016 года обсуждается реформа положений о товариществах в Нидерландах²⁹.

Указанное обуславливает актуальность исследования основной теоретической посылки в договоре простого товарищества – обязанности по внесению вклада для достижения общей цели, из которой выводится множество конкретных правовых последствий как в квалификации договора, так и в определении прав и обязанностей товарищей. При этом актуализируется изучение видов договора простого товарищества, а также иностранного опыта.

Степень научной разработанности темы и теоретическая основа исследования. Развитие учения о договоре простого товарищества в отечественном праве непосредственно соединено с законодательным регулированием данного института. В дореволюционной России предложения по регулированию договора простого товарищества были закреплены в Проекте Книги V Гражданского уложения, которая именовалась «Обязательственное право»³⁰. Значимый вклад в анализ конструкции договора простого товарищества на данном этапе внесли работы А.А. Квачевского³¹, В.Я. Максимова³², П.Е. Соколовского³³. Кроме того, о простом товариществе писали Д.И. Мейер³⁴,

---

²⁹ *Fleischer H.* in: Personengesellschaften im Rechtsvergleich. Hrsg. von Holger Fleischer. S. 77 ff.

³⁰ Гражданское Уложение. Книга пятая: Обязательства: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том третий. Ст. 505–718 с объяснениями. 1899.

³¹ *Квачевский А.А.* Указ. соч.

³² *Максимов В.Я.* Законы о товариществах. Акционерные общества, товарищества на паях, торговые дома, артели и др. М.: Юрист, 1911.

³³ *Соколовский П.Е.* Договор товарищества по римскому гражданскому праву. Киев: Типография Императорского университета св. Владимира (В.И. Завадского), 1893.

³⁴ *Мейер Д.И.* Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут» (Классика российской цивилистики), 2003.

К.П. Победоносцев³⁵, В.И. Синайский³⁶, И.Н. Трепицын³⁷, Г.Ф. Шершеневич³⁸ в учебниках по гражданскому и обязательственному праву.

В дальнейшем договор простого товарищества получил законодательное закрепление в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года³⁹ (далее – ГК РСФСР 1922 года). В данный период развития частного права договору простого товарищества посвящали труды П.Ф. Агоштон⁴⁰, И.Л. Брауде⁴¹, Н.Г. Вавин и А.Э. Вормс⁴², В.Ю. Вольф⁴³, Е.Н. Данилова⁴⁴, И.И. Курицкий⁴⁵, С.Н. Ландкоф⁴⁶, В.Н. Шретер⁴⁷.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года⁴⁸ (далее – ГК РСФСР 1964 года) была глава под названием «совместная деятельность». В этот период о договоре о совместной деятельности писали З.С. Беляева⁴⁹, А.Б. Годес⁵⁰, М.Г. Масевич⁵¹,

---

³⁵ *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Третья часть: Договоры и обязательства. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1880.

³⁶ *Синайский В.И.* Русское гражданское право (Пособие к изучению т. X ч. 1 и сенатской практики). Киев: Типография А.М. Пономарева п. у. И.И. Врублевского, 1912.

³⁷ *Трепицын И.Н.* Указ. соч.

³⁸ *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911.

³⁹ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁰ *Агоштон П.Ф.* Товарищества (ст. ст. 276–366) / Гражданский Кодекс РСФСР: Комментарий под ред. директора Ин-та сов. права проф. А.Г. Гойхбарга и ассист. Ин-та И.С. Перетерского и З.Р. Теттенборн. М.; Петроград: Гос. изд-во, 1924.

⁴¹ *Брауде И.Л.* Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности: (сборник действующих узаконений с кратким комментарием и приложением примерного устава акц. общества и договора полного товарищества) / сост. Иосиф Брауде; со вступ. ст. В. Ю. Вольфа. Петроград: Высш. совет нар. хоз-ва. Отд. ред.-изд., 1923; *Брауде И.Л.* Так называемые «негласные» товарищества // Право и Жизнь. 1925. Кн. 6. – С. 23–26.

⁴² *Вавин Н.Г., Вормс А.Э.* Указ. соч.

⁴³ *Вольф В.Ю.* Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М.: Изд-во НКФ СССР, 1927.

⁴⁴ *Данилова Е.Н.* Указ. соч.

⁴⁵ *Курицкий И.И.* Конструкция «Простого товарищества» по Гражд. Кодексу и интересы труда // Вестник советской юстиции. 1924. № 24 (34).

⁴⁶ *Ландкоф С.Н.* Товарищества и акционерные общества: Теория и практика. Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1926.

⁴⁷ *Шретер В.Н.* Указ. соч.

⁴⁸ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹ *Беляева З.С.* Договор в сфере межхозяйственной кооперации. Отв. ред. Козырь М.И. М.: Наука, 1985.

⁵⁰ *Годес А.Б.* Правовое регулирование совместной деятельности // Советская юстиция. 1966. № 11.

⁵¹ *Масевич М.Г.* Договор о совместной деятельности // Советское государство и право. 1979. № 6.

А.И. Масляев⁵², З.А. Подопригора⁵³, а также О.С. Иоффе⁵⁴, Б.И. Пугинский⁵⁵, В.И. Серебровский⁵⁶, Е.А. Флейшиц⁵⁷.

Современный этап законодательного регулирования договора простого товарищества связан с принятием второй части ГК РФ. В 2000–2010-е годы договору простого товарищества были посвящены диссертации С.М. Илюшников⁵⁸, И.В. Овода⁵⁹, А.Б. Савельева⁶⁰, Е.М. Щукиной⁶¹, И.С. Ястребова⁶², монографии В.В. Семенихина⁶³ и С.А. Тальчикова⁶⁴. Простое товарищество также рассматривается в работах Г.Е. Авилова⁶⁵, М.И. Брагинского⁶⁶, В.В. Витрянского⁶⁷, В.С. Ема и Н.В. Козловой⁶⁸, Ю.В. Романца⁶⁹, К.И. Скловского⁷⁰, Е.А. Суханова⁷¹ и других.

---

⁵² *Масляев А.И., Масляев И.А.* Договор о совместной деятельности в советском гражданском праве. М.: ВЮЗИ, 1988.

⁵³ *Подопригора З.А.* Гражданско-правовые проблемы межколхозного сотрудничества. М.: Юрид. лит., 1972.

⁵⁴ *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975.

⁵⁵ Советское гражданское право. Учебник. Отв. ред. проф. В.П. Грибанов, проф. С.М. Корнеев. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1980 (автор главы XVI – *Б.И. Пугинский*).

⁵⁶ Советское гражданское право. Том II. Под редакцией проф. С.Н. Братуся; Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. (автор главы XV – *В.И. Серебровский*).

⁵⁷ Комментарий к ГК РСФСР / Под редакцией профессоров Е.А. Флейшиц и О.С. Иоффе; Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. – 2-е издание, доп. и перераб. М.: Юридическая литература, 1970. (автор комментария к главе 38 – *Е.А. Флейшиц*).

⁵⁸ *Илюшников С.М.* Простое товарищество в российском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Илюшников Сергей Михайлович. Краснодар, 2009.

⁵⁹ *Овод И.В.* Указ. соч.

⁶⁰ *Савельев А.Б.* Договор простого товарищества в российском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Савельев Алексей Борисович. М., 2003.

⁶¹ *Щукина Е.М.* Указ. соч.

⁶² *Ястребов И.С.* Указ. соч.

⁶³ *Семенихин В.В.* Совместная деятельность (простое товарищество). 2-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2018.

⁶⁴ *Тальчиков С.А.* Договор простого товарищества в гражданском праве России: исторические традиции и современность: монография. М.: Проспект, 2005.

⁶⁵ *Авилов Г.Е.* Избранное / Сост. и науч. ред. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2015.

⁶⁶ *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Указ. соч. (автор главы XI – *М.И. Брагинский*).

⁶⁷ *Витрянский В.В.* Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011.

⁶⁸ *Ем В.С., Козлова Н.В.* Указ. соч.

⁶⁹ *Романец Ю.В.* Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2013.

⁷⁰ *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010.

⁷¹ *Суханов Е.А.* Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017.; *Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право.

В последнее время авторы обращаются к анализу правовых проблем договора простого товарищества преимущественно на страницах периодических изданий⁷². Среди данных работ можно встретить те, в которых договор простого товарищества сравнивается с иными договорами и правовыми конструкциями⁷³.

В связи с тем, что товарищество относится к числу древнейших правовых институтов, известных еще римскому праву, о договоре простого товарищества писали следующие отечественные и зарубежные романисты: Ф. Виакер (*F. Wieacker*)⁷⁴, Б. Виндшейд⁷⁵, Д.В. Дождев⁷⁶, М. Кайзер (*M. Kaser*)⁷⁷,

---

⁷² См., например, *Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А., Ведерникова Д.А.* Сравнительный анализ правового регулирования товариществ в Российской Федерации и Германии // Вестник Воронежского государственного университета: Серия «Право». 2015. № 4; *Рихтер А., Путинцева А.А.* Простое товарищество в Германии: девять преимуществ перед его российским аналогом // Арбитражная практика. 2017. № 12; *Ибрагимов К.Ю.* Обособление имущества в товариществах // Юридическая наука. 2024. № 7. С. 356–361; *Кузнецов А.А.* Некоторые проблемы квалификации договора простого товарищества // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4582645 (дата обращения 23.03.2024).

⁷³ См., например, *Попкова Л.А.* Механизмы защиты прав кредиторов в синдикате // Юридическая работа в кредитной организации. 2016. № 2; *Попкова Л.А.* Договор синдицированного кредита: правовая природа и содержание // Законы России: опыт анализ практика. 2016. № 2; *Янковский Р.М.* Новое в законодательстве об инвестиционном товариществе // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А.Е. Молотникова. М.: Стартап, 2016. Вып. V; *Харитонова Ю.С.* Межкредиторские соглашения в российской доктрине и практике. // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79); *Витоль Э.Ю., Тюляев Г.С.* Актуальность конструкции консорциумов для российского права // Вестник гражданского права. 2018. № 1.; *Подузова Е.Б.* Новые виды договора простого товарищества в контексте коллективного использования товаров и услуг (sharing economy) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8; *Чернухин А.А.* Вопросы ответственности по договору инвестиционного товарищества // Юрист. 2019. № 6; *Тяжбин М.Д.* Соглашение кредиторов одного должника о субординации в системе частного права // Вестник гражданского права. 2021. № 3; *Соловьев Д.С.* Договор долевого участия в строительстве и договор о совместной деятельности (простое товарищество): проблемы общего и различного в теории и судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 7; *Демиева А.Г.* Конструкция договора простого товарищества и крестьянское (фермерское) хозяйство // Гражданское право. 2023. № 1. С. 9–12.

⁷⁴ *Wieacker. F.* Societas. Hausgemeinschaft und Erwerbsgesellschaft. Untersuchungen zur Geschichte des römischen Gesellschaftsrechts. Weimar: H. Böhlau, 1936.

⁷⁵ *Виндшейд Б.* Об обязательствах по римскому праву / Сочинение Б. Виндшейда; Перевод с немецкого под редакцией и с примечаниями редактора-издателя «Судебного Вестника» А.Б. Думашевского. СПб.: Типография А. Думашевского, 1875.

⁷⁶ *Дождев Д.В.* Римское частное право: учебник / Д. В. Дождев; под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – 3-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018.

⁷⁷ *Kaser M.* Das römische Privatrecht. Das altrömische, das vorklassische und klassische Recht. München: C.H. Beck, 1955.

Ф-Ст. Майсел (*F.-St. Meissel*)⁷⁸, А.А. Новицкая⁷⁹, И.Б. Новицкий⁸⁰, И.С. Перетерский⁸¹, Р. Циммерманн (*R. Zimmermann*)⁸².

Кроме того, договору товарищества посвящены работы таких иностранных ученых как М. Людекинг (*M. Lüdeking*)⁸³, Р. Мюллер (*R. Müller*)⁸⁴, П. Ульмер (*P. Ulmer*)⁸⁵, Х. Флейшер (*H. Fleischer*)⁸⁶, В. Флюме (*W. Flume*)⁸⁷, К. Шефер (*C. Schäfer*)⁸⁸ и других.

В то же время в российской доктрине договор простого товарищества является одной из наименее разработанных областей договорного права. Несмотря на значительное усложнение гражданского оборота, теоретические представления о договоре простого товарищества остаются весьма архаичными и не учитывают особенности экономических отношений, в которых данный договор может быть использован на современном этапе. В связи с этим накопленный отечественный и зарубежный опыт о договоре простого товарищества требует нового осмысления в контексте современного российского права.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в установлении содержания правоотношений между товарищами по достижению общей цели и внесению вкладов по договору простого товарищества по современному российскому праву.

---

⁷⁸ *Meissel F.-St.* Societas. Struktur und Typenvielfalt des römischen Gesellschaftsvertrages. Wiener Studien zu Geschichte, Recht und Gesellschaft. Frankfurt am Main: P. Lang, 2004.

⁷⁹ *Новицкая А.А.* Становление учения о контракте в римской юриспруденции: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Новицкая Анна Андреевна. М., 2014.

⁸⁰ *Новицкий И.Б.* Основы римского гражданского права: учебник / И.Б. Новицкий. М.: Проспект, 2013.

⁸¹ Римское частное право: учебник/ коллектив авторов: под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: КНОРУС, 2016.

⁸² *Zimmermann R.* The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford; New York: Oxford University Press, 1996.

⁸³ *Lüdeking M.* Der gemeinsame Zweck in § 705 BGB // Archiv für die civilistische Praxis (AcP). Jahrgang 220 (2020) / Heft 3.

⁸⁴ *Müller R.* Gesellschaftsvertrag und Synallagma: die Anwendbarkeit der Normen über die synallagmatischen Verträge auf den Gesellschaftsvertrag. Diss., Zürich 1971.

⁸⁵ *Ulmer P., Schäfer C.* Gesellschaft bürgerlichen Rechts und Partnerschaftsgesellschaft: Systematischer Kommentar. München: C.H. Beck, 2009.

⁸⁶ *Fleischer H.* in: Personengesellschaften im Rechtsvergleich. Hrsg. von Holger Fleischer.

⁸⁷ *Flume W.* Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts: Erster Band. Erster Teil Die Personengesellschaft. Springer Berlin. 1977.

⁸⁸ *Schäfer C.* in: Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: BGB. Bd. 7: Schuldrecht – Besonderer Teil IV §§ 705–853, Partnerschaftsgesellschaftsgesetz, Produkthaftungsgesetz. 9. Aufl. München: C.H. Beck, 2024.

Поставленная цель обуславливает наличие следующих **задач**: определить истоки понятия «общая цель» и его влияние на содержание обязательств товарищей, установить пределы свободы товарищей в вопросах распределения прибыли и убытков по договору простого товарищества, обосновать наличие у товарищей фидуциарных обязанностей по отношению друг к другу, установить содержание обязанности товарищей по внесению вкладов, выявить значение формирования общего имущества товарищей, определить правовую связь обязанностей товарищей по внесению вкладов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся между участниками договора простого товарищества по достижению общей цели и внесению вкладов.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования действующие и утратившие силу нормативно-правовые акты, регулирующие договор простого товарищества и его виды в Российской Федерации и зарубежных странах, а также правоприменительная практика.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем представлен научно-обоснованный авторский подход к содержанию правоотношений между товарищами по внесению вкладов для достижения общей цели по договору простого товарищества по современному российскому праву. В работе определено происхождение понятия «общая цель», установлено его влияние на содержание обязательств товарищей, на пределы свободы товарищей в вопросах распределения прибыли и убытков по договору простого товарищества, обосновано наличие у товарищей фидуциарных обязанностей по отношению друг к другу, установлено содержание обязанности товарищей по внесению вкладов, выявлено значение формирования общего имущества товарищей, определена правовая связь обязанностей товарищей по внесению вкладов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем определено содержание правоотношений между товарищами по внесению вкладов для достижения общей цели по договору простого товарищества, которое может послужить основой для

квалификации правоотношений в качестве договора простого товарищества. Результаты работы могут быть использованы в преподавательской деятельности и при проведении дальнейших научно-правовых исследований, посвященных договору простого товарищества. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения сформулированных теоретических положений в ходе совершенствования российского законодательства о договоре простого товарищества, в судебной практике и договорной работе.

Нормативную основу исследования составляют федеральные законы Российской Федерации и правовые акты зарубежных стран, относящиеся к тематике исследования.

Эмпирическую основу исследования составляют отечественная судебная практика за период с 2000 по 2024 годы, в том числе разъяснения высших судебных инстанций, а также материалы иностранной судебной практики, связанные с применением норм о договоре простого товарищества.

Методология и методы исследования. Для достижения поставленной цели были использованы такие общенаучные методы, как сравнение, описание, анализ, синтез, обобщение, классификация, сравнительно-правовой и историко-правовой методы, а также такие приемы юридического исследования, как систематическое, телеологическое, логическое и грамматическое толкование.

Выбор для настоящего исследования моделей договора инвестиционного товарищества, договора между участниками синдиката кредиторов и договора горного товарищества в качестве видов договора простого товарищества обусловлен тем, что специальные федеральные законы, в которых данные виды закреплены, в части дублируют положения главы 55 ГК РФ, в другой части содержат альтернативные модели регулирования правоотношений между товарищами. Анализ общего и различного в правовом регулировании договора простого товарищества и его видов составляет научный интерес, поскольку позволяет определить основные проблемы правовой конструкции договора простого товарищества по российскому праву и обосновать их решение. Применение норм главы 55 ГК РФ к иным добровольным и недобровольным

сообществам (например, правоотношениям между участниками корпорации⁸⁹, кредиторами одного должника, в отношении которого открыта процедура банкротства, наследниками одного наследодателя, собственниками, облигационерами) в настоящей работе не обсуждается, поскольку для перехода к исследованию этих правоотношений и возможности применения к ним норм о договоре простого товарищества необходимо первоначально определиться с базовой моделью добровольного договорного объединения на основе главы 55 ГК РФ, что и будет предпринято в настоящей работе.

Обращение к опыту стран континентальной Европы объясняется тем, что правовая традиция данных стран и регулирование простых (гражданских) товариществ опираются на римское право⁹⁰, как и в российском праве. При этом более частое изучение опыта Германии вызвано развитием учения о товариществе в германском праве, количеством и качеством доктринальных источников, а также вступившей с 1 января 2024 года в силу реформой законодательства о товариществах. Кроме того, в работе рассмотрен опыт регулирования партнерств в Англии и США, в частности, по вопросу о фидуциарных обязанностях партнеров.

Проведенное исследование позволило автору сформулировать и обосновать следующие **положения, выносимые на защиту**.

1. Квалифицирующим признаком договора простого товарищества является согласование общей цели, а не участие товарищей в прибыли и убытках. Содержание понятия «общая цель» как признака договора простого товарищества

---

⁸⁹ Например, в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019, от 14.07.2020 № 309-ЭС18-12370 по делу № А34-3532/2015 и от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611 по делу № А40-284789/2021 было отмечено, что в основе корпоративных отношений лежат товарищеские отношения, урегулированные главой 55 ГК РФ. Данная идея также находит отражение в доктрине. См., например, *Кузнецов А.А.* Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. С. 31 сл.; *Кузнецов А.А.* Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций). Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 4–24; *Чупрунов И.С.* Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 25–68.

⁹⁰ *Lepsius S.* Op. cit. S. 1956; *Fleischer H.* in: Personengesellschaften im Rechtsvergleich. Hrsg. von Holger Fleischer. S. 15; *Иоффе О.С., Мусин В.А.* Основы римского гражданского права. Л.: Из-во Ленинградского ун-та. 1975. С. 6 (автор главы 1 – *О.С. Иоффе*).

прошло развитие от полного отождествления с правилом об участии каждого товарища в прибыли и убытках (о запрете «львиных» товариществ) до самостоятельного наполнения через разделение целей (мотивов) каждого товарища и общей цели всех товарищей. Различные цели товарищей не исключают общую, иную цель договора простого товарищества, а выступают лишь мотивом их участия в договоре.

2. Договор простого товарищества, по которому кто-либо из товарищей не участвует в несении убытков, ошибочно во всех случаях квалифицируется в качестве недопустимого «львиного» товарищества. Возможность освободить товарища от несения убытков обоснована ценностью вклада товарища, а также подтверждается историческим толкованием норм отечественного законодательства, достижениями романистики и зарубежным опытом (Швейцария, Австрия, Германия).

3. Признание наличия у товарища нематериального интереса, направленного на достижение общей цели, в ряде случаев позволило бы сохранить в силе договоры простого товарищества, в которых кто-либо из товарищей добровольно исключен из участия в прибыли (т.е. «львиные» товарищества), и не допустить необоснованного ограничения свободы договора. Для контроля недобровольных «львиных» товариществ должна быть использована иная модель регулирования, чем ничтожность товарищеского договора, например, допустимо применение к «львиному» соглашению правил о несправедливых договорных условиях либо сохранение указанного запрета, но как устанавливающего оспоримость договора простого товарищества по заявлению товарища, исключенного из участия в прибыли. В данной части статью 1048 ГК РФ следует изменить.

4. Обязанность по осуществлению совместной деятельности и обязанность по внесению вклада – совпадающие понятия. Допустимым является вклад, состоящий исключительно как в виде действий, направленных на достижение общей цели, в частности, в виде управления делами товарищества, предоставления информации, так и в виде бездействия, т.е. в виде воздержания от совершения

определенных действий. Перечень действий (бездействия), в которых может состоять вклад товарища, не является исчерпывающим.

5. Вещный эффект договора простого товарищества вторичен. Договор простого товарищества всегда создает обязательственные отношения между его участниками. Нет оснований запрещать или искать иную квалификацию для договоров простого товарищества, которые не предусматривают создание общего имущества. Страховой пул, горное товарищество и синдикат кредиторов укладываются в рамки главы 55 ГК РФ как *de lege ferenda*, так и *de lege lata*.

6. Товарищи по договору простого товарищества несут фидуциарные обязанности по отношению друг к другу, которые исчерпываются обязанностью действовать в интересах общего дела и обязанностью не совершать действий, препятствующих достижению общей цели.

7. Роль товарища в ведении общих дел простого товарищества предопределяет объем фидуциарных обязанностей и его стандарт поведения. Действия управляющего товарища должны отвечать более высокому стандарту добросовестности и разумности, чем действия иных товарищей, которые участвуют в ведении общих дел только путем принятия решений.

8. Обязанности товарищей по внесению вкладов по договору простого товарищества являются взаимными. Положения пункта 3 статьи 328 ГК РФ о встречном исполнении обязательств применимы к обязанностям по внесению вклада по договору простого товарищества.

9. Личный характер правоотношений товарищей не влияет на возможность уступки прав из договора простого товарищества. Правила уступки отдельных требований из договора простого товарищества не отличаются от правил уступки требований из договоров, в которых личность кредитора не имеет значения. Требования по денежным обязательствам, возникающие из договора простого товарищества, такие как право на получение прибыли, право на компенсацию расходов или право на получение имущества товарищества при прекращении договора простого товарищества, могут быть свободно уступлены без согласия всех товарищей.

10. Современные общественные отношения, в которых зачастую пересекаются и трудно различимы имущественные и неимущественные интересы, требуют разрешить участие некоммерческих организаций и физических лиц в договоре простого товарищества, заключаемого с целью осуществления предпринимательской деятельности. Более того, ограничение субъектного состава простого товарищества, установленное в пункте 2 статьи 1041 ГК РФ, является необоснованным исключением из общих положений ГК РФ о лицах и о недействительности сделок. Данную норму необходимо исключить из ГК РФ.

Степень достоверности исследования определяется содержанием теоретической, нормативной, эмпирической и методологической основ исследования, постановкой целей и задач.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре обязательственного права федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» и была рекомендована к защите. Апробация результатов исследования осуществлялась посредством докладов на научных конференциях⁹¹, публикаций статей⁹² в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, а также в ходе работы по подготовке материалов в соответствии с государственным заданием, утвержденным федеральному

---

⁹¹ Выступление 29.11.2021 с докладом «Уступка прав по договору простого товарищества: поиск оптимальной модели» на научной конференции «Генезис и развитие российского договорного права»; выступление 30.11.2023 с докладом «Применение общих положений об ответственности за нарушение обязательств к внутренним отношениям товарищей по договору простого товарищества» на научно-практической конференции «Диалоги о частном праве».

⁹² *Горева А.А.* Договор простого товарищества и его виды: российское право в сравнительно-правовом аспекте // Вестник гражданского права. 2020. № 6. С. 30–66; *Горева А.А., Жестовская Д.А.* Реформа законодательства о гражданских товариществах в Германии: перевод раздела 16 «Товарищество» Германского гражданского уложения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 6. С. 122–153; *Горева А.А.* Уступка прав по договору простого товарищества: поиск оптимальной модели // Закон. 2022. № 6. С. 42–55; *Горева А.А.* Пределы свободы договора в вопросе распределения прибыли и покрытия убытков по договору простого товарищества // Вестник гражданского права. 2024. № 2. С. 60–99.

государственному бюджетному научному учреждению «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации»⁹³.

Структура работы задана поставленными целями и задачами. Работа включает введение, две главы, разделенные на 6 параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

---

⁹³ Научно-исследовательская работа «Актуальные проблемы договора простого товарищества в российской судебной практике» (регистрационный номер в ЕГИСУ НИОКТР: 221073000010-2); научно-исследовательская работа «Гражданско-правовое регулирование договоров товарищеского типа в Германии и Англии» (регистрационный номер в ЕГИСУ НИОКТР: 223011300005-5), научно-исследовательская работа «Концепция развития гражданского законодательства о договоре простого товарищества» (регистрационный номер в ЕГИСУ НИОКТР: 224020100311-0).

ГЛАВА 1. ВЛИЯНИЕ ПРИЗНАКА ОБЩЕЙ ЦЕЛИ ТОВАРИЩЕЙ НА СОДЕРЖАНИЕ ИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА

§ 1. Формирование понятия «общая цель»

Содержащееся в ГК РФ определение договора простого товарищества содержит указание на цель, ради которой товарищи соединяют вклады и совместно действуют. Данная цель может состоять как в извлечении прибыли, так и в достижении иного материального или нематериального результата.

Цель договора простого товарищества является его существенным условием. Квалификация договора в качестве договора простого товарищества возможна только тогда, когда все участники договора преследуют общую (единую) цель⁹⁴. Не допускается заключение договора простого товарищества, участники которого преследуют разные цели, так как это противоречит самой природе договора простого товарищества⁹⁵. Данная позиция находит подтверждение и в судебной практике⁹⁶.

Общая цель присутствует и в видах договора простого товарищества. Инвестиционное товарищество создается с целью извлечения прибыли⁹⁷. Общая цель участников синдиката кредиторов – предоставление и возврат кредита⁹⁸.

---

⁹⁴ См., напр., у М.И. Брагинского: «Договором простого товарищества является соглашение, участники которого преследуют единую (общую) цель...» (*Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Указ. соч. С. 602 (автор главы XI – М.И. Брагинский)); у Е.М. Щукиной: «Важно отметить, что цель товарищества должна быть общей для всех его участников» (*Щукина Е.М.* Указ. соч. С. 43).

⁹⁵ См., например, Г.Ф. Шершеневич: «Цель объединяет товарищество и потому недопустимо стремление одновременно к разным целям (выгоде и благотворительности), недопустим переход от одной задачи к другой, потому что это означало бы распадение одного и возникновение другого товарищества» (*Шершеневич Г.Ф.* Указ. соч. С. 565); В.И. Синайский: «там где нет достижения цели или где цель уже достигнута, там нет товарищества» (*Синайский В.И.* Русское гражданское право (Пособие к изучению т. X ч. 1 и сенатской практики). Киев: Типография А.М. Пономарева п. у. И.И. Врублевского, 1912. С. 289).

⁹⁶ См., напр.: определение Верховного Суда РФ от 03.07.2017 № 306-ЭС17-7557 («Договор простого товарищества относится к договорам, направленным на достижение цели, единой для всех участников»); постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.06.2015 № Ф01-1519/2015 по делу № А31-9936/2014, ФАС Уральского округа от 10.12.2012 № Ф09-11341/12 по делу № А50-3090/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁷ Часть 1 статьи 3 Федерального закона от 28.11.2011 № 335-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инвестиционном товариществе» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁸ Аналогичный подход к определению общей цели консорциума кредиторов присутствует в немецком праве. См., например, *Hoffmann J.* in: *Handbuch zum deutschen und europäischen Bankrecht.* 2 Aufl. / Hrsg. von P.

Участники договора горного товарищества преследуют цель добычи и реализации полезных ископаемых⁹⁹.

Общая цель используется в качестве понятийной характеристики договора товарищества также в § 705 Германского гражданского уложения 1896¹⁰⁰ (в ред. от 01.01.2024, далее – ГГУ), § 1175 Всеобщего гражданского уложения Австрии 1811 г.¹⁰¹ (в ред. от 21.11.2014, далее – ВГУ), статье 530 Швейцарского обязательственного закона 1911 г. (далее – ШОЗ)¹⁰². В данных странах разрешено преследовать любую разрешенную общую цель. Напротив, в статье 1832 Гражданского кодекса Франции 1804 г. (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011)¹⁰³, далее – ФГК), статье 2247 Итальянского гражданского кодекса 1942 г.¹⁰⁴ (далее – ИГК), статье 1655 Гражданского кодекса Нидерландов 1992 г.¹⁰⁵ (далее – ГК Нидерландов) договор товарищества определяется через признак распределения прибыли (выгоды). Указанные различия актуализируют исследование истоков формирования понятия «общая цель» как признака договора простого товарищества.

Ряд романистов считают, что общая цель является понятийной характеристикой товарищества со времен римского права¹⁰⁶. И.Б. Новицкий

Derleder, K.-O. Knops, H.G. Bamberger. Berlin; Heidelberg: Springer, 2009. S. 704; Иванов О.М. Синдицированный кредит. Опыт Германии // Арбитражная практика для юристов, 2016, № 10. С. 80.

⁹⁹ Хотя законодатель и пытался уйти от квалификации горного товарищества в качестве простого товарищества путем исключения общей цели из характеристики договора, это не отменяет ее наличие, о чем свидетельствуют упоминания общей цели в ряде статей Федерального закона от 01.04.2022 № 75-ФЗ «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах» (пункт 1 части 1 статьи 6, часть 2 статьи 14).

¹⁰⁰ Bürgerliches Gesetzbuch, §§ 705–740c. // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb> (дата обращения 02.02.2024).

¹⁰¹ Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch. §§ 1175–1216e // URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001622> (дата обращения 02.02.2024).

¹⁰² Code civil suisse. Livre cinquième: Droit des obligations. Art. 530–551 // URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/27/317_321_377/en (дата обращения 02.02.2024).

¹⁰³ Code civil. Articles 1832–1873 // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721 (дата обращения 02.02.2024).

¹⁰⁴ Codice Civile italiano, Libro quinto, Titolo V, Artt. 2253–2265 // URL: <https://www.codice-civile-online.it/codice-civile/articolo-2265-del-codice-civile> (дата обращения 02.02.2024).

¹⁰⁵ Burgerlijk Wetboek, Boek 7A, Art. 1655–1688 // https://wetten.overheid.nl/BWBR0006000/2019-01-01#Boek7a_TiteldeelNegende.

¹⁰⁶ Римское частное право: учебник/ коллектив авторов: под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. С. 513 (автор главы 35 – И.Б. Новицкий); Дождев Д.В. Римское частное право С. 359; Kaser M. Op. cit. S. 478; Zimmermann R. Op cit. P. 451.

указывал, что из текста G.3.148 «вытекают следующие основные элементы договора *societas*: а) объединение лиц, б) для достижения какой-то общей хозяйственной цели»¹⁰⁷.

G. 3.148

«*Societatem coire solemus aut totorum bonorum aut unius alicuius negotii, veluti mancipiorum emendorum aut immoventium, veluti vendendorum*». «Договор товарищества принято заключать или в отношении всего имущества, или в отношении одного какого-либо предприятия, например для купли-продажи рабов»¹⁰⁸.

Противоположное мнение высказывает М. Людекинг, который считает, что в римском праве общая цель не являлась характеристикой товарищества¹⁰⁹. Автор отмечает, что в Институциях Гая (G. 3.148) и Дигестах Юстиниана (D.17.2.5.pr.) определения товарищества не содержат указания на общую цель. Если в отношении товарищества для одного дела (*societas unius negotii*) можно допустить, что товарищи преследуют общую цель, то для товарищества всего имущества (*societas totorum bonorum*) такое утверждение спорно, поскольку его содержанием является общность всего настоящего и будущего имущества. В качестве еще одного аргумента против включения общей цели в понятие римского товарищества М. Людекинг обращает внимание на то, что римское право имело тенденцию оперировать более конкретными понятиями, в то время как общая цель – абстрактное понятие¹¹⁰.

По мнению М. Людекинга формулирование общей цели как определяющей концептуальной характеристики товарищества произошло в немецкой юриспруденции XIX века¹¹¹. В 1818 г. Ф.К. Гестеринг опубликовал работу под названием «Попытка прояснить понятие *societas*». Он определил товарищество как

¹⁰⁷ Римское частное право: учебник/ коллектив авторов: под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. С. 513 (автор главы 35 – И.Б. Новицкий).

¹⁰⁸ Перевод по: Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor : текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. М.: Статут, 2020. С. 199 (автор перевода фрагмента 148 – Д.В. Дождев).

¹⁰⁹ Lüdeking M. Op. cit. S. 309.

¹¹⁰ Ibid. S. 310.

¹¹¹ Ibid. S. 310 ff.

договор, по которому несколько лиц обязуются стремиться к достижению общей цели, которую они, возможно, не смогут достичь по отдельности или настолько же хорошо, как если они объединятся¹¹².

Более поздние авторы восприняли определение, данное Ф.К. Гестерингом, поэтому регулярно обращали внимание на общую цель или синонимичное понятие как на концептуальный признак товарищеского договора, например, Ф.К. Савиньи: «совместное дело», А.Ф.Ю. Тибо: «общая конечная цель», Ф.Л. Келлер: «общая экономическая цель», А. Бринц: «цель партнерства», Ю. Барон: «общая разрешенная цель»¹¹³.

М. Людекинг предполагает, что пандектисты использовали общую цель в качестве всеобъемлющего и единого признака различных видов товариществ, существующих в римском праве, масштабы которых могли варьироваться от объединения для отдельного, единичного дела (*societas negotiationis* или *societas unius rei*) до объединения всего настоящего и будущего имущества товарищей (*societas omnium bonorum*)¹¹⁴.

Позднее общая цель была закреплена в законодательстве. Дрезденский проект (1866 г.) определял товарищество через общую цель (статья 769): по договору товарищества товарищи взаимно обязуются действовать для достижения согласованной общей цели, в частности, путем внесения вкладов, так что создается имущественное сообщество¹¹⁵. Схожее определение было включено и в первый проект ГГУ, а затем отражено в § 705 ГГУ.

Цивилистами достигнуто единое мнение¹¹⁶, что общая цель отличает товарищеский договора от иных договоров¹¹⁷, поэтому общая цель является

---

¹¹² Ibid. S. 312.

¹¹³ Цит. по: Lüdeking M. Op. cit. S. 313.

¹¹⁴ Lüdeking M. Op. cit. S. 314.

¹¹⁵ Ibidem.

¹¹⁶ Jhering R. Der Zweck im Recht, Bd. 1. Leipzig. 1877. S. 124–125; Lüdeking M. Op. cit. S. 304; Schäfer C. Op. cit. Vorbemerkung (Vor § 705) Rn. 7; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 600 (автор главы XI – М.И. Брагинский); Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁷ В немецкой догматике встречные или синаллагматические договоры также называют договорами менового характера («Austauschvertrag» или «Tauschvertrag»), поскольку в них стороны обмениваются предоставлениями (Leistungen). Классические примеры меновых договоров: договор купли-продажи, договор

конституирующим признаком договора простого товарищества.

Во-первых, общая цель простого товарищества противопоставляется разнонаправленным целям сторон во встречных (меновых) договорах, например, в купле-продаже или подряде¹¹⁸. В договоре простого товарищества интересы его участников не противоположно направлены, а устремлены к достижению общей для всех цели, т.е. однонаправленны¹¹⁹. Р. фон Иеринг отмечал, что если в договоре мены стороны пытаются продвигать свои интересы за счет интересов других, в то время как в случае дарения – интересы других продвигаются за счет своих интересов, товарищество характеризуется совпадением интересов¹²⁰.

Во-вторых, во встречных (меновых) договорах предоставления сторон находятся в отношениях обмена (например, «*do ut des*» – я даю с тем, чтобы и ты дал), в договоре товарищества предоставления объединяются для достижения общей цели¹²¹.

В-третьих, в Германии преобладает мнение, что если во встречных (меновых) договорах правовым основанием (*causa*) одного обязательства является встречное обязательство, то согласование общей цели формирует правовое основание для взаимных обязанностей товарищей по достижению цели (*causa societas*)¹²². Взаимные обязательства товарищей не могут сами по себе создавать товарищество, потому что они не являются содержанием договора и не имеют под собой юридического основания, как взаимные обязательства сторон во встречных (меновых) договорах¹²³.

аренды и др. См., например, Müller R. Op. cit. S. 5–6; Новицкая А.А. Учение о синаллагматическом договоре в римском праве. Контракт Лабео. С. 41.

¹¹⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 600 (автор главы XI – М.И. Брагинский).

¹¹⁹ Р. Иеринг указывал, что при мене цели каждой из сторон различны, и на этом различии и основана потребность обмена; в товариществе же цель одна для всех сторон (Jhering R. Op. cit. S. 125). М.И. Брагинский отмечал: «независимо от того, участвуют ли в договоре три и более стороны или только две, всех товарищей объединяет наличие общей цели и общего интереса. Этого как раз нет в двустороннем договоре, в котором у каждой из сторон имеется свой интерес и каждая преследует, вступая в договор, свою цель» (Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 627 (автор главы XI – М.И. Брагинский)).

¹²⁰ Jhering R. Op. cit. S. 214.

¹²¹ Jhering R. Op. cit. S. 124. Lüdeking M. Op. cit. S. 331; Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. С. 33–34.

¹²² Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 151; Lüdeking M. Op. cit. S. 336.

¹²³ Lüdeking M. Op. cit. S. 334.

Для иллюстрации этого тезиса немецкие цивилисты описывают дело об яичном товариществе, рассмотренное Федеральным верховным судом Германии в 1976 году¹²⁴. По условиям соглашения один товарищ должен был содержать кур-несушек на своей ферме, второй – поставлять ему необходимый корм, третий – клетки, четвертый – необходимых птенцов, а пятый – заниматься сбытом яиц. Доходы от деятельности должны были быть распределены по определенной формуле. Верховный суд решил, что в данном деле отсутствует договор товарищества, поскольку сторонами не согласована общая цель. Несмотря на то, что яичное товарищество устанавливало определенные, в некоторых случаях взаимные, обязательства товарищей, каждый товарищ преследовал свои собственные цели. Первый товарищ был заинтересован только в производстве яиц и их продаже, второй – в получении возможности сбыта кормов, третий – в сбыте клеток, четвертый – в сбыте птенцов, а пятый – в получении дополнительного источника поставки яиц, которыми он торговал. Суд отметил, что взаимные обязательства товарищей должны быть согласованы с общей целью.

Таким образом, цель является общей для товарищей, если они в качестве правовой основы своих взаимных обязательств договорились стремиться к достижению цели, которую они не смогли бы достичь по отдельности¹²⁵. Общая цель приобретает юридическое значение и определяет содержание товарищеского договора, когда она согласована всеми товарищами.

Напротив, цели отдельных товарищей (= мотивы вступления в договор товарищества, интересы) не являются предметом договорных отношений¹²⁶. Такие цели необязательно должны быть общими, они могут не совпадать с общей целью товарищества¹²⁷.

Общность цели выражается, с одной стороны, в том, что товарищи приходят

---

¹²⁴ BGH, Urteil vom 18.10.1976 – II ZR 102/75.

¹²⁵ См., например, *Lüdeking M.* Op. cit. S. 334.

¹²⁶ См., например, А.В. Власова: «В отличие от *causa* мотивы, как правило, лишены юридического значения: они остаются вне сделки и не влияют на ее действительность» (*Власова А.В.* Понятие основания сделки // Сборник научных статей памяти Е. А. Крашенинникова: сб. науч. тр. / отв. ред. Д. П. Сергеев. Ярославль: Ремдер, 2014. С. 49); *Schäfer C.* in: *Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch.* 2020. BGB § 705 Rn. 151.

¹²⁷ *Müller R.* Op. cit. S. 29.

к соглашению об определенной цели, которую договариваются совместно преследовать для достижения определенного результата. С другой стороны, товарищи берут на себя обязательство по содействию достижению общей цели¹²⁸.

Обязательство по содействию достижению общей цели может состоять как в совершении положительных действий (например, принятие решений в интересах товарищества), так и в воздержании от совершения отрицательных действий (например, разглашение конфиденциальной информации)¹²⁹. Одним из ключевых способов содействия достижению цели и ключевой обязанностью товарищей является внесение вкладов. Внесение вкладов наравне с общей целью относится к существенным условиям договора простого товарищества¹³⁰.

Кроме того, общая цель товарищества определяет поведение, которого должны придерживаться товарищи¹³¹. Совместное достижение общей цели предполагает, что каждый из товарищей ставит обязанность по достижению общей цели выше своих личных интересов (мотивов) в рамках товарищеского договора, т.е. что общая цель является основной в этом смысле. Поэтому, например, в Германии фидуциарные обязанности входят в состав обязанности по содействию достижению общей цели¹³². В Швейцарии данный принцип закреплен в статье 536 ШОЗ: ни один товарищ не может совершать в своих интересах сделки, которые препятствуют достижению цели товарищества.

Договорное слияние интересов товарищей во имя общей цели также ставит

---

¹²⁸ Например, Г.Е. Авилов указывал: «В совпадении интересов сторон естественным образом проявляется координационный характер данного договора, требующий от товарищей постоянно согласовывать свои действия в процессе его исполнения» (Г.Е. Авилов. Указ. соч. С. 104–105). См., также: *Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 145*. В то же время существуют и иные позиции относительно содержания признака общей цели. Например, А.А. Кузнецов отмечает: «В то же время общая цель все же может показаться недостаточным определенным критерием. Полагаем его можно уточнить в том смысле, что цель является общей только в том случае, когда результат, достигаемый одним из или всеми участниками договора товарищества, порождает последствия для всех сторон договора. В связи с этим можно сформулировать уточняющий признак договора товарищества – принятие рисков общей деятельности» (Кузнецов А.А. Некоторые проблемы квалификации договора простого товарищества // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4582645 (дата обращения 23.03.2024)).

¹²⁹ Вавин Н.Г., Вормс А.Э. Указ. соч. С. 21.

¹³⁰ Н.Г. Вавин и А.Э. Вормс отмечали: «не могут считаться товариществами такие договорные объединения лиц, в которых а) или совершенно отсутствует обязательство участников внести вклады, б) или от обязанности внести вклады освобождены один или несколько из участников» (Вавин Н.Г., Вормс А.Э. Указ. соч. С. 20).

¹³¹ *Müller R. Op. cit. S. 29*.

¹³² *Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 157*.

существование договора товарищества в зависимость от судьбы общей цели. Например, в Германии и Швейцарии товарищество прекращается при достижении цели или невозможности ее достижения (§ 729 ГГУ, статья 545 ШОЗ).

В ГК РФ аналогичные правила отсутствуют. По статье 1052 ГК РФ сторона договора простого товарищества вправе требовать расторжения договора в отношениях между собой и остальными товарищами по уважительной причине с возмещением остальным товарищам реального ущерба, причиненного расторжением договора, если в договоре указан срок или цель в качестве отменительного условия. При этом согласно статье 289 ГК РСФСР 1922 г. товарищество прекращалось среди прочего вследствие достижения или наступившей невозможности достижения цели товарищества. Комментируя данную статью Н.Г. Вавин и А.Э. Вормс указывали: «наступившая невозможность достигнуть обусловленной в договоре цели прекращает товарищество, т.к. отпадают мотивы для его дальнейшего существования»¹³³.

Действующее российское решение не учитывает значение общей цели и ее влияние на товарищеский договор, что заслуживает критики. Во-первых, положения статьи 1052 ГК РФ применяются только к договорам простого товарищества, заключенным с указанием срока или с указанием цели в качестве отменительного условия, т.е. сфера применения данной нормы существенно ограничена. При этом судебная практика противоречива. Например, в одном из дел суд отказал в удовлетворении иска о расторжении товарищества в связи с тем, что договор простого товарищества не содержал отменительного условия¹³⁴. Напротив, в другом деле суд пришел к выводу, что цель товарищества отпала и есть основание для расторжения договора простого товарищества несмотря на то, что договор простого товарищества не содержал указание цели в качестве отменительного условия¹³⁵. Во-вторых, прекращение договора простого товарищества происходит

---

¹³³ Вавин Н.Г., Вормс А.Э. Указ. соч. С. 68.

¹³⁴ См.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.04.2017 № Ф05-3075/2017 по делу № А41-25077/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁵ См.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.05.2018 № Ф04-1660/2018 по делу № А45-25150/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

во внесудебном порядке, а для расторжения необходимо получение судебного решения. Поэтому даже в случае невозможности достижения цели, товарищи остаются связанными товарищескими отношениями до получения судебного решения. Однако, в силу диспозитивного характера статьи 1050 ГК РФ об основаниях прекращения товарищества, товарищи могут включить в договор условие о прекращении товарищества при достижении цели или невозможности ее достижения.

Стоит отметить, что влияние общей цели на виды договора простого товарищества нашло отражение в специальных законах. Договор инвестиционного товарищества прекращается вследствие достижения цели, если она была указана в договоре в качестве отменительного условия¹³⁶. Договор горного товарищества может быть изменен или расторгнут по требованию одной из сторон при его существенном нарушении другой стороной. При этом существенным нарушением, в частности, признается действие (бездействие), затрудняющее деятельность по разработке и достижению сторонами общих целей¹³⁷.

Согласно пункту 1 статьи 1041 ГК РФ цель может заключаться в получении прибыли или достижении иного не противоречащего закону результата. Из указанной нормы права следует, что в основе простого товарищества может быть любая разрешенная цель (экономическая или нематериальная)¹³⁸. Цель может заключаться в достижении материального (физического) результата, например, в приобретении или изготовлении вещи; но также содержанием цели может быть совместное осуществление деятельности (например, вылов рыбы, разработка

---

¹³⁶ Пункт 2 части 1 статьи 19 Федерального закона от 28.11.2011 № 335-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инвестиционном товариществе» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁷ Часть 2 статьи 14 Федерального закона от 01.04.2022 № 75-ФЗ «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 01.04.2022.

¹³⁸ «[О]на [цель – прим. А. Г.] может носить как коммерческий, так и некоммерческий характер (получение прибыли, строительство жилого дома, создание юридического лица и др.), но не должна противоречить закону» (Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. С. 1023 (авторы главы 51 – В.С. Ем, Н.В. Козлова)).

месторождения)¹³⁹ или достижение нематериального успеха, такого как совместное исследование или проект¹⁴⁰. Преследуемая цель может быть разовой, например, строительство здания, выращивание урожая, но также может быть длящейся (долгосрочной), как, например, осуществление поставки оборудования или аренда недвижимой вещи.

По характеру цели простые товарищества делятся на предпринимательские, т.е. направленные на извлечение прибыли, и непредпринимательские. Глава 55 ГК РФ устанавливает различное правовое регулирование для данных видов товарищества в части субъектного состава (пункт 2 статьи 1041 ГК РФ).

Согласно пункту 2 статьи 1041 ГК РФ сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и коммерческие организации.

А.Б. Савельев считает, что данная норма развивает положения статьи 2 ГК РФ¹⁴¹, согласно которой предпринимательской деятельностью занимаются лица, зарегистрированные в этом качестве в установленном порядке (абзац третий пункта 1 статьи 2 ГК РФ), поэтому некоммерческим организациям и физическим лицам запрещено участвовать в товариществах, направленных на извлечение прибыли¹⁴². Г.Е. Авилов также связывал запрет участия физических лиц с отсутствием регистрации в качестве предпринимателей, при этом он допускал участие некоммерческих организаций в предпринимательских товариществах, поскольку толковал пункт 2 статьи 1041 ГК РФ расширительно во взаимосвязи с пунктом 4 статьи 50 ГК РФ¹⁴³.

---

¹³⁹ Е.М. Щукина провела анализ судебной практики и отметила следующие редкие цели товарищества: совместная эксплуатация самолета, совместная организация телевизионного вещания, совместная закупка и реализация сахара и др. (Щукина Е.М. Указ. соч. С. 45).

¹⁴⁰ Аналогично в немецком праве. См., подробнее: Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 147.

¹⁴¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴² Савельев А.Б. Указ. соч. С. 79.

¹⁴³ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 1022 (авторы главы 51 – В.С. Ем, Н.В. Козлова); Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: МЦФЭР, 1996. (автор комментария к главе 55 ГК РФ – Г.Е. Авилов).

На невозможность участия некоммерческих организаций в договоре простого товарищества, заключенного в целях осуществления предпринимательской деятельности, указывает и судебная практика¹⁴⁴. По мнению судов, в силу прямого указания закона учреждения как некоммерческие организации не могут быть участниками договора о совместной деятельности, заключенного для осуществления предпринимательской деятельности. Названный запрет является специальным и подлежит приоритетному применению перед общими положениями пункта 4 статьи 50 ГК РФ, позволяющими некоммерческим организациям осуществлять приносящую доход деятельность постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствует этим целям¹⁴⁵.

Зачастую договор простого товарищества с участием некоммерческой организации, направленный на извлечение прибыли, признается на практике ничтожным¹⁴⁶. В редких случаях суды отходят от строгого правила ничтожности и оставляют договор простого товарищества в силе, если по требованию о применении последствий ничтожной сделки истек срок исковой давности, либо лицо, ссылающееся на ничтожность, действует недобросовестно (пункт 5 статьи 166 ГК РФ)¹⁴⁷.

Иногда суды анализируют деятельность товарищества на предмет того, является ли она предпринимательской или нет. Например, в одном деле суд решил, что строительство объектов недвижимости не является осуществлением

---

¹⁴⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.07.2000 № 56 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 9; постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.01.2018 № Ф02-6698/2017 по делу № А10-3606/2016, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.03.2015 № Ф01-107/2015 по делу № А43-12829/2013, Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2017 № Ф05-20461/2016 по делу № А41-18447/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁵ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.01.2018 № Ф02-6698/2017 по делу № А10-3606/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁶ Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.03.2015 № Ф01-107/2015 по делу № А43-12829/2013, Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2017 № Ф05-20461/2016 по делу № А41-18447/16, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.10.2016 № Ф08-6089/2016 по делу № А63-9037/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁷ Постановления ФАС Поволжского округа от 21.05.2013 по делу № А55-14822/2012; Арбитражного суда Поволжского округа от 14.08.2019 № Ф06-49993/2019 по делу № А12-32209/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

предпринимательской деятельности и потому договор простого товарищества не нарушает запрет пункт 2 статьи 1041 ГК РФ¹⁴⁸. В другом деле специализированное сельскохозяйственное образовательное учреждение и предприниматель заключили договор простого товарищества, по условиям которого стороны должны были совместно вырастить и реализовать подсолнечник. Суд не стал признавать договор ничтожным, поскольку отметил, что согласно условиям договора основной целью учреждения является не получение прибыли, а обучение студентов в процессе выращивания и сбора подсолнечника¹⁴⁹.

Толкование пункта 2 статьи 1041 ГК РФ как устанавливающего ничтожность договора простого товарищества, заключенного в предпринимательских целях с участием физических лиц и некоммерческих организаций, противоречит общим положениям ГК РФ о юридических лицах и недействительности сделок, не отвечает потребностям оборота и значительно ограничивает применение договора простого товарищества¹⁵⁰.

Согласно пункту 4 статьи 50 ГК РФ некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами и служит достижению тех целей, ради которых они созданы. Верховный Суд РФ в пункте 23 постановления Пленума от 23.06.2015 № 25¹⁵¹ указал, что на некоммерческие организации в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6 ГК РФ).

Ничтожность сделки как серьезная санкция законодателя, лишаящая волю

---

¹⁴⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.10.2014 по делу № А76-11349/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.08.2019 по делу № А12-32209/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁰ В частности, Э.Ю. Витоль и Г.С. Тюляев в своем исследовании отмечают: «некоммерческие организации как одни из основных участников, роль которых заключается собственно в разработке инноваций, не могут участвовать в консорциуме, созданном для осуществления предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 1041 ГК РФ)» (Витоль Э.Ю., Тюляев Г.С. Указ. соч. С. 63).

¹⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

сторон юридически значимых последствий, с точки зрения действующего регулирования (статья 166, пункт 2 статьи 168 ГК РФ) требует достаточно существенного порока, нарушающего публичные интересы либо интересы третьих лиц. Вступление некоммерческой организации в предпринимательский оборот путем заключения договора простого товарищества такого порока не содержит, с учетом того, что иные договоры в предпринимательских целях некоммерческая организация заключать вправе.

Запрет пункта 2 статьи 1041 ГК РФ выглядит еще менее обоснованным при его сравнении с правовым регулированием видов договора простого товарищества. Сторонами договора инвестиционного товарищества могут быть некоммерческие организации, если осуществление инвестиционной деятельности служит достижению целей, ради которых они созданы¹⁵². При установлении данной нормы разработчики учитывали международный опыт, где пенсионные фонды традиционно выступают основными инвесторами в венчурной среде, а также то, что государственные институты развития России, являющиеся главными участниками инвестиционных процессов, созданы в форме некоммерческих организаций¹⁵³.

Участниками синдиката кредиторов помимо кредитных организаций могут быть негосударственные пенсионные фонды, государственные фонды развития промышленности, институты развития Дальнего Востока, относящиеся к некоммерческим организациям¹⁵⁴, т.е. некоммерческие организации.

Соответственно, установленный специальным законодательством субъектный состав отдельных видов договора простого товарищества, предполагающих наличие определенных знаний в конкретных сферах экономики,

---

¹⁵² Пункт 3 статьи 3 Федерального закона от 28.11.2011 № 335-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инвестиционном товариществе» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵³ Например, Агентство стратегических инициатив, Внешэкономбанк, Рынок Инноваций и Инвестиций (РИИ Московской Биржи), Федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития», Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (СКОЛКОВО).

¹⁵⁴ Пункт 3 статьи 2 Федерального закона от 31.12.2017 № 486-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

значительно шире субъектного состава простого товарищества, предложенного ГК РФ как базовой модели. Обосновать такое различие довольно сложно.

Физические лица также не могут быть участниками договора простого товарищества, созданного для осуществления предпринимательской деятельности. Анализируя норму пункта 2 статьи 1041 ГК РФ, А.Г. Карапетов справедливо указывает: «Неясно, почему обычный гражданин, не зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, не может на разовой основе инвестировать свои средства, предоставив их на основании подобного договора некоему предпринимателю для реализации конкретного бизнес-проекта»¹⁵⁵. Кроме того, пункт 2 статьи 1041 ГК РФ запрещает управляющим, бухгалтерам, юристам и другим специалистам, труд и знания которых имеют ценность, участвовать в товариществе, созданном для извлечения прибыли.

Причина запрета участия физических лиц в предпринимательских товариществах может быть найдена в истории регулирования договора простого товарищества. Н.Г. Вавин и А.Э. Вормс указывали, что в 20-е годы XX века в СССР нередко создание товарищества имело целью сокрытие трудовых отношений под видом гражданско-правовых сделок¹⁵⁶. Предприниматели понуждали рабочих к заключению фиктивных договоров товарищества, тем самым лишая их возможности состоять в профсоюзе и препятствуя профсоюзам осуществлять защиту предоставленных советским законодательством трудовых прав. И.И. Курицкий отмечал, что на членов товарищества не распространяются нормы Кодекса Законов о труде, регулирующие продолжительность рабочего дня, вопросы тарификации и др.¹⁵⁷ С целью недопущения подобных нарушений прав рабочих суды проверяли договор товарищества на предмет его притворности.

Сегодня вряд ли можно обосновать запрет из пункта 2 статьи 1041 ГК РФ защитой трудовых прав физических лиц. Во-первых, гарантии трудовых прав

---

¹⁵⁵ Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. С. 85. (автор комментария к пункту 1 статьи 807 ГК РФ – А.Г. Карапетов).

¹⁵⁶ Вавин Н.Г., Вормс А.Э. Указ. соч. С. 16. Аналогичная позиция: Данилова Е.Н. Указ. соч. С. 82.

¹⁵⁷ Курицкий И.И. Конструкция «Простого товарищества» по Гражд. Кодексу и интересы труда // Вестник советской юстиции. 1924. № 24 (34). С. 828.

работников обеспечены Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ)¹⁵⁸, согласно которому отношения, связанные с использованием личного труда, возникшие на основании гражданско-правового договора, могут быть признаны трудовыми отношениями (часть 4 статьи 11, статья 19.1 ТК РФ). Как показывает судебная практика, данные нормы применяются и в тех случаях, когда работодатель ссылается на наличие между ним и работником гражданско-правовых отношений из договора простого товарищества¹⁵⁹.

Во-вторых, согласно абзацу второму пункта 1 статьи 23 ГК РФ и пункту 6 статьи 2 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» физические лица при применении специального налогового режима (самозанятые граждане) вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Императивный запрет на участие физических лиц в договоре простого товарищества, созданном для осуществления предпринимательской деятельности, блокирует возможность самозанятых граждан быть участниками такого договора.

Напротив, в товариществе по гражданскому праву Германии могут участвовать физические и юридические лица без ограничений¹⁶⁰. Товарищество гражданского права часто используется для объединения людей «свободных» профессий, таких как врачи, бухгалтера, адвокаты, деятели науки и искусства, и осуществления ими совместной профессиональной деятельности¹⁶¹. Аналогичным образом во Франции и Италии также существуют товарищества свободных

---

¹⁵⁸ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁹ См., например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2019 № 44-КГ19-27 // СПС «КонсультантПлюс». В данном деле Верховный Суд отменил судебные акты нижестоящих судов, которые отказали в удовлетворении искового заявления о признании отношений трудовыми в связи с квалификацией спорных отношений в качестве договора простого товарищества. При новом рассмотрении иски были удовлетворены в полном объеме.

¹⁶⁰ *Ulmer P., Schäfer C.* Op. cit. S. 89 ff.; *Schäfer C.* Op. cit. § 705 Rn. 72.

¹⁶¹ *Рухтер А., Путинцева А.А.* Указ. соч. С. 118.

профессий (фр. *sociétés civiles professionnelles*)¹⁶², с помощью которых физические лица осуществляют профессиональную деятельность.

Дополнительно стоит отметить, что в силу пункта 4 статьи 23 ГК РФ гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность с нарушением требований о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Согласно данной норме суд может применить к таким сделкам правила ГК РФ об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. То есть последствием несоблюдения публично-правового требования о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя является распространение на сделки такого лица правил об обязательствах из предпринимательской деятельности, а не недействительность сделки. Признание договора товарищества ничтожным нарушает права не только самого физического лица, но и контрагентов, вступивших в договор простого товарищества.

Таким образом, норма пункта 2 статьи 1041 ГК РФ должна либо толковаться расширительно в контексте общих положений ГК РФ, либо быть исключена из главы 55 ГК РФ. Такой подход позволит допустить участие самозанятых физических лиц и некоммерческих организаций, поскольку это соответствует их целям, в договорах простого товарищества, направленных на извлечение прибыли. Вместе с тем это будет способствовать устранению необоснованных противоречий между регулированием договора простого товарищества и его видов.

§ 2. Влияние общей цели на пределы свободы товарищей в вопросах распределения прибыли и несения убытков

Статьи 1046, 1048 ГК РФ посвящены порядку покрытия расходов, убытков и распределения прибыли между участниками договора простого товарищества. По общему правилу, установленному в данных статьях, товарищи участвуют

---

¹⁶² Chatard Y., *Thinks J.* Op. cit. S. 181; Agstner P. in: Personengesellschaften im Rechtsvergleich. Hrsg. von Holger Fleischer. S. 226.

в расходах, убытках и прибыли пропорционально стоимости своих вкладов в общее дело. Иной порядок, может быть установлен соглашением товарищей. Например, товарищи могут договориться о равном участии в расходах, убытках и прибыли, либо об участии в результатах общей деятельности в разных долях, не привязанных к размеру вкладов.

Несмотря на то, что порядок распределения прибыли, убытков и расходов регулируется товарищеским договором, т.е. диспозитивно, пределы свободы товарищей законодательно ограничены:

- соглашение, полностью освобождающее кого-либо из товарищей от участия в покрытии общих расходов или убытков, ничтожно (абзац второй статьи 1046 ГК РФ);
- соглашение товарищей об устранении кого-либо из товарищей от участия в прибыли ничтожно (статья 1048 ГК РФ).

Один из авторов ГК РФ Г.Е. Авилов так объясняет мотивы этих норм: «...следуя традициям еще римского права, ГК не допускает так называемых «львиных», т.е. грабительских, товариществ (*societas leonine*), объявляя ничтожными соглашения, устраняющие кого-либо из товарищей от участия в прибыли либо освобождающие от несения общих расходов или убытков»¹⁶³.

Схожие суждения можно встретить и в работах других авторов. К.П. Победоносцев писал: «Незаконным почитается такое условие, что выгоды предприятия составляют исключительное достояние одного или некоторых членов (*soc. leonina*) или что некоторые члены устраняют свою долю от ответственности за убыток»¹⁶⁴. М.И. Брагинский указывал, что товарищество возможно только при соблюдении требования о том, что участники товарищества объединяются в целях достижения определенных хозяйственных выгод (прибыли), но вместе с тем совместно несут риск возможных убытков. Если это требование не соблюдено, то товарищество отсутствует¹⁶⁵.

---

¹⁶³ Авилов Г.Е. Указ. соч. С. 107.

¹⁶⁴ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1880. С. 502.

¹⁶⁵ Брагинский М.И. Витрянский В.В. Указ. соч. С. 648 (автор главы XI – М.И. Брагинский).

Кроме того, согласно отечественной доктрине¹⁶⁶ квалификация договора в качестве договора простого товарищества возможна только тогда, когда все участники договора преследуют общую (единую) цель. Не допускается заключение договора простого товарищества, участники которого преследуют разные цели, так как это противоречит самой природе договора простого товарищества¹⁶⁷. Концепция единой цели для всех участников товарищества стала основой для формирования в отечественной доктрине позиции, согласно которой договор, в котором кто-либо из участников отстраняется от получения прибыли или несения убытков, не является договором простого товарищества¹⁶⁸.

Соответственно, запреты на устранение товарищей от участия в прибыли и покрытия убытков, установленные в статьях 1046 и 1048 ГК РФ, объяснены существовавшей в римском праве недопустимостью «львиных» товариществ (*societas leonine*), а также концепцией общей цели, согласно которой товарищество отсутствует, если все товарищи не преследуют цель получения прибыли.

Напротив, в некоторых правопорядках, также следующих традиции римского права, *societas leonine* разрешено. Например, в Германии участие каждого товарища в убытках и прибыли не является необходимым условием товарищества¹⁶⁹, поэтому *societas leonine* не противоречит природе товарищеского договора.

---

¹⁶⁶ См., например, М.И. Брагинский: «Договором простого товарищества является соглашение, участники которого преследуют единую (общую) цель...» (Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 602 (автор главы XI – М.И. Брагинский)); Е.М. Щукина: «Важно отметить, что цель товарищества должна быть общей для всех его участников» (Щукина Е.М. Указ. соч. С. 43).

¹⁶⁷ См., например, Г.Ф. Шершеневич: «Цель объединяет товарищество и потому недопустимо стремление одновременно к разным целям (выгоде и благотворительности), недопустим переход от одной задачи к другой, потому что это означало бы распадение одного и возникновение другого товарищества» (Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 565).

¹⁶⁸ См., например, Н.Г. Вавин и А.Э. Вормс: «Общую цель будет тогда, когда результаты ее достижения составляют интерес для всех товарищей, а не только для одного или некоторых из них. Следовательно, эта цель не должна клониться к выгоде только отдельных участников товарищеского объединения, а должна быть направленной к выгоде каждого из них. Однако, нет нужды, чтобы эта выгода была одинаковой для всех товарищей. Здесь равенства не требуется: исключается лишь возможность учреждения товарищества для удовлетворения только эгоистических интересов некоторых его членов, как, напр., товарищество, в котором вся прибыль поступает только одному из товарищей» (Вавин Н.Г., Вормс А.Э. Указ. соч. 22).

¹⁶⁹ Ulmer P., Schäfer C. Op. cit. S. 412; Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 154.

Такое положение обосновывает актуальность обращения к причинам запрета *societas leonine* в римском праве, а также изучения подходов зарубежных странах к регулированию *societas leonine*.

Многие фрагменты источников римского права посвящены вопросам участия товарищей в прибыли и убытках. Как отмечает Д.В. Дождев: «для договора товарищества существенно определение долей участников, в соответствии с которыми распределяются расходы и участие в прибыли от совместного предприятия»¹⁷⁰.

По умолчанию товарищи в равных долях участвовали в компенсации убытков, а также в распределении общей прибыли в римском товариществе¹⁷¹.

G. 3. 150

«*Et illud certum est, si de partibus lucri et damni nihil inter eos convenerit, tamen aequis ex partibus commodum ut in lucro, in altero vero omissae, in partes erunt.*» «И ясно, что если участники не договорились между собой о долях прибыли и ущерба, то выгоды и невыгоды будут у них общими в равных долях; но если в одной доле будут указаны, например в прибыли, а в другом все же опущены, то в том, что опущено, доли также будут равными»¹⁷².

D. 17. 2. 29

«*Ulpianus libro trigensimo ad Sabinum. Si non fuerint partes societati adiectae, aequas eas esse constat. si vero placuerit, ut quis duas partes vel tres habeat, alius unam, an valeat? placet valere, si modo*» «Ульпиан в 30-й книге «Комментариев к Сабину». Если при заключении договора товарищества не были указаны доли (участников товарищества), то признается, что

¹⁷⁰ Дождев Д.В. Римское частное право. С. 601.

¹⁷¹ См., например, Санфилиппо Ч. Указ. соч. С. 327; Wieacker F. Op. cit. S. 252; Kaser M. Op. cit. S. 479; Zimmermann R. Op. cit. P. 458.

¹⁷² Перевод по: Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor : текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д.В. Дождева. С. 199 (автор перевода фрагмента 150 – Д.В. Дождев).

aliquid plus contulit societati vel pecuniae доли эти являются равными. Если же *vel operae vel cuiuscumque alterius rei* было установлено, что один имеет две или три доли, а другой – одну долю, то *causa*». является ли это действительным? Признано, что это является действительным, если только кто-либо больше внес в товарищество деньгами, или трудом, или в силу какой-либо иной причины»¹⁷³.

Из указанных фрагментов видно, что своим соглашением товарищи могли установить иной порядок распределения прибыли и участия в убытках, например, договориться о распределении прибыли и убытков пропорционально вкладам товарищей в общее дело.

Д.В. Дождев указывает: «Определение долей может производиться по решению третьего лица и даже по добросовестному усмотрению (*arbitrium boni viri*) участника (D. 17,2,6)»¹⁷⁴. При этом по решению третьего лица (честного мужа) могло быть установлено такое определение долей, при котором товарищи не во всех случаях имели равные доли, например, если один предполагал внести в товарищество больше труда, умения или денег¹⁷⁵. Однако среди римских юристов были споры по поводу того, можно ли соглашением между товарищами установить разные доли в прибылях и убытках.

G. 3.149.

«Magna autem quaestio fuit, an ita coiri «Существовала большая проблема: *possit societas, ut quis maiorem partem* можно ли так составить *lucretur, minorem damni praestet. Quod* товарищество, чтобы кто-либо получал *Quintus Mucius* <*contra naturam* прибыль в большей доле, а ущерб нес

¹⁷³ Перевод по: Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. – 2-е изд., испр. М.: Статут, 2008. С. 517 (автор перевода книги 17 – А.А. Новиков).

¹⁷⁴ Дождев Д.В. Римское частное право. С. 601.

¹⁷⁵ D. 17.2.6. Перевод по: Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. – 2-е изд., испр. С. 509 (автор перевода книги 17 – А.А. Новиков).

societatis esse existimavit et ob id non esse в меньшей. Квинт Муций считал, что *ratum habendum. Sed Servius Sulpicius,* это против природы товарищества и *cuius> etiam praevaluit sententia, adeo ita* поэтому не должно иметь силы. *coiri posse societatem existimavit, ut* Но Сервий Сульпиций, чье мнение *dixerit illo quoque modo coiri posse, ut* возобладало, считал, что так можно *quis nihil omnino damni praestet, sed lucri* составить товарищество, причем он *partem capiat, si modo opera eius tam* сказал, что можно его составить даже *pretiosa videatur, ut aequum sit eum cum* таким образом, чтобы кто-либо *hac pactione in societatem admitti: nam et* из участников вообще не нес ущерба, но *ita posse coir[e]<i> societatem constat, ut* получал долю в прибыли, если только его *unus pecuniam conferat, alter non* труд считается настолько ценным, что *conferat et tamen lucrum inter eos* справедливо допустить его *commune sit; saepe enim opera alicuius* в товарищество с такой оговоркой; *pro pecunia valet».* ведь известно, что товарищество *можно составить и так, чтобы один* вносил деньги, а другой не вносил и все *же прибыль была бы общей между ними,* ибо зачастую чей-либо труд стоит не *меньше денег»*¹⁷⁶.

Из указанного фрагмента следует, что преобладающей стала позиция Сервия Сульпиция: товарищи могли договориться о том, что один товарищ должен получать две трети прибыли и нести одну треть любых убытков, в то время как другой будет нести две трети любых убытков и получать одну треть прибыли¹⁷⁷. Такое неравенство Гай обуславливал исключительной ценностью участия в товариществе данного лица, оправдывающей такое его преимущество.

Из фрагмента также видно, что Сервий Сульпиций в своих суждениях по вопросу участия товарищей в прибыли и убытках допускал и такую ситуацию,

¹⁷⁶ Перевод по: Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor : текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. С. 199 (автор перевода фрагмента 150 – Д.В. Дождев).

¹⁷⁷ Zimmermann R. Op cit. P. 458.

когда тот из товарищей, который внес в дело только свою работу, в некоторых случаях мог участвовать исключительно в распределении прибыли, не подвергаясь несению убытков. П.Е. Соколовский считал данное мнение римского юриста справедливым и отмечал, что при наличии у товарищества убытков потеря товарища, отдавшего только свой личный труд, соответствует его безвозмездному труду¹⁷⁸. Иными словами, такой товарищ не должен нести имущественные убытки, поскольку его убыток состоит в неполучении прибыли за свой труд.

Ф. Виакер указывал, что, вероятнее всего, в основе спора между Квинтом Муцием и Сервием Сульпицием лежит проблема учета труда одного из товарищей в качестве вклада в общее дело, а также различный подход к расчету прибыли и убытков¹⁷⁹. Квинт Муций рассчитывал прибыль и убыток как разницу между денежными вкладами в общее дело и всеми полученными в процессе деятельности товарищества доходами. Трудовые вклады при расчете прибыли и убытков не учитывались. Сервий Сульпиций, напротив, вычитал стоимость труда из общей имущественной массы, как и денежные вклады. Если прибыль возникала только тогда, когда денежные вклады вычтены из общей имущественной массы, а работа осталась невозмещенной, то истинную реализацию равных прав товарищей можно было достичь только путем прибавления денежной оценки трудового вклада к убыткам товарищества или (что почти одно и то же) освобождения «работающего» товарища от несения убытков, что и сделал Сервий Сульпиций. Следовательно, соглашение об исключительной прибыли допускалось только в пользу «работающего» товарища и только тогда, когда стоимость труда была равна или даже превышала стоимость общего имущества товарищества¹⁸⁰.

Р. Циммерманн предполагает, что Квинт Муций требовал эквивалентности между вкладом и долей прибыли, поэтому не признавал разные доли в прибылях и убытках. Он также отмечает, что Квинт Муций рассматривал товарищество по образцу *erctum non citum* – древнего типа консорциума сонаследников.

---

¹⁷⁸ Соколовский П.Е. Указ. соч. С. 220.

¹⁷⁹ Wieacker F. Op. cit. S. 252; Kaser M. Op. cit. S. 261.

¹⁸⁰ Kaser M. Op. cit. S. 262.

Сонаследники несли ответственность по долгам наследодателя и получали прибыль в той же пропорции, в которой они наследовали. Сервий Сульпиций отошел от этой традиционной позиции¹⁸¹.

Поддерживали позицию Сервия Сульпиция, в том числе в вопросе освобождения товарища от участия в расходах, и другие римские юристы, на что указывает Ульпиан:

D. 17.2.29.1

«*ULPIANUS libro trigensimo ad Sabinum. Ita coiri societatem posse, ut nullam partem damni alter sentiat, lucrum vero commune sit, Cassius putat: quod ita demum valebit, ut et Sabinus scribit, si tanti sit opera, quanti damnum est: plerumque enim tanta est industria socii, ut plus societati conferat quam pecunia, item si solus naviget, si solus peregrinetur, pericula subeat solus.*» *«Ульпиан в 30-й книге «Комментариев к Сабину». Кассий считает, что можно вступить в товарищество таким образом, что на одного из участников не возлагается никакой части ущерба, а прибыль является общей; это имеет силу, как пишет и Сабин, лишь в тех случаях, когда вкладываемый в товарищество труд является столь же большим, как ущерб; ибо часто работа участника товарищества такова, что она больше дает товариществу, чем деньги; так же, если лишь один (из участников товарищества) совершает плавания, лишь один совершает путешествия, лишь один подвергается опасностям»¹⁸².*

Напротив, суждения римских юристов о возможности исключения кого-либо из товарищей из участия в прибыли были более строгими. Ульпиан, цитирует

¹⁸¹ Zimmermann R. Op. cit. P. 458.

¹⁸² Перевод по: Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. – 2-е изд., испр. С. 517 (автор перевода книги 17 – А.А. Новиков).

высказывание своего предшественника, известного адвоката I в. н. э. Тита Аристана, который привел ответ, данный его учителем и наставником Гаем Кассием Лонгином на вопрос о юридических условиях образования товарищества.

D. 17.2.29.2

«*Aristo refert Cassium respondisse* «Аристон сообщает, что Кассий *societatem talem coiri non posse, ut alter* ответил так: нельзя образовать такое *lucrum tantum, alter damnum sentiret, et* товарищество, что одному достается *hanc societatem leoninam solitum* только выгода, на другого возлагается *appellare: et nos consentimus talem* только ущерб; такое товарищество *societatem nullam esse, ut alter lucrum* принято называть «львиным». И мы *sentiret, alter vero nullum lucrum, sed* соглашаемся, что ничтожно такое *damnum sentiret: iniquissimum enim* товарищество, в котором одному *genus societatis est, ex qua quis damnum,* достается выгода, а на долю другого не *non etiam lucrum spectet».* приходится никакой выгоды, но (лишь) *ущерб; является несправедливейшим такой вид товарищества, от которого кто-либо ожидает ущерб, а не выгоду»¹⁸³.*

Исходя из этого фрагмента впервые несправедливое товарищество назвал «львиным» (*societas leonina*) Гай Кассий Лонгин. Источник латинского выражения *societas leonina* – античная басня, повествующая о несправедливом разделе совместной добычи. В Античности несколько авторов писали на подобный сюжет: Эзоп, Федр, Бабрий¹⁸⁴.

Из процитированного фрагмента текста видно, что Ульпиан присоединился к мнению Кассия, своим авторитетом добив юридический вес его утверждению о том, что ничтожно такое товарищество, в котором одному товарищу достается вся выгода, а второму только ущерб.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Маршалок Н.В., Ульянова И.Л. «Societas leonina» — литературная метафора и юридический термин. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 17 (815). С. 119.

К.-М. Хингст на основе анализа доктринальных исследований фрагмента D. 17.2.29.2 приводит причины, по которым римские юристы могли считать *societas leonine* недействительным¹⁸⁵:

А. Противоречие *societas leonine* добрым нравам.

В основе товарищеских отношений лежит добросовестность (*bonae fidei*). Как указано в D. 17.2.3.3, если товарищество образовано со злым умыслом или в целях обмана, то в силу общих принципов права оно является ничтожным, так как добросовестность является противоположностью обману и умыслу¹⁸⁶.

«Львиное» товарищество является ярким примером осуществления деятельности вопреки добрым нравам. А. Вакке указывал, что при действительности *societas leonine* один из товарищей с самого начала чувствовал бы себя обманутым, ему пришлось бы в одиночку нести последствия любой неудачи; другой корыстный товарищ положил бы всю прибыль в свой карман, но не ощутил бы последствий своего безнравственного поведения¹⁸⁷. Товарищество не может быть сведено к эксплуатации одним товарищем другого.

Б. *Societas leonine* как товарищество в целях дарения.

Другая причина недействительности *societas leonine*, возможно, заключается во взглядах классиков на отношения между товариществом и дарением, которые можно увидеть в следующих фрагментах текстов:

D. 17.2.5.1

«Ulpianus libro trigensimo primo ad «Ульпиан в 31-й книге «Комментариев edictum... 1. Societas autem coiri potest et к эдикту». ... § 1. Лица, не равные по valet etiam inter eos, qui non sunt aequis своему имущественному положению, facultatibus, cum plerumque pauperior могут вступить в товарищество; и это opera suppleat, quantum ei per товарищество имеет силу, ибо часто comparationem patrimonii deest. более бедный восполняет своей работой

¹⁸⁵ Hingst K.-M. Op. cit. S. 67.

¹⁸⁶ Фрагмент и перевод на русский язык: Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. – 2-е изд., испр. С. 517 (автор перевода книги 17 – А.А. Новиков).

¹⁸⁷ Wacke A. Plaudereien über den Löwen und seine Gesellschaft. In: Rechtshistorisches Journal, Bd. 10, 1991, S. 119–142. Цит. по: Hingst K.-M. Op. cit. S. 72.

donationis causa societas recte non то, чего по сравнению (с другими участниками товарищества) не хватает в его имуществе. По праву не может быть заключен договор товарищества в целях дарения»¹⁸⁸.

D. 24.1.31.24.

«*ULPIANUS libro trigesimo tertio ad Sabinum. Si inter virum et uxorem societas donationis causa contracta sit, iure vulgato nulla est, nec post decretum senatus emolumentum ea liberalitas, ut actio pro socio constituatur, habere poterit: quae tamen in commune tenuerunt fme praestituto, revocanda non sunt. Idcirco igitur pro socio actio non erit, quia nulla societas est, quae donationis causa interponitur, nec inter ceteros et propter hoc nec inter virum et uxorem*». «Ульпиан в 33-й книге «Комментариев к Сабину». Если между мужем и женой с целью дарения образовано товарищество, то оно по правовому обычаю ничтожно, и после постановления сената (проявивший) такую щедрость не сможет пользоваться преимуществами иска о товариществе. Однако то, чем они владели сообща до заранее назначенного срока, назад не отзывается. Итак, потому не будет (дан) иск о товариществе, что не может быть товарищества, которое совершается с целью дарения, - ни между всеми прочими, ни, как следствие, между мужем и женой»¹⁸⁹.

Словосочетание «*donationis causa*» применительно к товариществу можно рассматривать в двух значениях¹⁹⁰:

¹⁸⁸ Перевод по: Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. – 2-е изд., испр. С. 509 (автор перевода книги 17 – А.А. Новиков).

¹⁸⁹ Перевод по Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. IV. М.: Статут, 2004. С. 429 (автор перевода книги 24 – Д.А. Литвинов).

¹⁹⁰ Hingst K.-M. Op. cit. S. 76.

1. товарищ не вносит вклад в товарищество, но участвует в несении расходов и распределении прибыли;

2. товарищ вносит вклад в товарищество, но участвует в прибыли без участия в убытке.

К.-М. Хингст указывает, что *societas donationis causa* скорее означало товарищество в первом значении, т.е. товарищество, в котором товарищ не вносит никакой вклад (ни капитал, ни труд), но участвует в прибыли и убытках. Такая договоренность была немыслима для римлян, поскольку, по их мнению, товарищество обязательно предполагает некоторый вид сотрудничества между товарищами посредством использования капитала или труда¹⁹¹.

В. Корысть как элемент товарищества.

Значение товарищества заключается в том, что товарищи вместе за счет объединения активов стремятся достичь общую цель, достижение которой было бы для них невозможно поодиночке в силу ограниченности усилий (активов). Для большинства видов товариществ (*societas negotiationis, societas unius rei, societas quaestus*¹⁹²) такая цель имела имущественный характер, поэтому в основе товарищества лежат корыстные отношения.

Наличие корысти требуется как в общей цели товарищества, так и в интересах отдельных товарищей. Прокул, современник Кассия, проводил различие между интересами товарищества и корыстными интересами отдельного товарища.

D. 17.2.65.5

«*PAULUS libro trigensimo secundo ad «Павел в 32-й книге «Комментариев edictum. Labeo autem posteriorum libris к эдикту». Лабейон в книгах «Посмертно scripsit, si renuntiaverit societati unus ex изданных» писал, что если один из sociis eo tempore, quo interfuit socii non участников отказывается от участия dirimi societatem, committere eum in pro в товариществе в такое время, что для*

¹⁹¹ Ibidem.

¹⁹² Подробнее о видах товариществ в римском праве см.: Римское частное право: учебник/ коллектив авторов: под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. С. 514–515 (автор главы 35 – И.Б. Новицкий).

socio actione: nam si emimus mancipia (другого) участника товарищества *in* *ita societate, deinde renunties mihi eo* важно, чтобы товарищество *tempore, quo vendere mancipia non* не прекращалось, то он (отказавшийся) *expedit, hoc casu, quia deteriore causam* несет ответственность по иску, *meam facis, teneri te pro socio iudicio.* вытекающему из товарищества; ибо *Proculus hoc ita verum esse ait, si* если мы, образовав товарищество, *societatis non intersit dirimi societatem:* купили рабов, а затем ты заявишь мне *semper enim non id, quod privatim interest* об отказе участвовать в товариществе *unius ex sociis, servari solet, sed quod* в такое время, когда невыгодно *societati expedit. haec ita accipienda sunt,* продавать рабов, то в этом случае ты *si nihil de hoc in coeunda societate* отвечаешь по иску, вытекающему из *convenit».* товарищества, так как ты ухудшил мое положение. Прокул говорит, что это верно, <если для товарищества важно, чтобы оно не было прекращено; ибо всегда нужно соблюдать не то, что важно для одного участника товарищества в отдельности, но то, что важно для товарищества. Этого следует придерживаться>, если по этому поводу не было никакого соглашения при учреждении товарищества»¹⁹³.

Причина недействительности *societas leonine* в том, что в нем отсутствует какой-либо общий интерес, и в основе его лежит, с одной стороны, корысть, с другой – бескорыстие. Е. Бетти подчеркивал очевидное намерение эксплуатации одним товарищем другого, которое явно противоречит идее объединенного сотрудничества в интересах товарищества, направленного на достижение общей

---

¹⁹³ Перевод по: Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. – 2-е изд., испр. С. 545 (автор перевода книги 17 – А.А. Новиков).

цели¹⁹⁴. Р. Иеринг писал, что тот, кто вступает в товарищество, хочет получить свою выгоду, а не выгоду другого, тот, кто намеревается сделать обратное, переворачивает товарищество с ног на голову. Именно такое «перевернутое товарищество» является для Р. Иеринга *societas leonine*¹⁹⁵.

Г. Необходимое участие в прибыли на историческом фоне сообщества *ercto non cito* как прообраза *societas*.

Противоречие *societas leonine* природе товариществ как таковых, понимаемых – по крайней мере также – как корыстные правовые отношения, также следует рассматривать в связи с происхождением товариществ. За консенсуальным договором *societas* выявляется старая община (товарищество) *ercto non cito*¹⁹⁶ доклассического права, которую, вероятно, можно рассматривать как самую раннюю форму и историческую основу товарищеских договоров в римском праве.

В Институциях Гая (G. 3.154a) так описано данное товарищество: «Имеется и другой род товарищества, свойственный только римским гражданам. Ведь прежде по смерти домовладыки между его наследниками возникало некое одновременно законное и естественное товарищество, которое именовалось *ercto non cito*, то есть «не разделив собственность»; ведь *erctum* – это «собственность», как *erus* означает «собственник», а *ciere* – это «делить», как и теперь мы говорим: «рубить», «разрезать» и «разделять»¹⁹⁷.

Образование *societas ercto non cito* происходило следующим образом: когда умирал отец семейства (*paterfamilias*), домохозяйство (*familia*) распадалось на столько новых домов, сколько было наследников (*sui heredes*). Эти дома оставались связанными отношениями между сонаследниками (консорциумом) и образовывали полную общность собственности. Поскольку в общину входили все права собственности, в общую собственность попадали и все будущие

¹⁹⁴ Betti E. Istituzioni di diritto romano, Volume secondo, Parte prima, Padova. 1960. S. 272. Цит. по: Hingst K.-M. Op. cit. S. 81.

¹⁹⁵ Jhering R. Op. cit. S. 212.

¹⁹⁶ Согласно переводу Д.В. Дождева «неразделенное и непо потревоженное» (Дождев Д.В. Римское частное право. С. 654.).

¹⁹⁷ Перевод по: Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor: текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. С. 201. (автор перевода фрагмента 154 – Д.В. Дождев).

приобретения каждого члена общины. Через товарищество *ercto non cito* объединение старых домов продолжало существовать в своей юридической и священной сути. В силу связи только между *familia* принадлежность к товариществу *ercto non cito* без одновременного – хотя и не обязательно равного – участия в приобретении имущества была немислима. На этом историческом фоне участие в прибылях рассматривается как составной элемент *societas*¹⁹⁸.

Проведя анализ вышеуказанных причин недействительности *societas leonine*, К.-М. Хингст делает вывод, что решающей причиной все же является то, что товарищество как консенсуальный договор в римской системе контрактов, определенных в соответствии с формальными критериями¹⁹⁹, было определено через наличие корыстных правоотношений, направленных на получение прибыли каждым товарищем. Поэтому товарищество, в котором один из товарищей не хочет участвовать в прибыли, не может существовать.

К.-М. Хингст указывает, что ни Аристон, ни Ульпиан не связывали недействительность *societas leonine* с нарушением морали или добрых нравов. По мнению К.-М. Хингста, подобное обоснование не является конкретным, т.е. оно не основывается на какой-либо концепции товарищества, как можно было бы ожидать от римских юристов в таком принципиальном вопросе, как распределение прибыли. Аналогично и *donationis causa* не является полноценным объяснением недействительности *societas leonine*, поскольку товарищ-«лев» в любом случае должен вносить свой вклад в товарищество, так как вклад представляет собой элемент консенсуса между товарищами. Соответственно, такой товарищ не получает прибыль в дар, т.е. безвозмездно, для него прибыль просто превосходит его вклад (не эквивалентна ему).

Аналогичную точку зрения по вопросу недействительности *societas leonine* в римском праве занимают и другие немецкие цивилисты. В. Флюме отмечал, что

---

¹⁹⁸ Hingst К.-М. Op. cit. S. 82.

¹⁹⁹ Как отмечает А.А. Новицкая, «контрактную типичность в римском праве следует понимать как состояние, при котором судебной защите посредством самостоятельных гражданских исков подлежал ограниченный перечень сделок, для которых существовала соответствующая рубрика в эдикте городского претора» (Новицкая А.А. Учение о синаллагматическом договоре в римском праве. Контракт Лабсона. С. 52).

создание товарищества без собственной доли прибыли было бессмысленно для римлян: тот, кто хочет товарищество, должен также хотеть для себя часть прибыли. Отсюда следует, что если товарищ не хочет прибыли для себя, то он не может хотеть и товарищества²⁰⁰.

Р. Циммерманн указывает, что участие товарища в получении прибыли является таким же естественным для товарищества, как и получение продавцом встречного предоставления от покупателя в рамках купли-продажи. Так же как для действительной купли-продажи должно было быть хотя бы некоторое встречное денежное предоставление (хотя и не обязательно справедливая цена), так и в случае товарищества каждый товарищ должен был получить хотя бы некоторую материальную выгоду от участия (хотя и не обязательно справедливую долю)²⁰¹.

При этом авторы склоняются к тому, что *societas leonine* является только такое товарищество, в котором кто-либо не участвует в прибыли, но не в убытках²⁰². С такой точкой зрения стоит согласиться, поскольку, как было указано ранее, римские юристы допускали исключение товарища из покрытия убытков в определенных случаях. Поэтому само по себе исключение из убытков не являлось настолько же серьезным нарушением сущности товарищеских отношений, как исключение из прибыли.

Проведенное исследование взглядов римских юристов на порядок участия товарищей в прибыли и убытках позволило прийти к выводу, что исключение из убытков не являлось настолько же серьезным нарушением товарищеских отношений, как исключение из прибыли.

Как отмечал В. Флюме, утверждение о том, что участие в убытках – неотъемлемая характеристика товарищества, является *petitio principii*, т.е. логической ошибкой предвосхищения основания, при которой в качестве аргумента приводится положение, которое само нуждается в доказательстве.

---

²⁰⁰ Flume W. Op. cit. S. 49.

²⁰¹ Zimmermann R. Op. cit. P. 459

²⁰² Flume W. Op. cit. S. 49; Hingst K.-M. Op. cit. S. 116; Meissel F.-St. in: Handbuch des Römischen Privatrechts / hrsg. U. Babusiaux, Ch. Baldus, W. Ernst, F.-St. Meissel, J. Platschek, T. Rübner. S. 2335. Аналогичное мнение: Дернбург Г. Указ. соч. С. 331.

Поэтому, по мнению В. Флюме, позитивным правом может быть установлено любое правило в отношении исключения товарищей из убытков²⁰³.

Действительно, различные правопорядки по-разному подходят к регулированию товариществ с условием об исключении товарища из покрытия убытков. Можно выделить следующие модели регулирования: полный запрет исключения товарища из покрытия убытков, ограниченный запрет, допустимость исключения товарища из покрытия убытков.

Во Франции и Италии соглашения об освобождении от убытков являются «львиными» и признаются недействительными наравне с соглашениями об исключении из прибыли. Согласно статье 1844-1 ФГК условие (*clauses léonines*). [1] о передаче участнику всей прибыли, полученной товариществом, или [2] об освобождении его от всех убытков, положение [3] о полном исключении товарища из прибыли или [4] о возложении на него всех убытков считается неписанным. ФГК следует модели частичной недействительности «львиного» товарищества, поэтому статья 1844-1 ФГК касается не всего товарищества в целом, а только «львиного» условия (соглашения). Подобное условие считается ненаписанным, т.е. не имеющим юридической силы, в то время как само товарищество действительно²⁰⁴.

В юридической литературе указано, что «львиное» соглашение в более узком фактическом смысле исключения прибыли разрушает соглашение о товариществе по своей сути и является недействительным даже без законодательного регулирования, поскольку оно несовместимо с намерением сторон, заключающих договор товарищества²⁰⁵. Запрет «львиного» соглашения в более широком смысле – освобождение от убытков – основан на той же причине: природе товарищества противоречит желание партнера участвовать в прибыли, не рискуя при этом ничем, а именно убытками²⁰⁶.

---

²⁰³ Flume W. Op. cit. S. 48.

²⁰⁴ Cozian M., Viandier A. Droit des sociétés, 7. Aufl. Paris, 1994. S. 68. Цит. по: Hingst K.-M. Op. cit. S. 362.

²⁰⁵ Ripert G., Roblot, R., Germain M. Traité de droit commercial, 16. Aufl. Paris 1996. S. 539. Цит. по: Hingst K.-M. Op. cit. S. 361.

²⁰⁶ Ripert G., Roblot, R., Germain M. Op. cit. S. 540. Цит. по: Hingst K.-M. Op. cit. S. 362.

Согласно статье 2265 ИГК соглашение, по которому один или несколько товарищей исключаются из какого-либо участия в прибылях или убытках, недействительно. Такое соглашение в ИГК называется «львиным» соглашением. В итальянской юридической литературе запрет «львиного» товарищества обосновывается противоречием такого соглашения природе товарищества, а также защитой экономически слабой стороны²⁰⁷.

В Швейцарии и Нидерландах разрешено освобождать от участия в расходах и убытках только отдельных товарищей. Согласно абзацу третьему статьи 533 ШОЗ товарищ, чей вклад заключается в его личном труде, освобождается от обязанности участвовать в убытках, имея долю в прибыли (абзац третий статьи 533 ШОЗ). Данное нормативное правило направлено на то, чтобы в случае убытка от общей деятельности избавить такого товарища от двойного бремени – потерять не только вознаграждение за свою работу, но и свои деньги²⁰⁸. В силу статьи 1672 Гражданского кодекса Нидерландов 1992 г.²⁰⁹ (далее – ГК Нидерландов) в товариществе допустимо, что все убытки будут нести исключительно один или несколько товарищей.

В немецком и австрийском праве отсутствует законодательный запрет на освобождение товарища от участия в убытках (§ 709(3) ГГУ), § 1195 ВГУ. В комментарии к ГГУ П. Ульмер указывает, что участие каждого товарища не только в прибылях, но и в убытках не является необходимым условием существования товарищества²¹⁰. Поэтому товарищи могут своим соглашением исключить одного из них из участия в убытках без риска признания такого товарищества ничтожным.

Российское право запрещает товарищества с условием об исключении товарища из покрытия расходов и убытков (абзац второй статьи 1046 ГК РФ). Соответственно, российское регулирование следует модели полного запрета, как

---

²⁰⁷ *Hingst K.-M.* Op. cit. S. 379.

²⁰⁸ *Guhl T.* Das Schweizerische Obligationenrecht mit Einschluß des Handels- und Wertpapierrechts, bearbeitet von Hans Merz und Max Kummer, 7. Aufl., Zürich, 1980. S. 568. Цит. по: *Hingst K.-M.* Op. cit. S. 383.

²⁰⁹ Burgerlijk Wetboek, Boek 7A, Art. 1655 – 1688 // URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0006000/2019-01-01#Boek7a_TiteldeelNegende (дата обращения 02.02.2024).

²¹⁰ *Ulmer P., Schäfer C.* Op. cit. S. 412.

Франция и Италия.

Нельзя не отметить, что столь строгое регулирование порядка участия товарищей в покрытии убытков не соответствует римской традиции. При этом положения ФГК и ИГК в части запрета на освобождение товарища от покрытия общих убытков следуют своей собственной традиции правового регулирования товарищества²¹¹. Напротив, отечественное законодательство до принятия ГК РФ не содержало императивного запрета на освобождение товарища от покрытия расходов и убытков, закон либо прямо разрешал такое освобождение при определенных условиях, либо допускал полную свободу в вопросе распределения убытков и расходов.

В проекте Гражданского уложения Российской империи вопросу распределения прибыли и убытков в товариществе была посвящена статья 626, согласно которой товарищ, вносящий в товарищество только свой труд, освобождался от участия в убытках²¹². В объяснениях к данной статье было отмечено, что многие иностранные законодательства позволяют товарищам освобождать отдельных товарищей от участия в убытках, что учтено при написании статьи 626 проекта Гражданского уложения²¹³.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 года²¹⁴ не содержал запретов на исключение кого-либо из товарищей из участия в расходах и убытках.

---

²¹¹ Статья 1855 ГК Франции 1804 г. устанавливала, что соглашение, которое освобождает от всякого участия в убытках суммы или предметы, внесенные в имущество товарищества одним или несколькими участниками товарищества, является ничтожным. Однако уже М. Пляниоль отмечал, что подобное условие значительно стесняет товарищества. (*Пляниоль М.Ф.* Курс французского гражданского права. Часть 2: Договоры. Петроков: Издание типографии С. Панского, 1911. С. 761).

²¹² Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Том третий. Ст. 505–718 сь Объяснениями. С. 394.

²¹³ В частности, указано, что гражданские законы Прибалтийских губерний (ст. 4308) предоставляют возможность совсем освобождать от всякого участия в убытках одного из участников товарищества, вследствие оказанных им значительных услуг или принесенных товариществу особых выгод; Голландское уложение (ст. 1672) допускает возложение всех убытков на одного или нескольких товарищей, следовательно, освобождение прочих товарищей; Швейцарский закон об обязательствах (ст. 531) разрешает совсем освобождать от несения убытков только того товарища, вклад которого состоит в личном труде; по Прусскому земскому праву (ст. 256–258 р. 17 ч. 1), товарищ, не внесший имущественного вклада освобождается от участия в убытках, если нет противного тому соглашения сторон. См.: Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Т. 3. Ст. 505–718 с объяснениями. С. 395.

²¹⁴ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «Консультант Плюс».

В комментарии к статьям ГК РСФСР 1922 года о товариществе Н.Г. Вавин и А.Э. Вормс указывали: «не будет противоречить понятию общей цели, а, следовательно, должно признаваться действительным соглашение сторон об устранении одного из товарищей от участия в понесенных убытках (ст. 287)»²¹⁵.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 года²¹⁶ и Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года²¹⁷ допускали распределение прибыли, убытков и других результатов совместной деятельности между участниками договора о совместной деятельности по соглашению между ними. Данные законодательные акты не запрещали «львиные» товарищества.

Соответственно, запрет на исключение товарища из покрытия убытков и расходов (абзац второй статьи 1046 ГК РФ) не соответствует отечественной традиции регулирования товарищеских отношений.

Российская доктрина тоже не приводит разумных обоснований данного запрета. Отечественные авторы либо ссылаются на то, что подобный запрет существовал в римском праве²¹⁸, что не выдерживает критики, либо указывают, что так установлено в законе (статья 1046 ГК РФ)²¹⁹.

Таким образом, стоит признать, что императивный запрет из абзаца второго статьи 1046 ГК РФ о недопустимости освобождения товарищей от покрытия убытков и расходов основан только на позитивной норме права. Догматических препятствий для реформирования данной нормы нет. Более того, отступление от положений абзаца второго статьи 1046 ГК РФ уже нашло отражение в законе.

В 2022 году был принят Федеральный закон от 01.04.2022 № 75-ФЗ «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон

---

²¹⁵ Вавин Н.Г., Вормс А.Э. Указ. соч. С. 22.

²¹⁶ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // СПС «Консультант Плюс».

²¹⁷ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // СПС «Консультант Плюс».

²¹⁸ Авиллов Г.Е. Указ. соч. С. 107.

²¹⁹ Овод И.В. Указ. соч. С. 118; Щукина Е.М. Указ. соч. С. 43; Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. С. 1030 (авторы главы 51 – В.С. Ем, Н.В. Козлова).

Российской Федерации «О недрах»²²⁰ (далее – Закон о соглашениях по разработке недр), регулирующий порядок заключения соглашений о совместной деятельности в сфере недропользования.

В пояснительной записке к одной из версий закона было указано, что модель договора простого товарищества, закрепленная в главе 55 ГК РФ, не отвечает потребностям совместной деятельности в сфере недропользования в том числе потому, что конструкция договора простого товарищества не позволяет сторонам устранить кого-либо из товарищей от несения расходов (абзац второй статьи 1046 ГК РФ)²²¹. В то же время, учитывая рисковый характер недропользования, совместная деятельность по разработке может не повлечь добычу полезных ископаемых и как следствие отсутствие прибыли, но наличие убытков и расходов.

В связи с этим Законе о соглашениях по разработке недр есть норма, согласно которой при отсутствии добытых ресурсов или их недостаточности для покрытия общих расходов все расходы несет только один из участников договоров, в то время как другой участник освобождается от покрытия расходов²²².

Очевидно, что возможность исключения товарища из участия в расходах и убытках нужно допустить для договора простого товарищества как договорного типа, а не только для его отдельных видов, выделенных по хозяйственному критерию²²³.

В отличие от порядка участия в убытках исключение товарища из участия в прибыли в римском праве квалифицировалось как недопустимое *societas leonina*, что подтверждается фрагментом D. 17.2.29.2 и не вызывает споров. Ни один из рассмотренных нами ранее правопорядков не разрешает полностью «львиные»

---

²²⁰ Федеральный закон от 01.04.2022 № 75-ФЗ «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 01.04.2022.

²²¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об особенностях совместной деятельности в сфере недропользования и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²²² Часть 5 статьи 12 Федерального закона от 01.04.2022 № 75-ФЗ «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 01.04.2022.

²²³ Иоффе О.С. Критика теории «хозяйственного права». С. 696–741.

товарищества с условием об исключении из прибыли. Однако, как и в отношении регулирования товариществ с условием об исключении из убытков, можно выделить несколько моделей правового регулирования «львиных» товариществ: полный запрет «львиных» товариществ, ограничительное толкование полного запрета «львиных» товариществ, ограниченная допустимость «львиных» товариществ.

Во Франции и Италии такие соглашения недействительны во всех случаях (статья 1844 ФГК, статья 2265 ИГК). При этом во Франции сфера действия запрета на исключение из прибыли шире, чем предполагает формулировка закона: недействительным является также соглашение, которое, не исключая участника из прибыли полностью, сводит его участие в прибыли к незначительной части²²⁴. А в Италии недействительными могут быть признаны и такие соглашения, которые стремятся обойти запрет «львиного» товарищества, не исключая участия товарища в прибыли явно, но препятствуя этому²²⁵. Например, если право товарища на прибыль зависит от достижения товариществом определенных результатов, которые на практике невозможны, такое соглашение является «львиным».

При этом во Франции и в Италии нормы о товариществах применяются только к товариществам, созданным для достижения коммерческих целей. Согласно статье 1832 ФГК товарищество учреждается с целью участия товарищей в прибылях или получения экономии, которая может в результате этого возникнуть. В силу статьи 2247 ИГК по договору товарищества два или более лица совместно осуществляют экономическую деятельность с целью получения прибыли. Соответственно, положения статьи 1832 ФГК и статьи 2247 ИГК прямо включают в содержание товарищества участие товарищей в прибыли.

В ряде правопорядков запрет «львиных» товариществ не является столь строгим. Например, согласно статье 1655 ГК Нидерландов товариществом признается соглашение, по которому два или более лица обязуются внести деньги,

---

²²⁴ Ripert G., Roblot R., Germain M. Op. cit. S. 539. Цит. по: Hingst K.-M. Op. cit. S. 362.

²²⁵ Cian G., Trabucchi A. Commentario breve al Codice civile, 4. Aufl., Padova, 1992. Цит. по: Hingst K.-M. Op. cit. S. 380.

вещи или услуги в общее дело с целью разделения полученной выгоды друг с другом. По статье 1672 ГК Нидерландов запрещены соглашения, исключаящие товарища из прибыли. Однако решение Верховного Суда Нидерландов 1956 года²²⁶ показывает, что не всякое исключение прибыли является предосудительным в соответствии со смыслом и целью статьи 1672 ГК Нидерландов. Верховный Суд Нидерландов указал, что статья 1672 направлена против договора, известного как *societas leonina*, по которому один из товарищей, пользуясь такими обстоятельствами, как зависимость или неопытность своих товарищей, побуждает последних заключить договор товарищества исключительно в своих интересах. Если исключение из прибыли было преднамеренным отказом от нее из альтруистических побуждений, а не давлением более сильного «льва»-товарища, такое товарищество может быть оставлено в силе²²⁷.

В Швейцарии товарищество может быть создано для достижения любой разрешенной общей цели, что следует из статьи 530 ШОЗ. Запрет *societas leonina* прямо не закреплен в законе, но вытекает из статьи 533 ШОЗ, потому что подобные товарищества нарушают закрепленный в указанной статье принцип равного обращения с товарищами²²⁸. Однако, участие в прибыли не является обязательным условием существования товарищества²²⁹. В отдельных случаях допускается исключение товарища из участия в прибыли, если такой товарищ разделяет общие убытки и имеет интерес для достижения общей цели товарищества²³⁰.

Как отмечает Р. Мюллер, общность целей не влечет того, что интересы товарищей должны совпадать. Интерес отдельного участника, как например стремление к прибыли, является лишь мотивом его участия в товариществе и остается за пределами договора²³¹.

---

²²⁶ Hingst K.-M. Op. cit. S. 380.

²²⁷ Ibid. S. 374.

²²⁸ Steiger W. von. Gesellschaftsrecht. In: Schweizerisches Privatrecht, hrsg. von Max Gutzwiller u.a., Achter Band: Handelsrecht, Erster Halbband, Basel/Stuttgart, 1976. S. 498. Цит. по: Hingst K.-M. Op. cit. S. 383.

²²⁹ Müller R. Op. cit. S. 28.

²³⁰ Steiger, Werner von. Op. cit. S. 498. Цит. по: Hingst K.-M. Op. cit. S. 385–386; Müller R. Op. cit. S. 28.

²³¹ Müller R. Op. cit. S. 28–29.

Данная позиция нашла отражение в решении Федерального верховного суда Швейцарии 1914 г.²³² Согласно обстоятельствам дела А был заинтересован в будущем единоличном приобретении недвижимого имущества фабрики, которая была заложена. Он создал товарищество с Б для приобретения закладной и совместной реализации заложенных станков. По условиям товарищества любые убытки А и Б должны были нести в равных долях, а прибыль должна была достаться только Б. Федеральный суд Швейцарии счел это соглашение настолько непроблематичным, что даже не упомянул об интересе А в товариществе, который был очевиден из обстоятельств дела. Суд отметил: положение о том, что А должен участвовать только в убытках, а не в прибыли от продажи станков, не меняет природу соглашения как товарищеского договора.

В Австрии и Германии «львиные» товарищества не запрещены законом. При этом «львиное» товарищество может быть признано недействительным при его явной несправедливости.

Согласно § 1175 (3) ВГУ товарищество может преследовать любые разрешенные цели и осуществлять любую разрешенную деятельность. В действующей редакции ВГУ отсутствует запрет «львиных» товариществ. Ранее «львиное» соглашение могло быть признано недействительным на основании § 1195 ВГУ²³³, если такое соглашение влекло явное преимущество для одного из товарищей²³⁴.

Однако само по себе «львиное» товарищество, если оно не явно несправедливое, признавалось в Австрии допустимым еще до изменения положений ВГУ²³⁵. В частности, в доктрине указано, что общая цель товарищества существует тогда, когда каждый участник договора обязуется содействовать

---

²³² *Egger-Siegrwart*. Kommentar zum Schweizerischen Zivilgesetzbuch, hrsg. von A. Egger u.a., V. Band: Das Obligationenrecht, 4. Teil: Die Personengesellschaften (Art. 530–619), kommentiert von Alfred Siegrwart, Zürich, 1938. Цит. по: *Hingst K.-M.* Op. cit. S. 387.

²³³ В данном параграфе было указано, что товарищ вследствие его выдающихся способностей или затраченных усилий может получить больше дохода, чем ему причиталось бы согласно его доле; однако подобное распределение не может вести к заключению незаконного соглашения или уменьшению прибыли иных товарищей.

²³⁴ *Gschnitzer F.* Österreichisches Schuldrecht. Besonderer Teil und Schadenersatz, 2. Aufl. Wien/ New York, 1988. S. 316. Цит. по: *Hingst K.-M.* Op. cit. S. 370.

²³⁵ *Klang H., Gschnitzer F. (Hrsg.)*. Kommentar zum Allgemeinen bürgerlichen Gesetzbuch, Fünfter Band: §§ 1090–1292, 2. Aufl., Wien, 1954. S. 507. Цит. по: *Hingst K.-M.* Op. cit. S. 369.

достижению цели, а не тогда, когда каждый участник участвует в распределении прибыли, поэтому *societas leonina* не противоречит сущности товарищеских отношений²³⁶. Аналогичный подход можно обнаружить и в судебной практике. В деле, рассмотренном Верховным судом Австрии в 1879 году²³⁷, приходской комитет договорился с приходской церковью о сносе старой часовни и строительстве новой вместе с моргом. Приходская церковь должна была предоставить место для строительства и внести определенную денежную сумму, само строительство осуществлялось за счет комитета. Прибыль от работы морга должна была поступать исключительно в приходскую церковь. Верховный суд Австрии подтвердил наличие товарищеских отношений между комитетом и приходской церковью, хотя комитет участвовал только в расходах. Общей целью договора (считающейся необходимой для товарищества), по мнению суда, было строительство новой часовни с моргом.

В Германии «львиные» товарищества также не запрещены законом. Между тем долгое время *societas leonine* являлось недопустимым в силу § 705 ГГУ, который устанавливал, что по договору товарищества товарищи обязуются содействовать достижению общей цели²³⁸. Из общности цели следовало, что участие каждого товарища в этой цели заложено в сути товарищества, поэтому в коммерческих товариществах каждый товарищ должен разделять прибыль²³⁹. Соответственно, немецкое законодательство путем положительных стандартизированных характеристик товарищества, таких как общая цель, исключало признание *societas leonine*.

На протяжении XX века в немецкой доктрине велась дискуссия о соотношении общей цели товарищества и *societas leonine*, в результате которой участие товарищей в прибыли было исключено из общности цели²⁴⁰. Получение прибыли было признано интересом товарища, который стоит в одном ряду

---

²³⁶ Rummel P. Kommentar zum Allgemeinen bürgerlichen Gesetzbuch, 2. Band: §§ 1090 bis 1502 ABGB, Nebengesetze, Wien, 1984. S. 507. Цит. по: Hingst K.-M. Op. cit. S. 370.

²³⁷ Hingst K.-M. Op. cit. S. 370.

²³⁸ Ibid. S. 353.

²³⁹ Mot. II 594 = Materialien zum BGB, S. 332. Цит. по: Hingst K.-M. Op. cit. S. 352.

²⁴⁰ Ulmer P., Schäfer C. Op. cit. S. 122; Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 152–154.

со всеми другими возможными личными интересами (репутационные выгоды от участия в товариществе, благотворительные мотивы и др.). В действующем немецком праве несправедливость *societas leonine* оценивается в рамках § 138 ГГУ с точки зрения нарушения такой сделкой добрых нравов²⁴¹, а не через критерий наличия общей цели.

Вышеприведенное описание законодательства ряда государств позволяет отметить явную связь между законодательно установленной целью товарищества и моделью регулирования «львиных» товариществ. Модель полного запрета «львиных» товариществ существует в тех странах, где цель товарищества ограничена хозяйственными рамками и требованием к достижению прибыли (статья 1832 ФГК, статья 2247 ИГК). В странах, где цели товарищества не ограничены, «львиные» товарищества по общему правилу не запрещены, а модели их регулирования менее строгие (§ 705 ГГУ, § 1175 ВГУ, статья 530 ШОЗ).

Российское право нарушает данную закономерность. Согласно абзацу второму статьи 1048 ГК РФ соглашение товарищей об устранении кого-либо из товарищей от участия в прибыли ничтожно. При этом, согласно пункту 1 статьи 1041 ГК РФ общая цель простого товарищества может заключаться в получении прибыли или достижении иного не противоречащего закону результата. Из указанной нормы следует, что в основе российского простого товарищества может быть любая разрешенная цель (экономическая или нематериальная)²⁴². Несмотря на это, российское регулирование следует строгой модели полного запрета «львиных» товариществ.

Проведенное исследование позволяет выделить и другую закономерность: в правопорядках, где допустимо создание товариществ с любыми общими целями (Швейцария, Австрия, Германия), разделяются общая цель товарищества и

---

²⁴¹ *Schäfer C.* Op. cit. § 705 Rn. 154.

²⁴² «[О]на [цель – прим. А. Г.] может носить как коммерческий, так и некоммерческий характер (получение прибыли, строительство жилого дома, создание юридического лица и др.), но не должна противоречить закону» (Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. С. 1023 (авторы главы 51 – В.С. Ем, Н.В. Козлова)).

интересы товарищей, что в отдельных случаях позволяет допускать существование *societas leonine*. Идея разделения общей цели товарищества и интересов (мотивов) товарищей получила наибольшее развитие в немецком праве, что обуславливает актуальность более подробного изучения немецкого опыта.

Допустимость *societas leonine* в Германии стала результатом долгого развития взглядов немецких юристов, в ходе которого произошло изменение подходов к пониманию товарищества, общей цели и способам защиты сторон «львиного» товарищества.

В 1874 году была образована предварительная комиссия для подготовки проекта ГГУ. Образцом для разработки предварительного проекта особенной части обязательственного права ГГУ стал Дрезденский проект²⁴³, поэтому в части запрета *societas leonina* предварительный проект исходил из статьи 777 Дрезденского проекта²⁴⁴: *договор, согласно которому товарищ [1] освобождается от обязанности вносить вклад, но имеет право на участие в прибыли, или [2] обязан участвовать в убытках, но не в прибыли, не считается договором товарищества.*

Между тем, из Первого проекта ГГУ данное положение было исключено, поскольку Первая комиссия концептуально вывела невозможность *societas leonina* из общей цели.

Согласно мотивам к Первому проекту ГГУ существенной для товарищества является общая цель, которая указана в качестве признака товарищества в § 629 Первого проекта ГГУ²⁴⁵. Из общности согласованной цели следует, что участие каждого товарища в этой цели заложено в сути товарищества²⁴⁶. Правильное понимание общей цели делает регулирование «львиных» товариществ ненужным. Соответствующие положения ряда предыдущих кодификаций (например,

---

²⁴³ *Lepsius S.* Op. cit. S. 1958.

²⁴⁴ *Hingst K.-M.* Op. cit. S. 351.

²⁴⁵ Согласно § 629 Первого проекта ГГУ «по договору товарищества товарищи взаимно обязуются содействовать достижению общей цели в порядке, установленным договором, в частности вносить согласованные вклады».

²⁴⁶ Mot. II 594 = *Materialien zum BGB*, S. 332. Цит. по: *Hingst K.-M.* Op. cit. S. 352.

Дрезденского проекта) взяты из римского права²⁴⁷. Принятие обширных правил римского права для распределения результатов в товариществе фактически является ненужным для современного кодекса, такого как ГГУ, поскольку:

- те соглашения, которые развитое классическое право допускает (при необходимости условно), являются само собой разумеющимся предметом частной автономии сторон;
- оставшиеся недопустимые соглашения (включая *societas leonine*) являются не только «теоретическими», т.е. редкими, но также и положения относительно их правового режима являются очевидными²⁴⁸.

Комментируя фрагменты Мотивов К.-М. Хингст пишет, что Первая комиссия понимала под «общей целью» строго цель товарищей, которую они обязаны преследовать по товарищескому договору, а не цель товарищества. Если товарищи не хотят участвовать в этой цели, особенно – в коммерческом товариществе – в прибыли, то им и товарищество не нужно. Такой подход соответствовал римскому праву²⁴⁹.

Аналогичное мнение высказывал и В. Флюме²⁵⁰, который отмечал, что товарищество по римскому праву – это простое договорное обязательство между товарищами, поэтому само товарищество не может быть носителем общей цели.

Второй проект ГГУ отразил понятие товарищества из Первого проекта ГГУ без изменений, чем закрепил общую цель в качестве признака товарищества. Впоследствии данное понятие товарищества было закреплено в § 705 ГГУ.

Как и Первый проект, Второй проект ГГУ не содержал отдельных положений о запрете *societas leonine*. Однако во Втором проекте ГГУ было решено организовать товарищество гражданского права в соответствии с германским принципом «общность совместной руки» (*Gemeinschaft zur gesamten Hand*)²⁵¹, то

²⁴⁷ Lepsius S. Op. cit. S. 1960.

²⁴⁸ Mot. II 617 = Materialien zum BGB, S. 345. Цит. по: Hingst K.-M. Op. cit. S. 353; Lepsius S. Op. cit. S. 1960.

²⁴⁹ Hingst K.-M. Op. cit. S. 353.

²⁵⁰ Flume W. Op. cit. S. 40.

²⁵¹ Е.А. Суханов относительно принципа «общность совместной руки» (*Gemeinschaft zur gesamten Hand*)²⁵¹ пишет: «В Средние века в Германии появился и другой тип общей собственности – «общность совместной руки» (*Gemeinschaft zur gesamten Hand*), которая осуществляется не по долям, а всеми участниками совместно («общими руками», *manibus coniunctis*). Основой для нее стали домашние хозяйства, совместно ведущиеся членами одной

есть построить товарищество с совместной собственностью²⁵². Таким образом, Вторая комиссия отошла от римской модели *societas*, которая была в основе Первого проекта ГГУ²⁵³.

В историко-критическом комментарии к ГГУ описаны основные различия в построении и правовых последствиях римской и немецкой моделей товарищества. Римское *societas* является договорным правоотношением. В таком товариществе юридические действия товарища имеют силу только для него и против него, в то время как во внешних отношениях последствия для других товарищей могут возникнуть только через дополнительно согласованные мандаты или институциональную ответственность. Товарищи в римском товариществе, как правило, приобретают лишь долевую собственность и могут свободно распоряжаться своей долей в общем имуществе²⁵⁴.

Напротив, представители доктрины «общность совместной руки» подчеркивали, что в товариществе имеют важное значение особые фидуциарные отношения между товарищами, не допускающие свободного распоряжения долями в товариществе и возможности требовать раздела имущества товарищества. Принцип «общность совместной руки» находит свое существенное выражение в создании общего имущества товарищества, которому соответствует солидарная, неограниченная ответственность товарищей перед третьими лицами²⁵⁵.

Переход от римской модели товарищества к модели совместной собственности был обусловлен влиянием Отто фон Гирке, который критиковал проект Первой комиссии за отсутствие принципа «общность совместной руки» и то, что проект конструировал товарищество как договорное правоотношение²⁵⁶.

семьи, в том числе и после смерти ее главы или кого-либо из ее членов, в случае, если наследники не пожелали разделить наследство и продолжали использовать общее имущество совместно. В этом случае они составляли такой вид «юридической общности», в котором не определялись конкретные доли участников, но пользование и распоряжение общим имуществом было возможно только с их общего согласия. На этой базе появилась новая разновидность общей собственности – бездолевая, или совместная, собственность (*Gesamteigentum*), первоначально известная лишь германскому и швейцарскому праву» (Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. С. 165).

²⁵² Lüdeking M. Op. cit. S. 306.

²⁵³ Lepsius S. Op. cit. S. 1935; Lüdeking M. Op. cit. S. 306.

²⁵⁴ Lepsius S. Op. cit. S. 1935.

²⁵⁵ Ibidem.

²⁵⁶ Lepsius S. Op. cit. S. 1936; Lüdeking M. Op. cit. S. 306.

Введя принцип совместной собственности, Вторая комиссия тем самым придала товариществу организационные элементы. Заключая товарищеский договор по немецкому праву, товарищи не только устанавливают договорные обязательства, но также создают товарищество. Товарищество существует – в смысле «теории реальной союзной личности», основанной Отто фон Гирке²⁵⁷, – как объединение, имеющее собственную общую цель.

В результате описанного развития правового регулирования *societas leonine* не регулировалось прямо законом, но являлось недопустимым в силу определения товарищества в § 705 ГГУ.

В течение XX века в немецкой доктрине шла дискуссия о том, какова свобода товарищей в вопросе распределения прибыли и покрытия убытков по договору товарищества и как она ограничивается требованием к достижению общей цели, установленной § 705 ГГУ²⁵⁸.

Можно выделить четыре подхода к разрешению вопроса о том, как соотносится договорная свобода товарищей в определении условий о распределении прибыли и несении убытков с понятием общей цели²⁵⁹:

А. Недопустимость устранения товарища от распределения прибыли в товариществах, ориентированных на получение прибыли.

С момента вступления в силу ГГУ и до конца 70-х годов XX века в немецкой юридической доктрине доминировала позиция, согласно которой исключение отдельных товарищей из участия в прибыли не допускалось²⁶⁰. Данную позицию разделяли члены Первой комиссии.

Сторонники данного подхода указывали, что факт неучастия товарища в распределении прибыли свидетельствует о том, что этим участником

---

²⁵⁷ Данную теорию в современной юридической литературе называют органической. См., например, Горбунов Е.Ю. О природе исполнительного органа в контексте теорий юридического лица // Вестник гражданского права. 2013. № 2. С. 5–19.

²⁵⁸ В соответствии с положениями § 705 ГГУ по договору товарищества его участники взаимно обязуются содействовать достижению общей цели. При этом в германском праве цель товарищества понимается максимально широко. Цель может касаться извлечения прибыли или достижения каких-либо идеальных результатов.

²⁵⁹ Hingst K.-M. Op. cit. S. 411 ff.

²⁶⁰ Ibid. S. 413.

не разделяется общая цель договора, что, в свою очередь, противоречит сущности товарищества²⁶¹.

При этом К. Баллерштедт считал, что запрет на исключение из прибыли действует только тогда, когда целью товарищества является получение прибыли²⁶². Поэтому запрет не применяется в ситуациях, когда прибыль была получена товариществом случайно, незапланированно, т.е. не являлась целью его деятельности.

Б. Недопустимость устранения товарища от распределения прибыли при отсутствии иной материальной выгоды от участия в договоре.

Сторонники второго подхода (Р. Рейнхардт, Д. Шульц²⁶³) также считали недопустимым исключение товарищей из участия в прибыли. Отличие этого подхода от предыдущего связано с тем, что товарищество может быть признано действительным при наличии «львиного» соглашения, если исключенный из прибыли товарищ получает иную материальную выгоду от участия в товариществе (например, фиксированное вознаграждение²⁶⁴).

В. Допустимость устранения товарища от участия в прибыли, но недопустимость *societas leonina*.

Третья группа авторов, представителем которой является Г. Хек, признавала противоправность создания *societas leonina*, при этом допускала существование товарищества, в котором один из товарищей исключен из участия в прибыли²⁶⁵. Отказ от участия в прибыли должен быть обусловлен наличием иного интереса к достижению общей цели, который может быть нематериального характера.

Сторонники описываемой точки зрения заменяют совместное участие в прибыли как элемент товарищества совместным осуществлением других интересов. Поэтому Г. Хек понимает *societas leonina* как договор, заключаемый

---

²⁶¹ Ibidem.

²⁶² Ibidem.

²⁶³ Reinhardt R., Schultz D. Gesellschaftsrecht. Ein Lehrbuch, 2. Aufl. Tübingen 1981. Цит. по: Hingst K.-M. Op. cit. S. 415.

²⁶⁴ Тот факт, что фиксированное вознаграждение не является частью прибыли, вытекает из того, что оно выплачивается независимо от того, получает товарищество прибыль или нет.

²⁶⁵ Hingst K.-M. Op. cit. S. 416.

исключительно в интересах одной стороны. В результате, для представителей данного подхода товарищество тогда будет недействительным, когда товарищ, который исключен из прибыли, не имеет иного интереса в достижении общей цели.

Г. Допустимость устранения товарища от распределения прибыли, допустимость *societas leonina*.

Четвертый подход, который преобладает в настоящее время²⁶⁶, допускает существование товариществ, в которых товарищ исключен из участия в прибыли, а также допускает существование *societas leonina*. В основе этой точки зрения лежит новое понимание общей цели, которое выражается в разделении общей цели товарищества и индивидуальных мотивов (интересов) товарищей.

В. Флюме указывал, что общая цель, составляющая признак товарищества, принадлежит надындивидуально товариществу как сообществу лиц²⁶⁷. Объединяясь в товарищество, товарищи договариваются стремиться к достижению единой общей цели, которая приобретает юридическое значение как цель товарищества (цель сообщества лиц).

Мотивы и интересы товарищей являются индивидуальными целями. Различные мотивы товарищей не имеют юридического значения и не влияют на общую цель товарищества, а выступают лишь проявлением их интереса участия в договоре²⁶⁸. Интерес товарища в получении прибыли стоит в одном ряду со всеми другими возможными интересами (репутационные выгоды от участия в товариществе, получение нового опыта и информации и т.п.).

Например, общей целью товарищества является строительство больницы, при этом часть товарищей преследуют личную цель – получить прибыль от эксплуатации больницы, а другие товарищи преследуют исключительно благотворительные цели, поэтому не заинтересованы в какой-либо прибыли²⁶⁹.

В. Флюме отмечал, что распределение прибыли в товариществе никогда не является вопросом общей цели, составляющей товарищество. Общим, то есть

---

²⁶⁶ Ulmer P., Schäfer C. Op. cit. S. 122; Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 152–154.

²⁶⁷ Flume W. Op. cit. S. 39.

²⁶⁸ Ibidem.

²⁶⁹ Hingst K.-M. Op. cit. S. 419.

присущим товариществу как сообществу лиц, является только извлечение прибыли как таковой или осуществление коммерческой деятельности²⁷⁰.

При таком подходе участие товарищей в прибыли не является существенной чертой общности цели, а следовательно, и товарищества, поэтому *societas leonina* является допустимым при условии, что все товарищи приняли на себя соответствующие обязательства по содействию достижению общей цели (т.е. обязанность по внесению вклада)²⁷¹.

Немецкая концепция разделения общей цели и интересов опирается на немецкую модель товарищества, согласно которой товарищество существует не только как договорное отношение, но как объединение, имеющее собственную общую цель. Данная концепция товарищества привела к тому, что товарищества были признаны частично правоспособными в судебной практике²⁷², а затем и в ГГУ были закреплены нормы о правоспособности товарищества²⁷³. Соответственно, в Германии товарищество существует как самостоятельный субъект, который является носителем цели.

Societas leonina не всегда является справедливым²⁷⁴. При существенном нарушении прав товарищей, в частности их недобровольном ограничении, допустимо оспаривать действительность *societas leonina* по правилам о кабальных сделках (§ 138 ГГУ)²⁷⁵. Данный подход позволяет обсуждать возможное корыстное использование товарища или нескольких товарищей в *societas leonine* с точки зрения нарушения такой сделкой добрых нравов²⁷⁶.

Таким образом, хотя исключение из прибыли является исключительным случаем, в современной немецкой юридической практике оно с полным основанием является признанным вариантом товарищества гражданского права.

---

²⁷⁰ Flume W. Op. cit. S. 43. Аналогичная позиция: Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 152–154.

²⁷¹ Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 154.

²⁷² См., подробнее: Наделение гражданских товариществ правоспособностью в Германии: переводы поворотных судебных актов с комментариями // Вестник гражданского права. 2021. № 1. С. 136–196.

²⁷³ С 01.01.2024 вступили в силу поправки к ГГУ, которые включают положения о правоспособности гражданского товарищества, ранее выработанные судебной практикой.

²⁷⁴ Ulmer P., Schäfer C. Op. cit. S. 123.

²⁷⁵ Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 154.

²⁷⁶ См., например, Flume W. Op. cit. S. 49.

Этот результат стоит в конце длительного развития, в ходе которого в отношении *societas leonine* произошел коренной переход от формальной точки зрения к материальной: раньше несправедливость *societas leonine* просто фиксировалась и влекла недействительность такого товарищества, теперь несправедливость *societas leonine* определяется в рамках § 138 ГГУ, что позволяет сохранять в силе добровольные случаи исключения товарища из прибыли.

Проведенный анализ дает возможность выделить причины, по которым *societas leonine* было признано допустимым в немецком праве.

1. Изменение подхода к пониманию товарищества. Немецкое товарищество гражданского права отличается от римской модели товарищества тем, что оно построено на основании принципа совместной собственности. Наличие совместной собственности придает товариществу организационные элементы, которые дают возможность рассматривать товарищество как сообщество лиц, а не только как договорное обязательство между товарищами.

2. Изменение подхода к пониманию общей цели. Разделение товарищей и товарищества позволяет отделить цель товарищества от целей (мотивов, интересов) отдельных товарищей. Различные цели и мотивы товарищей не влияют на общую цель товарищества, выступают лишь проявлением их интереса участия в договоре. При таком подходе участие товарищей в прибыли не является сущностной чертой общности цели, а следовательно, и товарищества, поэтому *societas leonina* является допустимым при условии, что все товарищи приняли на себя соответствующие обязательства по содействию достижению общей цели.

3. Использование иного механизма для защиты слабой стороны. Несправедливость *societas leonine* оценивается в рамках § 138 ГГУ с точки зрения нарушения такой сделкой добрых нравов, а не через критерий наличия общей цели.

Как показывает опыт Германии, Австрии и Швейцарии, разграничение общей цели простого товарищества и индивидуальных интересов (мотивов) товарищей может быть ключом к допустимости *societas leonina*.

В Германии интерес товарища к получению прибыли не влияет на общую цель товарищества, которая в коммерческих товариществах заключается

в извлечении прибыли самим товариществом или осуществлении хозяйственной деятельности.

Иная позиция разделения цели и интересов встречается в судебной практике Австрии и Швейцарии: существование *societas leonina* допускается тогда, когда исключенный из прибыли товарищ имеет иной интерес для преследования цели товарищества. Наличие такого интереса приобретает значение и признается достаточным для того, чтобы оправдать существование *societas leonina*.

В отечественной доктрине встречаются позиции о разделении интересов товарищей и общей цели товарищества. В.И. Серебровский отмечал: «Каждый из участников товарищества преследует собственные интересы. Но та общая цель, ради которой данные лица объединились в товарищество, придает их интересам известное единство»²⁷⁷. С.А. Тальчиков указывает: «...следует различать цель договора простого товарищества и цель, с которой каждый участник договора заключает его»²⁷⁸.

Кроме того, в доктрине можно встретить и указание на интерес товарищей к достижению цели. Н.Г. Вавин и А.Э. Вормс писали: «Общую цель будет только тогда, когда результаты ее достижения составляют интерес для всех товарищей, а не только для одного или некоторых из них»²⁷⁹. Аналогичное мнение высказывала Е.Н. Данилова²⁸⁰. Примечательно, что позиции данных авторов относятся ко времени действия ГК РСФСР 1922 года²⁸¹, который допускал создание товариществ только ради достижения хозяйственных целей (т.е. направленных на извлечение прибыли), но авторы использовали словосочетание «интерес к достижению цели», а не «интерес к получению прибыли»²⁸².

---

²⁷⁷ Советское гражданское право. Том 2 / под ред. С.Н. Братуся. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. С. 283 (автор главы XV – В.И. Серебровский).

²⁷⁸ Тальчиков С.А. Указ. соч. С. 100.

²⁷⁹ Вавин Н.Г., Вормс А.Э. Указ. соч. С. 22.

²⁸⁰ Е.Н. Данилова отмечала: «Понятие же общей цели заключается в том, что достижение ее должно представлять интерес для всех участников товарищества, а не только некоторых из них». (Данилова Е.Н. Указ. соч. С. 80–81).

²⁸¹ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «Консультант Плюс».

²⁸² Однако подобное словосочетание могло быть случайным, поскольку Н.Г. Вавин, А.Э. Вормс и Е.Н. Данилова поддерживали запрет «львиных» товариществ с условием об исключении из прибыли.

Между тем вышеприведенные позиции авторов не связаны с обоснованием допустимости существования «львиных» соглашений. Стоит признать, что в российской доктрине нет дискуссии о соотношении общей цели товарищества и интересов товарищей, а также о влиянии интересов товарищей на признание «львиных» товариществ.

Напротив, в судебной практике можно встретить примеры, когда интерес товарища был учтен судом и привел к сохранению «львиного» товарищества. В одном из дел товарищи предусмотрели в договоре, что результат общей деятельности – газопровод – поступает в единоличную собственность одного из них. Впоследствии лишенные газопровода товарищи решили, что данное соглашение нарушает их права и противоречит статье 1048 ГК РФ. Суд признал соглашение действительным и установил, что права других товарищей не нарушены, поскольку после ввода в эксплуатацию газопровода члены товарищества приобрели материальную выгоду в виде возможности пользоваться газом²⁸³.

Данное дело нельзя рассматривать в качестве безусловного свидетельства допустимости *societas leonina* в российском праве, поскольку результатом общей деятельности товарищей была не прибыль, а вещь. Переход вещи в пользу одного из товарищей хоть и являлся *societas leonina* по своей сути, но буквально не нарушал положения статьи 1048 ГК РФ, которые касаются именно распределения прибыли, а не результата совместной деятельности. Между тем данное дело подтверждает, что встречаются договоры простого товарищества, в которых нет признака распределения прибыли.

Данный тезис подтверждается и тем, что ГК РФ не называет признак распределения прибыли существенным для товарищества. Из содержания пункта 1 статьи 1041 ГК РФ следует, что договором простого товарищества признается

---

²⁸³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2020 по делу № А45-45488/2018 // СПС «КонсультантПлюс». Схожее решение отражено в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 05.12.2017 № Ф06-27040/2017 по делу № А57-28771/2016 // СПС «КонсультантПлюс», в котором суд отметил: «Прибылью ответчика является техническая возможность подключения гипермаркета «Магнит» (пункт 5.3. Договора)».

объединение двух или нескольких лиц, участники которого (1) обязуются внести вклады и (2) совместно осуществлять действия (3) для достижений общей цели. Именно указанные характеристики в доктрине²⁸⁴ и судебной практике²⁸⁵ называют существенными признаками договора простого товарищества, но не участие в прибыли.

Кроме того, как было отмечено ранее, в основе российского простого товарищества может быть любая разрешенная цель (экономическая или нематериальная). Соответственно, допустимо создание товариществ, не связанных с извлечением прибыли.

Включение в сферу действия главы 55 ГК РФ непредпринимательских товариществ²⁸⁶ также указывает на то, что встречаются простые товарищества, в которых нет признака распределения прибыли.

Таким образом, мыслимы договоры простого товарищества, для которых обоснование запрета на устранение товарищей от участия в прибыли, установленного в статье 1048 ГК РФ, будет вызывать сомнения.

Для римского юриста ничтожность *societas leonina* автоматически вытекала из того, что участие товарищей в прибыли было существенным для товарищества. В ФГК и ИГК получение товарищами прибыли является одной из существенных характеристик товарищества, влияющих на недопустимость *societas leonina*²⁸⁷. Напротив, в российском праве общая цель товарищества не ограничена

---

²⁸⁴ См., например, *Квачевский А.А.* Указ. соч. С. 12; *Вавин Н.Г., Вормс А.Э.* Указ. соч. С. 13; *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Указ. соч. С. 602 (автор главы XI – *М.И. Брагинский*); Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. С. 1023 (авторы главы 51 – *В.С. Ем, Н.В. Козлова*).

²⁸⁵ В частности, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.12.2019 № 41-КГ19-37 существенными условиями договора простого товарищества названы: предмет (совместное ведение конкретной деятельности); цель ведения совместной деятельности (достижение конкретных результатов); размер и форма вкладов в общее дело. См. также определение Верховного Суда РФ от 03.07.2017 № 306-ЭС17-7557 по делу № А57-22333/2015; постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.01.2024 № Ф04-7582/2022 по делу № А67-2132/2022, от 24.01.2023 № Ф04-7582/2022 по делу № А67-2132/2022, Арбитражного суда Центрального округа от 04.10.2017 № Ф10-1627/2017 по делу № А36-10548/2016; Арбитражного суда Московского округа от 03.10.2018 № Ф05-12928/2018 по делу № А40-230571/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁶ Согласно пункту 2 статьи 1041 ГК РФ сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Физические лица и некоммерческие организации могут участвовать только в непредпринимательских товариществах.

²⁸⁷ *Hingst K.-M.* Op. cit. S. 318.

стремлением к достижению прибыли, что, на наш взгляд, позволяет говорить о возможной корректировке строгого запрета статьи 1048 ГК РФ.

Правопорядки, в которых «львиные» товарищества условно разрешены (Германия, Австрия, Швейцария, Нидерланды), обсуждают возможную несправедливость *societas leonine* с точки зрения нарушения такой сделкой прав слабой стороны. Если исключение из прибыли вызвано добровольным побуждением, а не давлением более сильного товарища-«льва», то товарищество сохраняет силу. Необходимо учитывать и допускать, что стороны могут добровольно принять отказ от распределения прибыли. В то же время для контроля недобровольных «львиных» товариществ в российском праве могут быть предложены следующие механизмы.

Признание иных, чем получение прибыли, интересов товарищей в ряде случаев позволило бы сохранить в силе добровольные «львиные» товарищества и не допустить необоснованное ограничение свободы договора. При оценке «львиного» соглашения необходимо определять наличие у товарищей интереса к достижению цели, как того и требует общая цель, а не интереса к получению прибыли.

Толкование или изменение формулировки статьи 1048 ГК РФ путем расширительного понимания прибыли как любого полезного результата достижения общей цели позволило бы признавать «львиные» товарищества недействительными только тогда, когда товарищ, который исключен из прибыли, не имеет иной выгоды от достижения общей цели.

Согласно пункту 9 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» условия договора признаются несправедливыми, если они существенным образом нарушают баланс интересов сторон и явно обременительны для стороны, которая не могла повлиять на согласование иного содержания условий (слабая сторона). По требованию слабой стороны договора²⁸⁸ суд вправе применить к такому договору положения пункта 2

---

²⁸⁸ Подробнее о правовом регулировании статуса слабой стороны договора: *Синицын С.А.* Защита интересов слабой стороны договора: исключение из принципа относительности договорных обязательств как проявление

статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор. Кроме того, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по статье 169 ГК РФ.

Указанная модель регулирования позволила бы защитить права недобровольно исключенных из прибыли товарищей, но сохранить в силе добровольные «львиные» товарищества.

Пункт 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации²⁸⁹ позволяет признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение.

Аналогичное регулирование можно было бы предусмотреть и для договора простого товарищества в главе 55 ГК РФ. При подобной модели «львиное» товарищество признавалось бы недействительным не по умолчанию, а только по иску товарища, исключенного из участия в прибыли.

В тех случаях, когда отказ от прибыли был недобровольным и (или) явно несправедливым, недействительность соглашения об устранении товарища от участия в прибыли можно было бы определять по правилам о кабальных сделках (статья 179 ГК РФ). Такой подход также позволил бы сохранять в силе безобидные случаи исключения товарища из прибыли и не допускать необоснованного ограничения свободы договора.

Вместе с тем нельзя не отметить, что применение статьи 179 ГК РФ является непростым и малоэффективным, поскольку предполагает доказывание истцом сложного фактического состава, включающего в себя субъективные элементы поведения каждой из сторон сделки.

Проведенное исследование показывает, что товарищество, в котором кто-либо из товарищей не участвует в несении убытков, ошибочно квалифицируется

тенденции социализации в развитии современного гражданского законодательства? // Адвокат. 2015. № 10. С. 14–21.

²⁸⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

в российском праве в качестве «львиного» товарищества. Догматических препятствий для реформирования абзаца второй статьи 1046 ГК РФ нет. Более того, для одного из видов простого товарищества, выделенного по хозяйственному критерию, исключение из участия в расходах и убытках уже разрешено законом. Положения статьи 1048 ГК РФ не во всех случаях соответствуют российской модели договора простого товарищества и пониманию общей цели. В российском праве общая цель товарищества не ограничена стремлением к достижению прибыли, поэтому встречаются договоры простого товарищества, в которых нет признака распределения прибыли. Признание иных, чем получение прибыли, интересов товарищей в ряде случаев позволило бы сохранить в силе добровольные «львиные» товарищества и не допустить необоснованного ограничения свободы договора сторон товарищества. В то же время для контроля недобровольных «львиных» товариществ могут быть предложены иные модели регулирования.

§ 3. Фидуциарные обязанности как гарантия действий товарищей в интересах достижения общей цели

Достижение общей цели зависит от поведения каждого из товарищей²⁹⁰. Товарищи не должны совершать действия, которые затрудняют достижение общей цели или делают ее невозможной. Для соблюдения данного правила в ряде стран признано существование фидуциарных обязанностей у товарищей, в частности, обязанности действовать в интересах товарищей и общего дела, обязанности избегать конфликтов интересов между своими делами и общим делом, обязанности не создавать препятствий для достижения общей цели²⁹¹.

В российском праве закреплены фидуциарные обязанности участников и

---

²⁹⁰ См., подробнее в § 1 главы 1 настоящей работы.

²⁹¹ Например, согласно § 1186 (1) ВГУ товарищи должны добросовестно содействовать достижению целей товарищества и воздерживаться от действий, наносящих ущерб интересам товарищества. В соответствии со статьей 536 ШОЗ ни один товарищ не может совершать в своих интересах сделки, которые препятствуют достижению цели товарищества. В Германии фидуциарные обязанности признаны в доктрине в качестве одного из ключевых признаков товарищества (*Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 157*). Во французском праве фидуциарные обязанности товарищей прямо не установлены, но вытекают из общего принципа добросовестности (*bonne foi*) (*Chatard Y., Thinks J. Op. cit. S. 205*).

менеджмента корпорации²⁹². Например, в пункте 4 статьи 65² ГК РФ установлено, что участник корпорации обязан не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации, участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность, если его участие необходимо для принятия таких решений, не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации, не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация.

Ответственность менеджмента перед корпорацией также базируется на концепции фидуциарных обязанностей²⁹³. В силу пункта 3 статьи 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Напротив, фидуциарные обязанности товарищей в российском праве не признаны и не закреплены. Отдельные позиции о наличии фидуциарных обязанностей по договору простого товарищества можно встретить в доктрине²⁹⁴,

---

²⁹² См., например, *Агламазова В.В.* Концепция фидуциарных правоотношений и возможность ее применения в корпоративном праве России // *Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом»*. 2012. № 1. С. 23–29; *Гутников О.В.* Фидуциарные обязанности в российском корпоративном праве // *Гражданское право*. 2019. № 6. С. 25–29; *Шайдуллин А.И.* Конфликт интересов в обществе. Как участнику защитить свои права на основе принципа лояльности // *Арбитражная практика для юристов*. 2017. № 6. С. 103; *Глазунов А.Ю.* Ответственность миноритарных участников корпораций за нарушение фидуциарных обязанностей: возможна ли такая конструкция? // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2021. № 4. С. 138–179. При этом существует критика выделения фидуциарных обязанностей участников корпорации, см., например, *Ломакин Д.В.* Фидуциарные обязанности участников корпоративных отношений: за и против // *Гражданское право*. 2019. № 4. С. 3–8.

²⁹³ См., подробнее: *Степанов Д.И., Михальчук Ю.С.* Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. С. 14; *Чупрунов И.С.* Ответственность директора перед юридическим лицом: научно-практический комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». М.: Статут, 2024. С. 32, 37.

²⁹⁴ По мнению Т.С. Бойко, «лично-доверительные отношения товарищей создают основу для их сотрудничества и пронизывают собой весь договор простого товарищества. На каждого из товарищей возложена неписаная обязанность действовать добросовестно по отношению к другому товарищу, в связи с чем договор в целом приобретает фидуциарный характер» (*Бойко Т.С.* Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании. М.: Статут, 2019. С. 167); с точки зрения И.С. Ястребова, «лично-доверительные (фидуциарные) отношения в простом товариществе – это отношения между товарищами в процессе совместной деятельности по поводу исполнения лежащих на них фидуциарных обязанностей: по выбору наиболее целесообразных методов и способов осуществления действий в интересах всех товарищей, по проявлению должной заботливости и добросовестности к делам товарищества; по недопустимости

однако комплексных исследований этой темы нет.

В то же время отечественные исследователи традиционно характеризуют отношения между товарищами как лично-доверительные²⁹⁵, а договор простого товарищества относят к фидуциарным сделкам²⁹⁶. Предполагается, что каждому вступающему в договор простого товарищества важно, с кем именно он будет осуществлять совместную деятельность для достижения общей цели, поэтому личные качества конкретного участника существенны для этого договора²⁹⁷.

В литературе и судебной практике выделяют следующие проявления фидуциарности договора простого товарищества: (1) невозможность уступки прав участниками простого товарищества без согласия всех товарищей (пункт 2 статьи 388 ГК РФ)²⁹⁸ и (2) прекращение договора при выходе одного из участников или потере им правосубъектности, в частности смерти, ликвидации, банкротстве,

---

извлечения личной выгоды за счет остальных товарищей без их согласия; по своевременному сообщению другим товарищам о случаях конфликта собственных интересов с интересами товарищества» (*Ястребов И.С.* Указ. соч. С. 70).

²⁹⁵ См., например, С.А. Тальчиков: «Фидуциарный (лично-доверительный) характер отношений является едва ли не главным признаком такого объединения, как товарищество» (Тальчиков С.А. Указ. соч. С. 82); М.И. Брагинский: «...договор простого товарищества представляет собой соединение не только имущества, но и лиц. Отмеченное, в частности, позволяет усмотреть в числе признаков договора его лично доверительный характер, т.е. фидуциарность» (*Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Указ. соч. С. 634 (автор гл. XI – М.И. Брагинский)).

²⁹⁶ См., например, В.С. Ем, Н.В. Козлова: «Товарищеское соглашение является фидуциарной сделкой, поскольку простое товарищество есть договорное объединение нескольких лиц, отношения между которыми основаны на взаимном доверии» (Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. С. 1024 (авторы главы 51 – В.С. Ем, Н.В. Козлова); Е.М. Шукина: «В отличие от большинства гражданско-правовых договоров, простое товарищество является фидуциарной (от *fiducia* – доверие) сделкой, а взаимоотношения его участников носят лично-доверительный характер, что подтверждается особым порядком ведения дел товарищества, пользования общим имуществом, основаниями прекращения договора, правопреемства в договоре». (*Шукина Е.М.* Указ. соч. С. 82). В судебной практике также можно встретить квалификацию договора простого товарищества в качестве фидуциарной сделки, например, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2023 № 10АП-14773/2023 по делу № А41-10427/2023; Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2018 № 08АП-13953/2018 по делу № А70-17913/2017; Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2021 № 09АП-8692/2021, 09АП-10615/2021 по делу № А40-161591/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁷ М.И. Брагинский отмечал: «закключая такой договор, физическое и юридическое лица в равной степени учитывают не только цель совместной деятельности и способы ее осуществления, но также и то, с кем именно эту деятельность предстоит осуществлять» (*Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Указ. соч. С. 634 (автор гл. XI – М.И. Брагинский)). См., также: *Вавин Н.Г., Вормс А.Э.* Указ. соч. С. 5; *Дождев Д.В.* Указ. соч. С. 540.

²⁹⁸ См., например, пункт 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.07.2000 № 56 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве» // СПС «КонсультантПлюс»; *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Указ. соч. С. 634 (автор главы XI – М.И. Брагинский)); *Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 803 (автор главы 50 – Т.А. Терещенко); Зардов Р.С. Критерии, влияющие на существенность личности кредитора в контексте необходимости получения согласия должника на уступку (анализ пункта 2 статьи 388 Гражданского кодекса РФ) // Право и экономика. 2018. № 5. С. 33.*

недееспособности (статья 1050 ГК РФ)²⁹⁹. Подобные последствия лично-доверительного характера товарищества соответствуют римскому праву и направлены на поддержание лично-доверительных отношений через сохранение персонального состава товарищества, но никак не отсылают к стандарту поведения товарищей.

В римском праве товарищество являлось договором строго личным (*intuitus personae*), основанным на особом взаимном доверии его участников и тесной личной связи между ними (*fides*)³⁰⁰. Смерть одного из товарищей прекращала товарищество в целом, поскольку тот, кто вступал в товарищество, выбирал себе в качестве партнера определенное лицо (G. 3. 152). Товарищество также прекращалось в связи с изменением товарищем его социально-правового статуса (*capitis deminutio*), экспроприацией имущества товарища за долги или за преступление (*bonorum venditio*), а также вследствие отказа одного из товарищей от дальнейшего участия в договоре (*affectio societatis*).

Товарищи отвечали как за *dolus*, так и за *culpa*. В последнем случае ответственность товарища была ограничена стандартом «забота о своих делах», т.е. товарищ отвечал только в меру той заботливости, которая ему обычно свойственна в собственных делах. Данное положение объяснялось тем, что ответственность за выбор партнера лежит на самих товарищах³⁰¹.

D. 17.2.72

«GAIUS libro secundo cottidianarum. «Гай во 2-й книге «Повседневных дел». rerum Socius socio etiam culpaе nomine Участник товарищества отвечает tenetur, id est desidiaе atque neglegentiaе. перед другим участником и за вину, то culpa autem non ad exactissimam est за бездействие и небрежность.

²⁹⁹ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. С. 803 (автор главы 50 – Т.А. Терещенко).

³⁰⁰ См., например, Kaser M. Op. cit. S. 480; Дождев Д.В. Римское частное право. С. 602; Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / Чезаре Санфилиппо; [пер. с итал. И. И. Маханькова]; под общ. ред. Д.В. Дождева. М.: Норма, 2007. С. 328. Подробнее о значении *fides* см. Дождев Д.В. Частноправовое общение. Опыт римского права // Правовое общение. Постановка проблемы: Монография / Отв. ред. Л.С. Мамут. М., 2012. С. 100–156; Дождев Д.В. Добросовестность (*bona fides*) как правовой принцип // Политико-правовые ценности: история и современность. М., 2000. С. 96–128.

³⁰¹ Meissel F.-St. in: Handbuch des Römischen Privatrechts / hrsg. U. Babusiaux, Ch. Baldus, W. Ernst, F.-St. Meissel, J. Platschek, T. Rübner. S. 2341; Дождев Д.В. Римское частное право. С. 602.

diligentiam dirigenda est: sufficit etenim <Вина определяется не в соответствии talem diligen- tiam communibus rebus с требованиями точнейшей adhibere, qualem suis rebus adhibere заботливости; ибо достаточно solet, quia qui parum diligentem sibi к общим делам прилагать такую же socium acquirit, de se queri debet>. заботливость, какую следует прилагать к своим делам, так как тот, кто берет себе недостаточно заботливого товарища, должен пенять сам на себя>»³⁰².

Вышеуказанные проявления личной связи товарищей и доверительного характера отношений между ними в литературе зачастую связывают с происхождением товарищества из семейных начал³⁰³. Как было указано ранее, за консенсуальным договором товарищества выявляется старая община *ercto non cito*³⁰⁴, создаваемая между наследниками домовладыки.

Позднее подобный тип товарищества было разрешено создавать и иным лицам (помимо братьев), желающим объединить свои активы, с помощью *certa legis actio* – древней и формальной процедуры³⁰⁵.

G. 3. 154b

«Alii quoque qui volebant eandem habere «Другие же, кто желал иметь такое же societatem, poterant id consequi apud товарищество, могли добиться этого у praetorem certa legis actione. In hac претора, подав особый иск посредством autem societate fratrum ceterorumve, qui законных слов. Этому товариществу

³⁰² Перевод по: Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. – 2-е изд., испр. С. 533 (автор перевода книги 17 – А.А. Новиков).

³⁰³ См., например, Соколовский П.Е. Указ. соч. С. 5; Дернбург Г. Обязательственное право / Г. Дернбург; перевод под руководством и редакцией П. Соколовского. 3-е изд., просмотр. и согласов. с 7-м изданием подлинника. М.: Печатня А. Снегиревой, 1911. С. 328; Римское частное право: учебник/ коллектив авторов: под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. С. 513 (автор главы 35 – И.Б. Новицкий); Wiacker F. Op. cit. S. 11; Kaser M. Op. cit. S. 477; Fleischer H. in: Handbuch des Römischen Privatrechts / hrsgb. U. Babusiaux, Ch. Baldus, W. Ernst, F.-St. Meissel, J. Platschek, T. Rűfner. S. 18; Meissel F.-St. Societas. Struktur und Typenvielfalt des römischen Gesellschaftsvertrages. S. 125 ff.

³⁰⁴ Согласно переводу Д.В. Дождева «неразделенное и непотревоженное» (Дождев Д.В. Римское частное право. С. 654.).

³⁰⁵ Zimmermann R. Op. cit. P. 452.

ad exemplum fratrum suorum societatem братьев или прочих, кто составили
coierint, illud proprium erat, quod vel товарищество по примеру братьев из
unus ex sociis communem servum одной семьи, было свойственно то, что
manumittendo liberum faciebat et omnibus даже один из товарищей, отпуская на
libertum acquirebat: item unus rem волю общего раба, делал его свободным
communem mancipando <...>». и всем доставлял вольноотпущенника;
также один [из товарищей],
манципуруя общую вещь <...>»³⁰⁶.

В таком случае между участниками товарищества возникала не только общность имущества, но имитация семейно-правового братства³⁰⁷. Ульпиан указывал, что товарищество заключает в себе права братства (*jus fraternitatis*) (D. 17.2.63.pr).

Таким образом, согласно концепции происхождения товарищества из сообщества сонаследников, наличие в договоре простого товарищества доверия связано с нравственно-семейным характером отношений между товарищами-братьями.

Существует и иная точка зрения. П.Е. Соколовский считал, что доверие в товариществе происходит от особой сакральной клятвы участников во имя *Fides* (древнеримская богиня согласия и верности)³⁰⁸. Клятва связывала только тех лиц, которые ее давали, именно поэтому товарищество прекращалось в случае смерти одного из участников³⁰⁹. Схожее мнение высказывает Р. Циммерманн: доверие и вера, лежащие в основе товарищества, существовали между двумя или более конкретными людьми, и потому было совершенно невозможно предсказать, распространятся ли такие доверительные отношения на сторону, которая еще неизвестна³¹⁰.

³⁰⁶ Перевод по: Институции Гая = *Gai Institutionum commentarii quattuor*: текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. С. 201. (автор перевода фрагмента 154b – Д.В. Дождев).

³⁰⁷ *Zimmermann R.* Op. cit. P. 454; *Fleischer H.* in: *Handbuch des Römischen Privatrechts* / hrsgb. U. Babusiaux, Ch. Baldus, W. Ernst, F.-St. Meissel, J. Platschek, T. Rüfner. S. 17.

³⁰⁸ *Соколовский П.Е.* Указ. соч. С. 71.

³⁰⁹ Там же. С. 79.

³¹⁰ *Zimmermann R.* Op. cit. P. 456.

Кроме того, как и иные консенсуальные договоры, товарищество относилось к сделкам по доброй совести (*bona fides*)³¹¹. Иск из товарищества (*actio pro socio*) также принадлежал к числу исков по доброй совести (*actiones bonae fidei*) и сопровождается бесчестьем (*infamia*) для того, кто присуждался по этому иску³¹². И.Б. Новицкий отмечал: «такой характер иска объясняется особым характером договорных отношений между товарищами, проникнутых исключительным взаимным доверием; нарушение этого доверия бесчестит товарища»³¹³. Напротив, П.Е. Соколовский указывал, что *bona fides*, присущую договору товарищества, нельзя признавать выражением доверия между детьми и наследникам умершего главы семейства. Проявляющаяся в товариществе *bona fides* имеет более общий характер, так как свойственна ряду других договоров, заимствованных по большей части из *jus gentium* (например, купля-продажа, аренда, ссуда, поручение)³¹⁴.

Другие авторы также связывают наличие в договоре товарищества *bona fides* именно с происхождением данного договора из *ius gentium*, особенности которого заключаются в первостепенном значении соглашения воли (*consensus*), несоблюдении торжественных форм и разрешении споров на основе общих принципов и добросовестности³¹⁵. *Bona fides* изначально служила для придания определенным обязательствам юридической силы, так *oportere ex fide bona* приводила к юридической силе некоторых неформальных соглашений в рамках *ius gentium*³¹⁶.

Трансформация *fides* в *bona fides* имеет более широкие масштабы и не ограничивается рамками договора товарищества. Д.В. Дождев, рассматривая *fides*, указывает, что изначально данная категория возникла из семейно-генеалогических

³¹¹ Дождев Д.В. Римское частное право. С. 581.

³¹² Meissel F.-St. Societas. Struktur und Typenvielfalt des römischen Gesellschaftsvertrages. S. 48; W. Constantini in: Handbuch des Römischen Privatrechts / hrsgb. U. Babusiaux, Ch. Baldus, W. Ernst, F.-St. Meissel, J. Platschek, T. Rüdner. S. 736; Wiacker F. Op. cit. S. 9.

³¹³ Римское частное право: учебник/ коллектив авторов: под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. С. 521 (автор главы 35 – И.Б. Новицкий).

³¹⁴ Там же. С. 71.

³¹⁵ См., например, Humbert M. in: Handbuch des Römischen Privatrechts / hrsgb. U. Babusiaux, Ch. Baldus, W. Ernst, F.-St. Meissel, J. Platschek, T. Rüdner. S. 10; Zimmermann R. Op. cit. P. 452; Санфуллино Ч. Указ. соч. С. 51.

³¹⁶ Meissel F.-St., Novitskaya A. in: Handbuch des Römischen Privatrechts / hrsgb. U. Babusiaux, Ch. Baldus, W. Ernst, F.-St. Meissel, J. Platschek, T. Rüdner. S. 2018–2019.

начал, однако впоследствии приобрела значение общего основания для взаимодействия членов общности³¹⁷. Как указывает автор: «Fides как достоинство и особая квалификация личности постепенно получает более специализированное значение масштаба, модели признанного участника социального общения. Это развитие понятия совпадает с разработкой типа личности честного человека – «доброго мужа» (*vir bonus*), ориентира нормативных ожиданий в сфере гражданского оборота, носителя и воплощения правового начала на субъективном уровне. <...> *Bona fides* (добросовестность) – это характеристика субъекта правового общения с точки зрения принципов, управляющих правовым общением»³¹⁸.

Ф.-С. Майсел и А.А. Новицкая также подчеркивают, что *bona fides* служила не только для придания определенным договорным обязательствам юридической силы, *bona fides* также использовалась в качестве критерия оценки добросовестного поведения сторон и отсылала к стандарту *vir bonus* и идее *fides*³¹⁹.

Таким образом, римское товарищество с одной стороны было основано на доверии (*fides*), которое обуславливало тесную личную связь между товарищами, а с другой стороны – на добросовестности (*bona fides*), которая играла важную роль в качестве стандарта поведения товарищей.

При этом договор товарищества формально не являлся фидуциарным договором (*fiducia*)³²⁰. Как пишет Д.В. Дождев: «Гай (Gai., 2,60) выделяет два вида фидуциарного соглашения: с другом и с кредитором — *fiducia cum amico* и *fiducia cum creditore* (*contracta*). В первом случае *fiducia* оформляла договоры поклажи, ссуды, поручения, во втором — служила установлению реальной гарантии обязательства»³²¹. Прилагательное «фидуциарный» использовалось некоторыми

³¹⁷ Дождев Д.В. Частноправовое общение. Опыт римского права. С. 104–105.

³¹⁸ Там же. С. 127.

³¹⁹ Meissel F.-St., Novitskaya A. Op. cit. S. 2019.

³²⁰ См., например, Санфилиппо Ч. Указ. соч. С. 328; Франчози Дж. Институциональный курс римского права / Отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: Статут, 2004. С. 343; Schanbacher D. in: Handbuch des Römischen Privatrechts / hrsg. U. Babusiaux, Ch. Baldus, W. Ernst, F.-St. Meissel, J. Platschek, T. Rüfner. S. 2019. S. 1153 ff.

³²¹ Дождев Д.В. Римское частное право. С. 576. И.И. Зикун пишет, что П. Эртманн выделял девять случаев использования «фидуции с другом» в римском частном праве, в частности, товарищество (Зикун И.И. Генезис категории «фидуциарная собственность» в европейском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2018. № 6. С. 197). Однако подобная позиция скорее является исключением из общих взглядов романистов на фидуцию.

романистами именно для характеристики правоотношений между товарищами, как основанных на доверии и личной связи³²².

В российском праве понятие фидуциарного правоотношения близко связано с понятием фидуциарной сделки как основания его возникновения³²³. Существует несколько подходов к определению фидуциарных правоотношений (сделок).

Согласно первому из них фидуциарными являются правоотношения, основанные на доверии и тесной личной связи между сторонами³²⁴. Для таких сделок характерны безвозмездность³²⁵ и возможность одностороннего отказа от договора из-за утраты доверия³²⁶. В последнее время выделение фидуциарных сделок по критерию доверия все чаще критикуется³²⁷. Так, Л.Ю. Михеева справедливо отмечает: «доверие, как правило, имеет место при совершении любых сделок, однако в большинстве случаев оно не имеет правового значения, т.е. не отражается на возникающем правоотношении»³²⁸. Д.В. Ломакин подчеркивает: «Доверие – это морально-этическая категория, поскольку оно формируется нравственностью. <...> Попытка построения системы отличающихся

---

³²² См., например, *Wiacker F.* Op. cit. S. 12; *Lepsius S.* Op. cit. S. 1988. Схожая позиция в российском праве: *Сырбо В.А.* Отечественный и зарубежный опыт гражданско-правового регулирования фидуциарных отношений: история и современность: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сырбо Владислав Анатольевич. М., 2008. С. 47.

³²³ См., например, *Сырбо В.А.* Указ. соч. С. 120 сл., *Зорин В.С.* Понятие и содержание фидуциарных правоотношений // Вестник гражданского права. 2024. № 2. С. 234–235.

³²⁴ См., например, Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 352 (автор главы 8 – *В.С. Ем*); Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 425 (автор главы 14 – *А.П. Сергеев*); Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. С. 255. (автор главы 10 – *Б.Ю. Гонгало*); *Вавин Н.Г.* Ничтожные сделки (Ст. 30 Гражд. Код. РСФСР и УССР и последствия ее нарушения). М.: Издательство «Правовая защита», 1926. С. 11; *Ломакин Д.В.* Еще раз о фидуциарности в гражданском праве // Хозяйство и право. 2019. № 1. С. 9–11.

³²⁵ См., например, *Михеева Л.Ю.* Доверительное управление имуществом / Под ред. В.М. Чернова. М.: Юристъ, 1999. С. 80.

³²⁶ См., например, Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 352 (автор главы 8 – *В.С. Ем*);

³²⁷ См., например, *Михеева Л.Ю.* Доверительное управление имуществом / Под ред. В.М. Чернова. М.: Юристъ, 1999. С. 76–77; *Зикун И.И.* Конструкция доверительного управления в гражданском праве: нефидуциарная фидуциарность // Вестник гражданского права. 2017. № 3. С. 72; *Зорин В.С.* Понятие и содержание фидуциарных правоотношений. С. 231.

³²⁸ *Михеева Л.Ю.* Доверительное управление имуществом. С. 77. См., также: *Гутников О.В.* Фидуциарные обязанности в российском корпоративном праве. С. 26; *Зикун И.И.* Конструкция доверительного управления в гражданском праве: нефидуциарная фидуциарность. С. 65.

определенностью правовых конструкций на таком зыбком фундаменте расплывчатых нравственных категорий обречена на неудачу»³²⁹.

Другой подход к определению фидуциарной сделки основан на теории немецкого пандектиста Ф. Регельсбергера³³⁰. Согласно его концепции фидуциарные сделки – это сделки, в рамках которых «стороны для достижения конкретной хозяйственной цели выбирают правовую форму, несвойственную этой хозяйственной цели (например, передают право собственности в обеспечение своего долга, что маскирует залог)»³³¹. Схожее определение дает Ю.С. Гамбаров: «фидуциарные сделки суть такие, которые сверх объявленных ими последствий имеют целью произвести еще другие, уклоняющиеся от первых и остающиеся скрытыми для третьих лиц последствия, напр., переносится собственность, когда имеется в виду установление залога, передается обязательство, когда хотят только облегчить взыскание по этому обязательству, продается вещь с правом обратной покупки проданной вещи ...»³³². И.М. Тютрюмов, определял фидуциарную сделку аналогично, но при этом также отмечал ее доверительный характер: «договор совершается фидуциарным порядком, но взаимному доверию между сторонами в такой форме, которая предоставляет одному из контрагентов более прав, чем сколько следовало бы сообразно истинному намерению сторон»³³³. Развивая данное определение, советские цивилисты выделяли фидуциарные сделки по критерию несовпадения внутренних отношений участников сделки их внешнему выражению³³⁴.

Согласно третьему подходу, который О.В. Гутников условно называет

---

³²⁹ Ломакин Д.В. Еще раз о фидуциарности в гражданском праве. С. 11.

³³⁰ Зикун И.И. Конструкция доверительного управления в гражданском праве: нефидуциарная фидуциарность. С. 67; Ломакин Д.В. Еще раз о фидуциарности в гражданском праве. С. 16; Зорин В.С. Понятие и содержание фидуциарных правоотношений. С. 226.

³³¹ Зикун И.И. Конструкция доверительного управления в гражданском праве: нефидуциарная фидуциарность. С. 67. См., также: Зорин В.С. Понятие и содержание фидуциарных правоотношений. С. 226.

³³² Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1: Часть общая. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. С. 734. Аналогичное определение фидуциарной сделки можно встретить в: Синайский В.И. Русское гражданское право. Выпуск I: Общая часть. Вещное право. Авторское право. 2-е изд., испр. и доп. Киев: Типо-Литография «Прогресс», 1917. С. 87.

³³³ Тютрюмов И.М. Гражданское право. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1922. С. 72.

³³⁴ См., например, Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. С. 92; Иоффе О.С. Советское гражданское право М.: Юрид. лит., 1967. С. 268.

управленческим³³⁵, фидуциарными будут отношения, в силу которых одно лицо обязуется управлять либо заботиться о чужом имуществе или личности. Отличительными критериями такого фидуциарного правоотношения являются: высокая степень доверия (*trust, confidence, reliance*), повышенная уязвимость кредитора, т.е. гипотетическая невозможность защитить свои права в будущем (*fiduciary vulnerability*), а также обязанность должника действовать в наилучших интересах принципала или бенефициара (*a best efforts clause*)³³⁶. Описанные особенности фидуциарного правоотношения ведут к возникновению фидуциарных обязанностей, под которыми понимаются обязанности по ведению чужого дела³³⁷.

Развивая идеи данного подхода И.И. Зикун с целью разграничения фидуциарных сделок и обычных хозяйственных сделок предлагает три критерия фидуциарного правоотношения, которые должны быть использованы исключительно в совокупности.

1. Критерий осуществления «чужого права». Фидуциарные отношения связаны с осуществлением чужого права (например, распоряжение правом на чужое имущество).

2. Критерий исполнения обязанности наилучшим для кредитора образом. Данный критерий направлен на недопущение возможного конфликта интересов между бенефициаром и фидуциаром. В связи с наличием указанного критерия к фидуциару предъявляются повышенные требования к поведению и отчетности.

3. Критерий необратимости юридических последствий. Ещё одной особенностью фидуциарных отношений, позволяющих сформулировать третий критерий, является то, что все действия фидуциара влекут для принципала и бенефициара необратимые юридические последствия (например, в случае поражения адвоката в суде доверитель не сможет предъявить тот же иск)³³⁸.

---

³³⁵ Гутников О.В. Фидуциарные обязанности в российском корпоративном праве. С. 26).

³³⁶ См., подробнее: Зикун И.И. Конструкция доверительного управления в гражданском праве: нефидуциарная фидуциарность. С. 59.

³³⁷ О.В. Гутников отмечает: «при всей дискуссионности содержания фидуциарных обязанностей в корпоративных отношениях наиболее важным их признаком является обязанность действовать в чужих интересах, т.е. в интересах юридического лица» (Гутников О.В. Фидуциарные обязанности в российском корпоративном праве. С. 28).

³³⁸ Зикун И.И. Конструкция доверительного управления в гражданском праве: нефидуциарная

По мнению И.И. Зикун, данные критерии позволяют определить фидуциарные правоотношения и обосновать наличие особых фидуциарных обязанностей у сторон фидуциарных правоотношений³³⁹.

Д.В. Ломакин также предлагает свой критерий для определения фидуциарной сделки: «это сделка, порождающая у одной стороны право своими односторонними юридическими действиями определять (изменять) правовое положение другой стороны (других сторон) как посредством приобретения для нее субъективных гражданских прав, так и путем возложения на нее юридических обязанностей»³⁴⁰.

Договор простого товарищества отвечает указанным критериям фидуциарного правоотношения. Во-первых, каждый участник простого товарищества по общему правилу может вести общие дела (статья 1044 ГК РФ), т.е. распоряжаться общим имуществом и заключать сделки (модель единоличного ведения дел). При этом товарищество не образует отдельного субъекта права, поэтому в отношениях с третьими лицами товарищество участвует как совокупность товарищей с их правами и обязанностями³⁴¹. Соответственно, при ведении общих дел каждый товарищ осуществляет как свое право, так и права сотоварищей (т.е. чужие права, а точнее общие права). Иные модели ведения дел³⁴² также содержат критерий осуществления «чужого права». Например, ведение дел может быть поручено управляющему товарищу, который действует в отношениях с третьими лицами как представитель всех товарищей. Во-вторых, товарищи должны исполнять свои обязанности наилучшим для товарищей образом с целью достижения общей цели. Не допускаются действия, которые препятствуют достижению общей цели или делают ее достижение невозможным. Наилучшим образом должны исполняться и обязанности по ведению общих дел. Так, например, А.Б. Савельев утверждает, что лицо, которое ведет общие дела товарищества, должно действовать разумно и добросовестно. Товарищ не должен нарушать

фидуциарность. С. 72.

³³⁹ См. подробнее: *Зикун И.И.* Конструкция доверительного управления в гражданском праве: нефидуциарная фидуциарность. С. 65.

³⁴⁰ *Ломакин Д.В.* Еще раз о фидуциарности в гражданском праве. С. 18.

³⁴¹ *Покровский И.А.* Указ. соч. С. 145.

³⁴² См., подробнее в § 1 главы 3 настоящей работы.

ограничения его полномочий, если они установлены договором, иначе он будет нести ответственность³⁴³. В-третьих, сделка, заключенная одним из товарищей в интересах товарищества, связывает всех его участников. В силу пункта 3 статьи 1044 ГК РФ в отношениях с третьими лицами товарищи не могут ссылаться на ограничения прав товарища, совершившего сделку, по ведению общих дел товарищей, за исключением случаев, когда они докажут, что в момент заключения сделки третье лицо знало или должно было знать о наличии таких ограничений.

Фидуциарный характер правоотношений ведет к существованию фидуциарных обязанностей у товарищей. Содержание данных обязанностей может быть установлено через обращение к категории «ведение чужого дела». А.В. Егоров, исследуя различные обязательства, входящие в группу «ведение чужого дела», отмечает, что во всех случаях, когда кто-либо призван к тому, чтобы охранять в обороте интересы другого лица, в частности, управлять его имуществом или отдельными частями (предметами) этого имущества, в том числе на основании договора, «проявляются определенные однородные принципы, основа которых лежит в существе подобного ведения дел: ведущий дело (управляющий делами и др.) обязан обходиться с вверенным ему имуществом добросовестно и надежно, он должен действовать в чужом интересе с необходимой заботливостью, он должен отчитываться о своих действиях и выставлять счет за оказанные услуги тому, кто дал ему поручение; ему при определенных условиях возмещаются понесенные расходы»³⁴⁴.

А.А. Кузнецов, рассматривая договор простого товарищества сквозь призму категории «ведение общего дела», приходит к выводу, что на отношения, возникающие из договора товарищества, могут быть распространены принципы отношений из ведения чужого дела: «каждый из товарищей обязан обходиться с общим имуществом добросовестно и надежно и в силу договора должен действовать в общем интересе с необходимой заботливостью и при необходимости

---

³⁴³ Савельев А.Б. Указ. соч. С. 121.

³⁴⁴ Егоров А.В. Агентский договор: опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций // Ежегодник сравнительного правоведения, 2002. М.: Норма, 2003. С. 151–152.

должен отчитываться о своих действиях перед остальными товарищами»³⁴⁵. В другой своей работе А.А. Кузнецов заключает: «каждый из товарищей несет обязанность лояльности (обязан действовать с учетом интересов общего дела и других товарищей)»³⁴⁶.

Существование фидуциарных обязанностей у сторон договора товарищества также признается в иностранных правовых порядках. В странах общего права партнеры должны вести дела партнерства, проявляя максимальную степень добросовестности³⁴⁷. В Англии фидуциарные обязанности включают обязанность раскрытия информации, обязанность отчитываться перед партнерами о полученной прибыли и обязанность не конкурировать с партнерством³⁴⁸.

В США фидуциарные обязанности в партнерстве включают обязанность быть лояльным по отношению к партнерству и партнерам (*duty of loyalty*) и обязанность действовать разумно (*duty of care*) при осуществлении полномочий от имени партнерства³⁴⁹. Обязанность лояльности партнера включает следующие аспекты: (1) раскрывать партнерству любую информацию о получении прибыли, в том числе о наличии бизнес-возможностей; (2) при ведении дел партнерства всегда действовать в интересах партнерства и 3) воздерживаться от конкуренции с партнерством. Обязанность разумности заключается в требовании проявлять заботу по отношению к партнерству и другим партнерам при ведении дел партнерства, а также воздерживаться от грубого небрежного или неосторожного поведения, преднамеренного неправомерного поведения или сознательного нарушения закона³⁵⁰.

---

³⁴⁵ Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. С. 35.

³⁴⁶ Кузнецов А.А. Некоторые проблемы квалификации договора простого товарищества // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4582645 (дата обращения 23.03.2024).

³⁴⁷ См., например, *VanDuzer J.A.* The Law of Partnerships and Corporations. 3rd ed. Toronto: Irwin Law, 2009. P. 340; *Rowley S.* The Modern Law Partnership, Including a Full Consideration of Joint Adventures, Limited Partnerships, and Joint Stock Companies, Together with a Treatment of the Uniform Partnership Act. Vol. 2. Indianapolis: The Bobbs-Merrill Co., Publishers, 1916. P. 394; *Banks R.* Lindley & Banks on Partnership. 21st Edition. Sweet & Maxwell. 2022. P. 629.

³⁴⁸ См., например, *Ribstein L.E.* Are Partners Fiduciaries? // University of Illinois Law Review. 2005. No. 1. P. 218–221; *Deards E.* Practice Notes on Partnership Law. London: Routledge-Cavendish, 1999. P. 30.

³⁴⁹ Revised Uniform Partnership Act 1994. Sec. 404 // URL: https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/business_law/rupa/section_19.pdf. (дата обращения: 23.03.2024).

³⁵⁰ *Glover S.I., Wasserman C.M.* Partnerships, Joint Ventures & Strategic Alliances. New York: Law Journal Press,

В США фидуциарные обязанности партнеров получили закрепление благодаря решению по делу *Meinhard v. Salmon*³⁵¹. В данном деле суд признал, что партнеры обязаны по отношению друг к другу соблюдать стандарты лояльности³⁵². Отношения в партнерстве носят фидуциарный характер, поэтому стандарт поведения партнеров должен отвечать высочайшим требованиям чести. Суд посчитал, что один из партнеров нарушил свои фидуциарные обязанности, когда не предложил своему партнеру принять участие в выгодном проекте (т.е. нарушил обязанность по раскрытию бизнес-возможностей). Данный партнер заключил новую сделку к своей выгоде, проигнорировав при этом интересы своего партнера.

В деле *Rosenthal v. Rosenthal*³⁵³ была дана дефиниция обязанности действовать разумно по отношению к партнерству. Суд указал, что при ведении общих дел партнер должен действовать с той степенью усердия, заботы и умения, которую обычные расчетливые люди будут использовать при аналогичных обстоятельствах на аналогичных должностях. В частности, суд указал, что фидуциарные обязанности управляющего партнера сродни фидуциарным обязанностям директора компании.

В товариществе гражданского права в Германии фидуциарные обязанности товарищей являются центральным правовым принципом законодательства о товариществах³⁵⁴. Фидуциарные обязанности понимаются через призму обязанности верности интересам другого лица (*Treupflicht*), которая основана на принципе добросовестности (*Grundsatz von Treu und Glauben*)³⁵⁵. В доктрине есть и иные мнения об обоснованиях фидуциарных обязанностей³⁵⁶. Одна из точек зрения связывает фидуциарные обязанности с возможностью влияния товарищей,

---

2003. P. 83–87.

³⁵¹ *Meinhard v. Salmon*, 249 N.Y. 458, 164 N.E. 545 (N.Y. 1928).

³⁵² Судья Бенджамин Кардозо указал, что товарищ должен поставить себя в такое положение, когда мысли о своей выгоде должны быть отброшены, как бы тяжело это ни было.

³⁵³ *Rosenthal v. Rosenthal*, 543 A.2d 348, 352 (Me. 1988).

³⁵⁴ Аналогичным образом в Австрии фидуциарные обязанности занимают центральное место в товарищеских отношениях. После реформы положений ВГУ о товариществах в 2015 фидуциарные обязанности закреплены в § 1186 (*Fleischer H., Heinrich E., Pendl M.* Op. cit. S. 1003).

³⁵⁵ *Ulmer P., Schäfer C.* Op. cit. S. 151.

³⁵⁶ См., подробнее: *Walter D.* Langzeitverträge. Tübingen: Mohr Siebeck Verlag, 2018. S. 285; *Fleischer H., Harzmeier L.* Zur Abdingbarkeit der Treuepflichten bei Personengesellschaft und GmbH. NZG. 2015. S. 1289 – 1290.

в частности, мажоритарных товарищей, на принятие решений, влекущих последствия для всех товарищей, другой подход основан на закрепленной в § 705 ГГУ обязанности содействовать достижению общей цели³⁵⁷. Существует также позиция, что фидуциарные обязанности существуют в любых долгосрочных договорах, к числу которых относится товарищество, в силу их длящегося характера и большого объема обязанностей³⁵⁸.

В Германии сфера применения фидуциарных обязанностей распространяется на отношения товарища с товариществом и с сотоварищами³⁵⁹. Все товарищи, независимо от роли, должны проявлять высшие стандарты лояльности и заботы по отношению к товариществу и товарищам, осуществляя управленческие права. Характерной особенностью этих прав является то, что они не отвечают сугубо личным интересам товарищей, а направлены на достижение общей цели. Поэтому осуществление этих прав должно соответствовать принципу верности интересам другого лица. Таким образом, общие интересы, определенные договором товарищества, имеют абсолютную приоритетность над интересами конкретного товарища³⁶⁰.

Реализация имущественных прав (право на распределение прибыли, возмещение расходов) требует проявления меньшего объема фидуциарных обязанностей, поскольку данные права предоставляются товарищу для реализации его собственных интересов. Интересы товарищества не имеют преимущественной силы при осуществлении этих прав. Поэтому и фидуциарные обязанности здесь проявляются слабее. При осуществлении данных прав товарищ должен действовать наиболее благоприятным для товарищества образом³⁶¹.

Тем не менее фидуциарные обязанности запрещают товарищам использовать права вопреки цели, для которой они были предоставлены. Товарищ должен учитывать интересы других сторон, участвующих в осуществлении права, в рамках

---

³⁵⁷ *Fleischer H., Harzmeier L.* Op. cit. S. 1290.

³⁵⁸ *Walter D.* Op. cit. S. 224 ff.

³⁵⁹ *Larenz K.* Lehrbuch des Schuldrechts. Bd. 2: Besonderer Teil. München: C.H. Beck, 1960. S. 245.

³⁶⁰ *Ulmer P., Schäfer C.* Op. cit. S. 153.

³⁶¹ *Ibid.* S. 154.

того, что является разумным; он не может произвольно или необоснованно пренебрегать интересами товарищества или товарищей, которые заслуживают признания³⁶².

Аналогично подходам, преобладающим в общем праве, одним из проявлений фидуциарных обязанностей в товариществе по праву Германии является запрет на осуществление деятельности, конкурирующей с деятельностью товарищества³⁶³. Подобные действия однозначно расцениваются как нарушение фидуциарных обязанностей. То же касается и использования товарищем информации (бизнес-возможностей), полученной в результате участия в товариществе³⁶⁴.

Вышеприведенный обзор показывает, что в зарубежных правовых порядках фидуциарность товарищества (партнерства) понимается через существование у товарищей фидуциарных обязанностей. Наличие фидуциарных обязанностей позволяет решать ряд проблем, в частности связанных с неразглашением конфиденциальной информации, обязательством не осуществлять деятельность, направленную на конкуренцию с товариществом, не использовать информацию товарищества в свою пользу. Нарушение фидуциарных обязанностей влечет ответственность.

Фидуциарный характер правоотношений товарищей следует понимать через наличие у товарищей фидуциарных обязанностей по отношению друг к другу. Эти обязанности включают в себя обязанность действовать в интересах общего дела и не совершать действий, препятствующих достижению общей цели³⁶⁵.

Фидуциарные обязанности товарищей проявляются при ведении товарищами общих дел. Согласно пункту 1 статьи 1044 ГК РФ при ведении общих дел каждый товарищ вправе действовать от имени всех товарищей, если договором простого

---

³⁶² Ibid. S. 152.

³⁶³ BGH, Urteil vom 02.03.2000 – IX ZR 328/98.

³⁶⁴ BGH, Urteil vom 04.12.2012 – Az. II ZR 159/10.

³⁶⁵ В российском корпоративном праве также выделяются обязанность добросовестно и разумно действовать в интересах общества и в общих интересах участников и обязанность воздерживать от действий (бездействия), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация. См., например, *Гутников О.В.* Исключение миноритарного участника из общества с ограниченной ответственностью в связи с утратой доверия как обстоятельством, существенно затрудняющим продолжение деятельности общества // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики). Выпуск 29. / под ред. О.В. Гутникова, С.А. Сеницына. М.: Инфотропик-Медиа, 2023. С. 74.

товарищества не установлено, что ведение дел осуществляется отдельными участниками либо совместно всеми участниками договора простого товарищества. Указанная статья закрепляет три модели ведения общих дел товарищей с третьими лицами: единоличное ведение дел каждым из товарищей, совместное ведение общих дел и назначение одного или нескольких управляющих товарищей.

При единоличном ведении дел каждый товарищ может заключать от имени товарищества сделки независимо от других товарищей. При совместном ведении дел каждый товарищ имеет право совершать от имени товарищества сделки только с согласия всех товарищей (пункт 1 статьи 1044 ГК РФ). Данное правило установлено с целью защиты остальных товарищей от негативных последствий от заключения сделок. В случае назначения управляющего товарища (товарищей) остальные участники отстраняются от активного ведения общих дел и согласно пункту 5 статьи 1044 ГК РФ участвуют в принятии решений, касающихся общих дел товарищества. Управляющий товарищ действует в отношении с третьими лицами как представитель всех товарищей. Его полномочия могут быть удостоверены доверенностью или договором простого товарищества.

Аналогичные подходы к ведению общих дел в товариществе существуют и в зарубежных правовых порядках. ГГУ предусматривает две модели ведения общих дел: совместное или единоличное. Любая из указанных моделей может осуществляться как всеми товарищами, так и несколькими товарищами, которым передано управление общими делами. При совместном ведении дел товарищи действуют по общему согласию. Исключения возможны в ситуациях, когда задержка в принятии общего решения может повлечь риски для товарищества (§ 715 (3) ГГУ). Если по договору товарищества ведение дел предоставлено всем или нескольким товарищам таким образом, что каждый имеет право действовать единолично, то любой другой товарищ может заявить возражение против совершения сделки (§ 715 (4) ГГУ). В случае наличия возражений сделка не должна состояться. Аналогичное правило установлено в части 2 статьи 535 ШОЗ.

Полномочие на ведение дел распространяется на все сделки, которые обычно влекут за собой участие товарищества в гражданском обороте. Для совершения

делок, которые выходят за рамки этого, требуется решение всех товарищей (§ 715 (2) ГГУ). Полномочия товарища на ведение дел могут быть отозваны полностью или частично по решению других товарищей, если имеются к тому основания, в частности основанием может служить грубое нарушение обязанностей или неспособность к надлежащему ведению дел товарищества (§ 715 (5) ГГУ). Товарищ также вправе при наличии уважительной причины отказаться от ведения дел товарищества полностью или частично (§ 715 (6) ГГУ).

В праве Германии объем фидуциарных обязанностей может быть разным в зависимости от объекта осуществления прав³⁶⁶. У управляющего товарища самый строгий стандарт добросовестного поведения. При осуществлении своих обязанностей он должен действовать в интересах товарищества, а собственные интересы могут быть реализованы в случае, если они не противоречат общим интересам. За нарушение своих фидуциарных обязанностей управляющий товарищ может быть привлечен к ответственности в виде взыскания убытков³⁶⁷. Фидуциарные обязанности обычных товарищей намного слабее. Они должны учитывать интересы товарищества и других товарищей, однако они не лишены возможности отстаивать собственные интересы отклоняющихся от нормы интересов товарищества или сотоварищей³⁶⁸. Таким образом, в праве Германии допустимо разделение товарищей по объему прав и фидуциарных обязанностей в зависимости от исполняемой роли.

Схожая ситуация в Австрии. Общие фидуциарные обязанности товарищей закреплены в § 1186 (1) ВГУ: товарищи должны сотрудничать друг с другом при формировании воли товарищества, защищать интересы товарищества, добросовестно содействовать достижению общей цели и воздерживаться от действий, наносящих ущерб интересам товарищества. Стандарт поведения управляющего товарища отличается от стандартов поведения рядовых товарищей.

---

³⁶⁶ Schäfer C. in: Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: BGB. Bd. 7: Schuldrecht – Besonderer Teil IV §§ 705–853, Partnerschaftsgesellschaftsgesetz, Produkthaftungsgesetz. 9. Aufl. München: C.H. Beck, 2024. BGB § 705 Rn. 276.

³⁶⁷ BGH, Urteil vom 04.12.2012 – Az. II ZR 159/10.

³⁶⁸ Ulmer P., Schäfer C. Op. cit. S. 152.

Согласно § 1189 (3) ВГУ управляющий товарищ должен вести дела настолько добросовестно, насколько этого требуют характер и сфера деятельности товарищества³⁶⁹.

В англо-американском партнерстве у каждого партнера есть право на участие в управлении общим делом, если соглашением между партнерами не предусмотрен иной порядок управления³⁷⁰. При совместном осуществлении дел каждый партнер является агентом партнерства и его действия обязывают также и других партнеров. При этом партнеры могут свободно заключать сделки, относящиеся к обычной деятельности партнерства³⁷¹. Если сделка выходит за пределы обычно заключаемых партнерством, требуется согласие всех партнеров на ее заключение³⁷². Такое согласие может быть получено и после заключения сделки.

Ведение дел партнерства может осуществлять управляющий партнер. На практике управляющего партнера также называют активным партнером. Как следует из названия, он принимает активное участие в партнерстве и в ведении общих дел. Он ведет ежедневные дела от имени всех партнеров, действует как агент всех других партнеров на ежедневной основе и в отношении всех обычных дел партнерства³⁷³. На него распространяются общие требования к действию агента в интересах принципала. При передаче всех полномочий управляющему партнеру остальные партнеры устраняются от ведения дел, их полномочия сводятся только к голосованию по общим вопросам³⁷⁴.

Так как управляющий партнер является одновременно и партнером, и агентом партнерства, на нем лежат фидуциарные обязанности присущие как любому участнику партнерства, так и обязанности, вытекающие из природы агентских

---

³⁶⁹ *Fleischer H. Heinrich E. Pendl M.* Op. cit. S. 1005.

³⁷⁰ *Rowley S.* Op. cit. P. 395.

³⁷¹ Revised Uniform Partnership Act 1994. Sec. 404 // URL: https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/business_law/rupa/section_19.pdf. (дата обращения: 23.03.2024).

³⁷² *Ibid.* Sec. 401(2)(f).

³⁷³ *Scott Rowley.* Op. cit. P. 135.

³⁷⁴ *Merrill E.S.* Partnership Property and Partnership Authority Under the Revised Uniform Partnership Act // *The Business Lawyer.* 1993. Vol. 49. No. 1. P. 91.

отношений. По этой причине стандарт поведения управляющего партнера строже³⁷⁵.

Партнеры, которые не принимают активного участия в управлении партнерством также называются спящими или молчаливыми партнерами³⁷⁶. На них распространяются фидуциарные обязанности, и они несут ответственность по долгам партнерства, однако не отвечают за те сделки, которые заключил управляющий партнер в нарушение своих полномочий или фидуциарных обязанностей.

Таким образом, в партнерстве по англо-американскому праву также является допустимым наделением разных категорий товарищей разным объемом прав и обязанностей, разным объемом ответственности.

Стоит признать, что в российском праве объем фидуциарных обязанностей тоже варьируется в зависимости от роли товарища в ведении общих дел. Если ведение общих дел осуществляется совместно всеми товарищами, все товарищи несут равные фидуциарные обязанности. Если управление общими делами поручено одному или нескольким товарищам, стоит говорить о том, что такие управляющие товарищи несут особые фидуциарные обязанности, которые по объему шире фидуциарных обязанностей рядовых товарищей³⁷⁷.

Действия управляющего товарища как лица, ведущего дело, которое не принадлежит ему целиком, должны отвечать более высокому стандарту лояльности и разумности, чем действия товарища, не участвующего в ведении общих дел. Управляющий товарищ действует в отношениях с третьими лицами как представитель, который совершает сделки от имени и в интересах всех товарищей. Неслучайно Л.Ю. Михеева отмечает сходство правового положения посредников

---

³⁷⁵ *McGeever E.M. Hazardous duty? The role of the fiduciary in noncorporate structures // Business Law Today, Vol. 4, No. 4, Limited liability companies (march/april 1995), P. 60.*

³⁷⁶ *Scott Rowley. Op. cit. P. 140.*

³⁷⁷ Примечательно, что в статье 616 проекта Гражданского уложения Российской империи был закреплен стандарт поведения управляющего товарища: товарищ, исполняя лежащие на нем, как на уполномоченном товарищей, обязанности, должен поступать с осмотрительностью, свойственной заботливому хозяину. Однако в последующих кодификациях, в частности в ГК РФ, данная норма отсутствует (Гражданское Уложение. Книга пятая: Обязательства: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том третий. Ст. 505–718 с объяснениями. С. 363).

любого типа (гл. 49, 50, 51, 52 ГК РФ) и товарищей по договору простого товарищества (п. 1 ст. 1044 ГК РФ), а также всех предусмотренных законом разновидностей товарищей – управляющего товарища по договору инвестиционного товарищества, кредитного управляющего в отношениях синдицированного кредитования, оператора в соглашении о сервисных рисках. По мнению автора «забота об интересах контрагента в этих случаях больше, чем обычная добросовестность, которая требуется от стороны любого обязательства (п. 3 ст. 307 ГК РФ)»³⁷⁸.

Разный объем фидуциарных обязанностей влечет и различную ответственность двух групп товарищей³⁷⁹. Данный вывод находит отражение в законах о видах договора простого товарищества. Например, в нормах законодательства о договоре инвестиционного товарищества ответственность товарищей перед третьими лицами различается в зависимости от роли товарища. Управляющие товарищи солидарно несут субсидиарную ответственность всем своим имуществом при недостаточности общего имущества товарищей для удовлетворения требований кредиторов. Управление в синдикате кредиторов осуществляет кредитный управляющий³⁸⁰. При нарушении кредитным управляющим своих обязанностей и действии вне интересов синдиката кредиторов последние вправе требовать взыскания с кредитного управляющего убытков³⁸¹.

Необходимо допустить возможность закрепления в договоре простого товарищества разного объема прав, обязанностей и ответственности для разных категорий товарищей. Особенно актуально такое деление будет в товариществах, где управление дел поручено одному из участников или решение общих вопросов происходит большинством голосов.

---

³⁷⁸ Михеева Л.Ю. Управлять = опекать = заботиться // Закон. 2024. № 2. С. 18–19.

³⁷⁹ Подробнее о различии фидуциарных обязанностей директора и участников корпорации, а также различной ответственности данных лиц: Чупрунов И.С. Указ. соч. С. 66.

³⁸⁰ Пункт 1 статьи 4 Федерального закона от 31.12.2017 № 486-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸¹ Там же. Пункт 10 статьи 4.

Подводя итог, можно отметить, что в российском праве наличие фидуциарных обязанностей товарищей может быть выведено из положений пункта 3 статьи 307 ГК РФ, согласно которому при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Подобный подход, например, отражен во французском праве, где фидуциарные права товарищей прямо не установлены, но вытекают из общего принципа добросовестности (*bonne foi*)³⁸².

Однако эта общая норма не представляет конкретизации обязательств товарищей по отношению друг к другу и к общему делу, отдавая решение вопроса на откуп судебной практики. Поэтому возможным ориентиром описания фидуциарных обязанностей товарищей по отношению к общему делу может стать пункт 4 статьи 65² ГК РФ, а фидуциарных обязанностей и ответственности управляющего товарища (товарищей) – пункт 3 статьи 53 и статья 53¹ ГК РФ³⁸³.

Как было отмечено ранее, фидуциарный характер правоотношений товарищей в российской доктрине традиционно связывают с личной тесной связью между товарищами. Подобное понимание фидуциарности договора простого товарищества в настоящее время необоснованно ограничивает возможности товарищей и практическую применимость договора. Например, считается, что личность товарища имеет существенное значение для договора простого товарищества, уступка права требования без согласия всех товарищей невозможна, так как противоречит статье 388 ГК РФ³⁸⁴. Регулирование договора

---

³⁸² *Chatard Y., Thinks J.* Op. cit. S. 205.

³⁸³ По мнению Л.Ю. Михеевой модель ответственности за недобросовестное или неразумное управление, воплощенная в статье 53.1 ГК РФ применительно к убыткам, причиненным юридическому лицу, может быть применена ко всем случаям управления чужим имуществом или чужим интересом, в частности, к договору простого товарищества. (*Михеева Л.Ю.* Управлять = опекать = заботиться. С. 23).

³⁸⁴ См., например, Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. С. 1024 (авторы главы 51 – *В.С. Ем, Н.В. Козлова*); *Новоселова Л.А.* Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003. С. 62; *Новоселова Л.А.* Условия уступки требования: новые решения, новые вопросы // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. М.: Статут, 2016 // СПС «Консультант Плюс»; *Зардов Р.С.* Критерии, влияющие на существенность личности кредитора в контексте необходимости получения согласия должника на уступку (анализ пункта 2 статьи 388 Гражданского кодекса РФ) // Право и экономика. 2018. № 5. С. 31–36; *Поваров Ю.С.* Согласие

инвестиционного товарищества³⁸⁵ иллюстрирует, что в условиях современного оборота личная связь товарищей ослабевает, товарищи не связаны клятвой или личным доверием, значение имеет только надежность партнера в экономическом смысле. Более того, современные обязательственные отношения все реже можно охарактеризовать как «личные» отношения, определяемые наличием особой связи между сторонами³⁸⁶.

Детальное изучение особенностей уступки прав по договору простого товарищества показывает, что эта текущая модель уступки, предусматривающая обязательное согласие всех товарищей, является неверной. Аргументы против данной модели можно найти в традиции правового регулирования договора простого товарищества в России и регулировании уступки прав по договору товарищества в зарубежных странах.

Первое упоминание договора простого товарищества в отечественном законодательном материале можно встретить в проекте Книги V Гражданского уложения, которая именовалась «Обязательственное право» (далее по тексту – проект Гражданского уложения). Уступке прав по договору простого товарищества была посвящена статья 618: «Принадлежащие товарищу права по товарищескому договору не могут быть уступаемы другому лицу без согласия всех остальных товарищей. Товарищ может уступить только право на получение принадлежащей на его долю прибыли или следующего ему вознаграждения за издержки и убытки, понесенные им по ведению дел товарищеского предприятия, а также право

должника на уступку требования, необходимое в силу закона или договора (вопросы дифференциации правовых режимов) // Право и экономика. 2020. № 5. С. 52–58; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.07.2000 № 56 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве» // СПС «Консультант Плюс»; Определение ВАС РФ от 24.02.2009 № 1478/09 по делу № А59-490/2008-С6; постановления ФАС Московского округа от 22.05.2013 по делу № А40-99425/11-109-513; ФАС Уральского округа от 16.06.2014 № Ф09-3421/14 по делу № А60-19787/2013; Арбитражного суда Центрального округа от 15.07.2016 № Ф10-2210/2016 по делу № А84-1750/2015 // СПС «Консультант Плюс».

³⁸⁵ Статья 15 Федерального закона от 28.11.2011 № 335-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инвестиционном товариществе» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸⁶ См., например, *Henke H.-E.* Die sog. Relativität des Schuldverhältnisses. Wie relativ ist eigentlich das Band zwischen Gläubiger und Schuldner? Berlin: Duncker & Humblot, 1989. S. 14; *Бибикова Е.В.* Договор в пользу третьего лица в российском и европейском частном праве: сравнительно-правовой обзор // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 12. С. 95–157; *Останина Е.А.* Влияние правового статуса цедента или цессионария на объем уступаемого права и возможность цессии // Закон. 2021. № 3. С. 85–86.

на получение той части товарищеского имущества, которая будет причитаться ему при ликвидации дел товарищества».

В объяснениях к проекту Гражданского уложения было указано, что правило о недопустимости уступки товарищем прав без согласия всех товарищей вытекает из существа самого договора простого товарищества³⁸⁷, который носит лично-доверительный характер.

В объяснениях также были приведены разъяснения о том, какие права могут быть уступлены по договору простого товарищества, а какие нет. Как отмечали разработчики проекта Гражданского уложения, предмет прав каждого товарища в отношении прочих товарищей составляют прежде всего требование о внесении вклада и требование о предоставлении информации о деятельности товарищества. Вклад вносится не в пользу отдельного товарища, а в общую пользу всех товарищей и эта польза достигается путем осуществления на общие средства общей дели товарищества. Право каждого товарища требовать от прочих товарищей внесения ими вклада в общее дело неразрывно связано для него с участием в товариществе, поэтому право требовать внесения вклада не может быть уступлено постороннему лицу. Более того, постороннее лицо, с одной стороны, не сможет требовать внесения вклада в свою пользу, так как это противоречит сути товарищеских обязательств, с другой стороны, постороннее лицо не будет иметь интереса в том, чтобы требовать внесения вклада в общую пользу. В этой связи уступка права требовать внесения вклада являлась бы беспредметной. Право требовать предоставления информации не имеет самостоятельного значения и неразрывно связано с участием в товариществе, поэтому его уступка также невозможна³⁸⁸.

В отношении передачи кем-либо из товарищей постороннему лицу приходящейся товарищу доли в прибыли препятствий не было, так как размер долей заранее определен на основании товарищеского договора или закона.

---

³⁸⁷ Гражданское Уложение. Книга пятая: Обязательства: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том третий. Ст. 505–718 с объяснениями. С. 372.

³⁸⁸ Там же. С. 372.

Распределение прибыли могло происходить как единожды – при прекращении товарищества, так и с периодичностью, например, каждый год. Различий в отношении передачи таких прибылей нет. Однако как в первом, так и во втором случаях имеет значение, передается ли прибыль за прошедший период или за будущий. При уступке распределенной прибыли (за прошедший период) цессионарий вступал во все права товарища-цедента и вставал на его место, т.е. получал право требовать от товарищества выплаты причитающейся ему прибыли. Напротив, при уступке будущей прибыли цессионарий получал лишь условное право на будущую прибыль, которое зависело от того, получит ли товарищество прибыль или нет. Такой цессионарий не мог влиять на решения товарищества, возражать против совершения сделок и иным образом контролировать деятельность товарищей, поскольку подобные права были неразрывно связаны с участием в товарищеском договоре и не могли быть уступлены. Однако товарищ-цедент нес ответственность перед цессионарием за отсутствие прибыли и неразумные действия товарищей, которые привели к отсутствию прибыли³⁸⁹. Данные положения равным образом были применимы к уступке права на получение части имущества товарищества при ликвидации последнего³⁹⁰.

Кроме того, могли быть уступлены денежные права требования, принадлежащие товарищу в связи с ведением общих дел. Их перечень не являлся исчерпывающим, но самым часто встречающимся было право на компенсацию расходов по ведению общих дел. В объяснениях к проекту Гражданского уложения указывается, что передача права на компенсацию управленческих расходов имела важное значение в ситуации, когда управляющий товарищ нуждался в немедленном получении денежных средств по своим расходам, однако товарищеским договором было предусмотрено, что такая компенсация выплачивается только при прекращении товарищества³⁹¹.

---

³⁸⁹ Там же. С. 374

³⁹⁰ Там же. С. 374

³⁹¹ Там же. С. 376

Таким образом, согласно проекту Гражданского уложения часть товарищеских прав не подлежала уступке, в то же время уступка отдельных имущественных прав по договору простого товарищества была возможна с согласия всех товарищей.

Аналогичный подход к уступке прав по договору простого товарищества можно было встретить и в доктрине дореволюционного периода. Так, Г.Ф. Шершеневич указывал, что передаваемость по частному преемству имущественных прав на прибыль не подлежит сомнению, напротив, личные права члена товарищества, обусловленные личными его качествами, не переходят к наследникам или иным лицам³⁹².

Дореволюционная наука заложила основательный фундамент для дальнейшего развития правового регулирования договора простого товарищества. Постановлением ВЦИК от 11.11.1922 был введен в действие ГК РСФСР 1922 года³⁹³, глава X которого была посвящена товариществам. Порядок уступки прав по договору товарищества был урегулирован в статье 286 ГК РСФСР 1922 года: «Право участия в товариществе не может быть передаваемо без согласия на то остальных товарищей. Товарищ не вправе распоряжаться во время существования товарищества своей долей в складочном имуществе». По сравнению с проектом Гражданского уложения из ГК РСФСР 1922 года были исключены положения об уступке отдельных имущественных прав, вытекающих из договора простого товарищества.

В комментарии к ГК РСФСР 1922 года было указано, что устанавливаемая законом непередаваемость права участия в товариществе заключается в том, что ни один из товарищей не в праве без согласия других товарищей поставить на свое место в товариществе новое лицо. Это ограничение вытекает из личного характера договора товарищества, обусловливаемого доверием его участников друг к другу³⁹⁴. Авторы комментария Н.Г. Вавин и А.Э. Вормс также отмечали, что

---

³⁹² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. С. 568.

³⁹³ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «Консультант Плюс».

³⁹⁴ Вавин Н.Г., Вормс А.Э. Указ. соч. С. 57.

запрет передачи права участия в товариществе безусловен в отношении этого права в его целом, однако, отдельные правомочия, входящие в состав этого права, поскольку они утратили личный характер и превратились или допускают свое превращение в строго имущественные требования товарища к товариществу или товарищам, могут быть передаваемые и без согласия прочих товарищей по общим правилам об уступке требований (статьи 124, 125 и 128 ГК РСФСР 1922 года).

К таким правам Н.Г. Вавин и А.Э. Вормс относили:

- требование о дивиденде;
- требование о вознаграждении за издержки и убытки;
- требование о вознаграждении за труды по ведению дел товарищества;
- требование на получение той части товарищеского имущества, которая будет причитаться тому или иному из товарищей по разделу при ликвидации дел товарищества³⁹⁵.

Аналогичную позицию занимала Е.Н. Данилова, которая указывала, что «ограничение, установленное ч. 1 ст. 286, не распространяется на те хозяйственные притязания, которые вытекают из членских прав и не имеют личного характера»³⁹⁶.

Таким образом, в ГК РСФСР 1922 года в качестве общего правила было установлено, что уступка права участия по договору товарищества возможна только с согласия всех товарищей. Отдельные имущественные права, вытекающие из членства в договоре, можно было уступать на основании общих положений гражданского кодекса.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года³⁹⁷ (далее – ГК РСФСР 1964 года) не было отдельных положений, регулирующих уступку прав по договору простого товарищества. При этом в статье 436 ГК РСФСР 1964 года было указано, что участник договора о совместной деятельности (договора простого товарищества) не вправе распоряжаться своей долей в общем имуществе без согласия остальных участников договора.

---

³⁹⁵ Там же. С. 58.

³⁹⁶ Е.Н. Данилова. Указ. соч. С. 91.

³⁹⁷ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // СПС «Консультант Плюс».

В доктрине данного периода отмечалось, что без согласия всех товарищей невозможна также и уступка права участия в договоре. Так, комментируя статью 436 ГК РСФСР 1964 года О.С. Иоффе указывал: «Совместная деятельность рассчитана на более или менее длительные непосредственные контакты, а это в известной мере придает имущественным взаимоотношениям договорных контрагентов личный характер. Отмеченное обстоятельство учитывается ст. 436 ГК, которая устанавливает, что распоряжение долей в созданном контрагентами общем имуществе, а значит, и уступка права на участие в договоре не могут быть осуществлены без согласия других участников»³⁹⁸.

В статье 124 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года³⁹⁹ (далее по тексту – Основы законодательства) было указано, что участник договора о совместной деятельности (договора простого товарищества) не вправе распоряжаться долей в общем имуществе без согласия остальных участников договора, за исключением той части продукции и доходов от этой деятельности, которая поступает в распоряжение каждого из участников.

В указанной норме можно обнаружить положение о допустимости уступки отдельных имущественных прав, в частности прибыли по договору простого товарищества. Примечательно, что ни в ГК РСФСР 1922 года, ни ГК РСФСР 1964 года подобных положений не было. Однако, общим для ГК РСФСР 1922 года, ГК РСФСР 1964, Основ законодательства 1991 года было то, что основное внимание они уделяли положениям о недопустимости передачи доли в общем имуществе товарищества, в то время как уступке отдельных прав по договору было уделено крайне мало внимания.

Несмотря на то, что те или иные положения об уступке всегда присутствовали в отечественном гражданском законодательстве, ГК РФ 1996 года не содержит ни одной нормы, посвященной уступке прав по договору простого товарищества.

---

³⁹⁸ Иоффе О.С. Обязательственное право. С. 766.

³⁹⁹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // СПС «Консультант Плюс».

Иная ситуация с регулированием уступки в Германии. Вопросам уступки прав по товарищескому договору посвящены §§ 711, 711a ГГУ. Согласно § 711 ГГУ допустимо передать все права и обязанности по договору товарищества другому лицу с согласия всех товарищей (передача доли товарища). При подобной уступке происходит замена товарища на новое лицо. Необходимость получения согласия обусловлена лично-доверительным характером договора товарищества, при котором каждому из товарищей важна личность его сотоварищей⁴⁰⁰.

Положения § 711a ГГУ регулирует порядок передачи товарищем своих индивидуальных прав, вытекающих из членства в товариществе: права товарищей из отношений по договору товарищества, не подлежат передаче; исключение составляют требования, которые принадлежат товарищу из ведения дел для товарищества, если их удовлетворение может быть потребовано вне рамок ликвидации, а равно требования товарища на долю в прибыли или на то, что причитается ему в случае ликвидации.

Вышеописанная модель уступки опирается на доктринальные разработки, согласно которым все индивидуальные права товарищей делятся на права управления (*Verwaltungsrechte*)⁴⁰¹ и имущественные права (*Vermögensrechte*)⁴⁰².

Управленческие права включают право на принятие решений по общим вопросам (§ 714 ГГУ), право на ведение дел товарищества (§ 715 ГГУ), право на возражения против заключения сделки от имени товарищества (§ 715 (4) ГГУ), право на информацию и контроль за деятельностью товарищества (§ 717 ГГУ), право требовать составления заключительного баланса и распределения прибыли и убытков (§ 718 ГГУ), право представлять товарищество в отношениях с третьими лицами (§ 720 ГГУ), право отказа от договора (§ 725 ГГУ), право на участие в ликвидации товарищества (§ 736 ГГУ), а также как исключительные права – лишение товарища полномочий на ведение дел и исключение товарища (§§ 715 (5), 720 (4), 727)⁴⁰³.

---

⁴⁰⁰ Schäfer C. Op. cit. § 711 Rn. 11.

⁴⁰¹ Ibid. § 705 Rn. 253–256.

⁴⁰² Ibid. § 705 Rn. 249–252.

⁴⁰³ Ulmer P., Schäfer C. Op. cit. S. 140; Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 253.

Управленческие права соответствуют определенным обязанностям, которые вытекают из существа товарищеского договора – обязанности по ведению дел и представительству товарищества в отношениях с третьими лицами, обязанность по ведению бухгалтерского учета и др.⁴⁰⁴

Особенностью управленческих прав и обязанностей является их фидуциарный характер. Как было отмечено ранее, управленческие права предоставляются товарищам для достижения общей цели деятельности товарищества. Поэтому осуществление этих прав должно соответствовать принципу верности интересам другого лица (товарищества), быть разумным и добросовестным⁴⁰⁵.

При этом все управленческие права подразделяются на корыстные права, которые предоставляются товарищам в их собственных интересах, и бескорыстные права, которые должны осуществляться строго в интересах товарищества. К корыстным правам относятся право голоса по вопросам, не связанным с управлением, право на информацию и контроль, а также право требовать прекращения товарищества. В отношении корыстных прав влияние фидуциарных обязанностей существенно ограничивается учетом собственных интересов товарища. Отказ от собственных интересов может быть потребован только в исключительных случаях, при двойном условии, что это необходимо из-за приоритетных интересов товарищества и разумно для соответствующего товарища. Иная ситуация в случае бескорыстных прав, включая в первую очередь право (и обязанность) ведения общих дел, а также право возражать против совершения сделки. Бескорыстные права должны осуществляться с соблюдением самых высоких стандартов добросовестности и строго в интересах товарищества. При осуществлении бескорыстных прав товарищи обязаны подчинять свои интересы общей цели товарищества и ее достижению⁴⁰⁶.

Фидуциарные отношения товарищей вытекают из товарищеского договора.

---

⁴⁰⁴ Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 254.

⁴⁰⁵ Ulmer P., Schäfer C. Op. cit. S. 153; Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 254.

⁴⁰⁶ Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 256.

Лицо, не участвующее в товарищеском договоре не связано фидуциарными обязанностями по отношению к товариществу и товарищам и не обязано осуществлять свои права в интересах последних. В этой связи уступка управленческих прав создает риск их осуществления вопреки интересам товарищества и с нарушением фидуциарных обязанностей. Это обуславливает запрет уступки управленческих прав.

Другой отличительной чертой управленческих прав является их неразрывная связь с членством в товариществе. Осуществление данных прав возможно только в отношении товарищества и не может распространяться на третьих лиц. Управленческие права не могут быть переданы лицам, не являющимся товарищам, и не могут осуществляться без согласия сотоварищей. Поэтому сохранение членства в товариществе без управленческих прав, равно как и наличие управленческих прав без членства лишено смысла⁴⁰⁷.

Таким образом, особая специфика управленческих прав объясняет наличие в первом предложении § 711a ГГУ императивного запрета на уступку этих прав.

К числу имущественных прав товарищей относятся право на получение прибыли (§ 709 (3) ГГУ), право на возмещение расходов, связанных с ведением общих дел (§ 716 ГГУ), право на раздел имущества товарищества после его прекращения и возврат вклада (§ 736d (5,6) ГГУ)⁴⁰⁸.

Имущественные права предоставляются товарищу для реализации его собственных интересов. Интересы товарищества не имеют преимущественной силы при осуществлении имущественных прав, поэтому фидуциарные обязанности здесь проявляются слабее. При осуществлении данных прав товарищ должен действовать наиболее благоприятным для товарищества образом⁴⁰⁹.

Во втором предложении § 711a содержатся исключения из общего правила о недопустимости уступки для отдельных имущественных прав. Права, которые могут передаваться в соответствии со вторым предложением § 711a ГГУ, при своем

---

⁴⁰⁷ Ibid. § 705 Rn. 255.

⁴⁰⁸ Ulmer P., Schäfer C. Op. cit. S. 139; Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 249–251.

⁴⁰⁹ Ulmer P., Schäfer C. Op. cit. S. 154.

возникновении порывают с лежащими в их основе внутритоварищескими отношениями, освобождаются от фидуциарных обязанностей и принимают качество независимых денежных требований. В этой связи передача имущественных прав не влияет на существо товарищеских отношений и не может вызывать возражений со стороны товарищей⁴¹⁰.

Среди имущественных прав товарищей, передаваемых самостоятельно в соответствии с § 711a, на первый план выходит требование о прибыли. Доля прибыли, причитающаяся товарищу, заранее определена на основании товарищеского договора или соответствии с § 709 (3) ГГУ. Распределение прибыли может происходить единоразово – при прекращении товарищества или периодически, например, в конце каждого календарного года.

Другим имущественным правом, уступка которого возможна, является право на возврат вклада и распределение излишка при прекращении товарищества (§ 736d (5,6) ГГУ). Данные права возникают в момент прекращения товарищества. Если товарищ выходит из товарищества до его прекращения, он имеет право требовать выплаты ему компенсации в порядке § 728 ГГУ.

Кроме того, возможна уступка права на возмещение расходов, понесенных в ходе ведения общих дел (§ 716 ГГУ). Данное имущественное право направлено против товарищества, но не отдельных товарищей. Поэтому в случае его уступки, цессионарий должен предъявлять данные права требования к товариществу.

Возможность передачи имущественных прав в порядке § 711a ГГУ распространяется не только на существующие права требования, но также и на будущие. Однако на действительность уступки будущих имущественных прав влияет факт членства цедента в товариществе. Так, если на момент возникновения права требования цедент перепродал свою долю в товариществе, то уступка будущего имущественного права будет недействительной⁴¹¹.

Приобретая имущественные права в соответствии § 711a ГГУ, цессионарий приобретает только «голое» требование к товариществу, но не управленческие

---

⁴¹⁰ Schäfer C. Op. cit. § 711a Rn. 27.

⁴¹¹ Ibid. § 711a Rn. 28–29.

права, необходимые для реализации требования и контроля за его исполнением. Данные управленческие права остаются в собственности cedent. Таким образом, например, уступка будущего права на прибыль не дает цессионарию права требовать распределения прибыли в соответствии с § 718 ГГУ. Однако, цессионарий может требовать от cedent возмещения убытков в случае, если последний не исполнит взятых на себя в договоре уступки обязательств по обеспечению наступления срока исполнения уступленных требований. В этой связи, cedent должен осуществлять свои управленческие права в интересах цессионария, чтобы управление делами товарищества привело к получению цессионарием прибыли⁴¹².

Таким образом, в действующем немецком праве действует следующая модель уступки прав по договору товарищества:

1. Передача всех прав и обязанностей по договору товарищества другому лицу (передача доли товарища) возможна только с согласия всех товарищей;

2. Уступка управленческих прав, вытекающих из членства в товариществе, недопустима. Данные права могут быть уступлены только в порядке передачи доли товарища с согласия всех товарищей.

3. Уступка имущественных прав, вытекающих из членства в товариществе, допустима без согласия всех товарищей.

Схожая модель уступки действуют в английском праве. В статье 31 Закона о партнерстве⁴¹³ закреплены положения о правах, которые получает цессионарий в случае уступки. Согласно части 1 статьи 31 Закона о партнерстве уступка любым партнером своей доли в партнерстве не дает цессионарию, в отличие от других партнеров, права в течение срока действия партнерства вмешиваться в управление делами партнерства, или требовать какие-либо отчеты о сделках партнерства, или проверять бухгалтерские книги партнерства, но дает право правопреемнику получать только ту долю прибыли, на которую в противном случае имел бы право

---

⁴¹² Ibid. § 717 Rn. 37–38.

⁴¹³ Partnership Act. 1890 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/53-54/39> (дата обращения: 23.03.2024).

партнер cedent, и цессионарий должен принять отчет о прибыли, согласованный партнерами. В части второй указанной нормы Закона о партнерстве указано, что в случае прекращения партнерства, будь то в отношении всех партнеров или в отношении партнера cedenta, цессионарий имеет право на получение доли имущества партнерства, на которое имеет право партнер cedent в отношениях между ним и другими партнерами, а для определения этой доли – право требовать отчет с даты прекращения партнерства. Таким образом, в статье 31 Закона о партнерстве, по сути, идет речь об уступке имущественных прав партнера.

Кроме того, как и в Германии, в Англии допустимо передать все права и обязанности по партнерскому договору другому лицу с согласия всех партнеров (передача доли партнера)⁴¹⁴. Так, в части 7 статьи 24 Закона о партнерстве указано, что никто не может быть представлен в качестве партнера без согласия всех существующих партнеров. Предполагается, что договор о партнерстве основан на личном доверии между партнерами и, следовательно, не допускает передачи его прав и обязанностей, как само собой разумеющееся, представителям или правопреемникам. При этом, согласие партнеров на уступку может быть раз и навсегда закреплено в партнерском договоре⁴¹⁵.

Цессионарий не является партнером и потому не несет прямой ответственности по обязательствам партнерства, если только он не вступает в партнерство в качестве полноправного партнера. В решении по делу *Dodson v Downey*⁴¹⁶ отмечено, что противоположная точка зрения, по сути, делала бы цессионария партнером без права контроля и управления, что недопустимо и противоречит природе партнерства.

При отсутствии согласия иных партнеров на полную уступку прав и обязанностей по партнерскому договору, cedent продолжает оставаться партнером, может принимать участие в управлении делами партнерства и потому несет ответственность по общим обязательствам партнерства. В решении по делу

---

⁴¹⁴ *Pollock F.* A digest of the law of partnership. St. Louis: F.H. Thomas and company. 1878. S. 70.

⁴¹⁵ *Ibid.* S. 70.

⁴¹⁶ *Dodson v Downey* [1901] 2 Ch 620 // URL: https://www.iclr.co.uk/document/1890026001/casereport_57365/html (дата обращения 15.01.2024).

*Dodson v Downey*⁴¹⁷ впервые было отмечено, что цессионарий обязан возместить cedentu убытки, связанные с владением долей партнерства, если это прямо не ограничено условиями уступки. Размер подобного возмещения пропорционален доли партнера-цедента в партнерстве, поэтому цессионарий не обязан возмещать иные убытки в случае, если другие партнеры не в состоянии нести свою долю ответственности.

Таким образом, по сути, в английском праве, также как и в немецком праве, допустима свободная уступка только имущественных прав по партнерскому договору, в то время как управленческие права (право на участие в управлении делами партнерства (часть 5 статьи 24 Закона о партнерстве), право на ознакомление с бухгалтерскими книгами партнерства (часть 9 статьи 24 Закона о партнерстве)) можно уступить только с согласия всех партнеров путем передачи доли партнера.

В действующем российском праве сложилось два суждения об уступке прав по договору простого товарищества:

1. По договору простого товарищества можно уступить только весь объем прав и обязанностей, т.е. произвести смену товарища;
2. Уступка по договору простого товарищества возможна только с согласия всех товарищей.

Основной для установления данных правил послужила позиция Президиум ВАС РФ, согласно которой уступка права требования по договору простого товарищества без согласия всех участников невозможна, поскольку это противоречит статье 388 ГК РФ⁴¹⁸. Президиум ВАС РФ мотивировал свое решение тем, что по договору о совместной деятельности личность его участника имеет существенное значение, поэтому согласно пункту 2 статьи 388 ГК РФ уступка требования по нему возможна только в том случае, если согласие на уступку предусмотрено договором или последующим соглашением его участников.

---

⁴¹⁷ Ibidem.

⁴¹⁸ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.07.2000 № 56 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве» // СПС «Консультант Плюс».

Для договора простого товарищества личности его участников действительно имеют существенное значение. Согласно подходу отечественной доктрины свободная уступка прав по договору простого товарищества невозможна, поскольку произвольная смена участников может привести к утрате лично-доверительного характера отношений между товарищами. В.С. Ем и Н.В. Козлова указывали, что утрата товарищами взаимного доверия неизбежно приводит к расторжению договора, поэтому принятие в состав товарищества нового участника требует согласия всех товарищей⁴¹⁹. В связи с этим запрет на уступку прав по договору простого товарищества направлен на поддержание лично-доверительных отношений через сохранение персонального состава товарищества⁴²⁰.

Такой подход стоит подвергнуть критике. Ранее мы доказали, что фидуциарный характер обязательств из договора простого товарищества по российскому праву следует понимать через наличие у товарищей фидуциарных обязанностей по отношению друг к другу. История регулирования договора простого товарищества и зарубежный опыт показывают, что часть прав, в частности, право на получение прибыли, компенсацию расходов, получение имущества товарищества при ликвидации последнего порывают с лежащими в их основе фидуциарными отношениями, а потому могут быть свободно уступлены. Фактически анализ зарубежного опыта показывает, что неверно распространять фидуциарный характер договора простого товарищества на все вытекающие из договора права.

Е.А. Останина пишет, что если «в римском праве обязательство изначально считалось строго личностным отношением между должником и кредитором», то «современное законодательство строится на ином подходе: имущественное право предполагается не связанным с личностью кредитора»⁴²¹. Как указывает Л.А. Новоселова положение о влиянии личности должника на уступку

---

⁴¹⁹ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. С. 1020–1021 (авторы главы 51 – В.С. Ем, Н.В. Козлова).

⁴²⁰ Данилова Е.Н. Указ. соч. С. 91.

⁴²¹ Останина Е.А. Указ. соч. С. 85.

не распространяется на денежные обязательства, что следует из сопоставления пунктов 2 и 3 статьи 388 ГК РФ⁴²². По ее мнению, имущественные требования не относятся к числу высокоперсонифицированных, поскольку должнику по такому обязательству безразлично, кому осуществлять платеж. Аналогичное мнение высказывал О.С. Иоффе, который считал, что должнику решительно все равно, кому производить исполнение – старому или новому кредитору, а если в связи с цессией это потребует дополнительных расходов, то они целиком будут отнесены на счет кредитора. Кроме того, должник сохраняет против нового кредитора все возражения, которые он мог бы противопоставить старому кредитору⁴²³. Схожие позиции отражены и в зарубежной доктрине⁴²⁴.

Данные тенденции нашли отражение в пункте 3 статьи 388 ГК РФ, согласно которому соглашение между должником и кредитором об ограничении или о запрете уступки требования по денежному обязательству не лишает силы такую уступку и не может служить основанием для расторжения договора, из которого возникло это требование, но кредитор (цедент) не освобождается от ответственности перед должником за данное нарушение соглашения. Данный пункт был добавлен в ГК РФ в 2015 году.

Вышеуказанные доводы позволяют подвергнуть критике позицию Президиума ВАС РФ о недопустимости уступки прав по договору простого товарищества без согласия всех товарищей. Оптимальная модель уступки прав по договору простого товарищества выглядит следующим образом:

1. Возможна как передача всех прав и обязанностей в простом товариществе целиком, так и уступка отдельных имущественных прав, вытекающих из участия в простом товариществе;
2. Передача всех прав и обязанностей в простом товариществе, т.е. замена участника товарищества, возможна только с согласия всех товарищей;
3. Уступка отдельных имущественных прав (право на получение

---

⁴²² Новоселова Л.А. Условия уступки требования: новые решения, новые вопросы // СПС «Консультант Плюс».

⁴²³ Иоффе О.С. Обязательственное право. С. 79.

⁴²⁴ См., например, Henke H.-E. Op. cit. S. 12–14; Zimmermann R. Op. cit. P. 34–64.

прибыли, компенсацию расходов, получение имущества товарищества при прекращении договора) возможна без согласия всех товарищей.

Допустимость данной модели передачи прав по договору простого товарищества можно обосновать следующим образом.

Товарищи по договору простого товарищества имеют разные категории прав, вытекающих из членства. В частности, среди имущественных прав товарищей можно выделить право на возмещение расходов, понесенных при ведении общих дел (пункт 4 статьи 1044 ГК РФ), право на получение прибыли (статья 1048 ГК РФ), право на раздел имущества товарищества после его прекращения и возврат вклада (пункт 2 статьи 1050 ГК РФ).

Так Г.Ф. Шершеневич разделял права товарищей на личные, включающие право управления делами товарищества и голосовании на общем собрании, и имущественные, включающие право на прибыль и имущество товарищества⁴²⁵. Е.Н. Данилова также разделяла всю совокупность членских прав товарищей на права личного характера (право участвовать в ведении дел, право знакомиться с положением дел товарищества и др.) и права, не имеющие личного характера (право на получение прибыли, права на возмещение расходов и др.)⁴²⁶. М.И. Брагинский отмечал, что договор простого товарищества охватывает весьма широкий набор прав и обязанностей сторон, часть из которых носит имущественный характер, а другая часть – личный (неимущественный)⁴²⁷. Из указанных позиций цивилистов следует, что отнесение договора простого товарищества к числу фидуциарных сделок не влечет того, что все вытекающие из договора права имеют личный характер и неразрывно связаны с членством в товариществе.

Особенностью личных прав по договору простого товарищества (право на ведение общих дел и принятие решений по общим вопросам (пункт 1 статьи 1044 ГК РФ), право на информацию о деятельности товарища (статья 1045 ГК РФ),

---

⁴²⁵ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 567–568.

⁴²⁶ Данилова Е.Н. Указ. соч. С. 91.

⁴²⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 647 (автор главы XI – М.И. Брагинский).

право требовать прекращения товарищества (пункт 1 статьи 1050 ГК РФ), право требовать расторжения договора простого товарищества (статья 1052 ГК РФ) является то, что они могут принадлежать только действующим товарищам⁴²⁸. Поскольку все товарищи обязаны содействовать достижению общей цели товарищества, то и осуществление данных прав должно соответствовать интересам товарищества, а не интересам его отдельных участников. Уступка личных прав отдельно от права участия в товариществе недопустима и лишена смысла.

Напротив, имущественные права, в частности, право на получение прибыли, компенсацию расходов, получение имущества товарищества при ликвидации последнего предоставлены товарищам для удовлетворения их собственных интересов. Имущественные права могут быть уступлены отдельно от права участия в товариществе, поскольку их передача третьему лицу не противоречит сути товарищеского отношения и не создает риск недостижения общей цели товарищества. Более того, имущественные права могут быть уступлены без согласия всех товарищей, поскольку личность товарища не имеет существенного значения для денежных обязательств, вытекающих из имущественных прав.

В этом смысле является показательной допустимость свободной уступки части прав по договору инвестиционного товарищества. Как было отмечено ранее, договор инвестиционного товарищества является видом договора простого товарищества⁴²⁹, однако имеет собственное правовое регулирование, отличное от главы 55 ГК РФ⁴³⁰. Среди участников договора инвестиционного товарищества выделяют товарища-вкладчика и управляющего товарища. Они имеют разный объем прав и обязанностей. Товарищи-вкладчики могут передать свои права и обязанности по договору полностью или частично другому товарищу либо

---

⁴²⁸ А.А. Кузнецов связывает отдельные правомочия участников товарищества, вроде права на информацию, а также способов защиты, с тем, что участники товарищества принимают на себя риски общей деятельности. Данные правомочия не могут быть переданы тому, на кого не перешел риск участия в результатах общей деятельности. Поэтому уступка правомочий возможна с переходом договорной позиции (*Кузнецов А.А. Переход доли в уставном капитале (акций): практические и теоретические проблемы // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 62–98*).

⁴²⁹ Согласно пункту 3 статьи 1041 ГК РФ: «Особенности договора простого товарищества, заключаемого для осуществления совместной инвестиционной деятельности (инвестиционного товарищества), устанавливаются Федеральным законом «Об инвестиционном товариществе».

⁴³⁰ Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инвестиционном товариществе» // СПС «КонсультантПлюс».

третьему лицу если иное не установлено договором инвестиционного товарищества⁴³¹. Передача прав и обязанностей управляющего товарища по договору инвестиционного товарищества не допускается, если иное не установлено договором инвестиционного товарищества⁴³².

Данные правила обусловлены тем, что товарищи-вкладчики участвуют в общем деле только посредством внесения имущественного вклада. Они не могут вести общие дела товарищей⁴³³ и имеют право принимать решения только в предусмотренных законом и договором инвестиционного товарищества случаях. Товарищи-вкладчики фактически имеют только имущественные права и обязанности, которые никак не связаны с личностью товарищей. Напротив, управляющий товарищ имеет управленческие права и обязанности, поскольку именно он осуществляет ведение общих дел товарищей. Возложение обязанностей по ведению общих дел и освобождение от этих обязанностей осуществляется по решению товарищей, принятому определенным в договоре инвестиционного товарищества количеством голосов. Уступка прав управляющего товарищества не допустима, поскольку личность управляющего товарища имеет существенное значение для исполнения договора.

Таким образом, правовое регулирование уступки прав по договору инвестиционного товарищества строится по модели допустимости уступки денежных требований. Кроме того, закон прямо предусматривает возможность полной или частичной уступки прав по договору инвестиционного товарищества. Модель уступки прав по договору инвестиционного товарищества является подтверждением того, что по договору простого товарищества допустимо уступать отдельные денежные требования без согласия всех товарищей.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что действующая

---

⁴³¹ Пункт 1 статьи 15 Федерального закона от 28.11.2011 № 335-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инвестиционном товариществе» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³² Пункт 2 статьи 15 Федерального закона от 28.11.2011 № 335-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инвестиционном товариществе» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³³ Согласно пункту 1 статьи 9 Федерального закона от 28.11.2011 № 335-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инвестиционном товариществе» соглашение, предусматривающее ведение общих дел товарищей товарищами-вкладчиками, не являющимися управляющими товарищами, ничтожно.

в настоящий момент модель уступки прав по договору простого товарищества является неверной. Требования по денежным обязательствам, возникающие из договора простого товарищества, такие как право на получение прибыли, право на компенсацию расходов или право на получение имущества товарищества при прекращении договора простого товарищества, могут быть свободно уступлены без согласия всех товарищей.

ГЛАВА 2. ВНЕСЕНИЕ ВКЛАДОВ КАК ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПО СОДЕЙСТВИЮ ДОСТИЖЕНИЮ ОБЩЕЙ ЦЕЛИ

§ 1. Виды вкладов в общее дело

Объединение вкладов товарищей является квалифицирующим признаком договора простого товарищества⁴³⁴. Договор, в котором отсутствует условие о соединении сторонами вкладов, не может быть квалифицирован как договор простого товарищества⁴³⁵.

Внесение вклада также является основной обязанностью каждого товарища и ключевым способом содействия достижению общей цели. Условие о вкладах товарищей относится к существенным условиям договора простого товарищества⁴³⁶. При этом недостаточно включить в товарищеский договор указание на обязанность по внесению вклада, необходимо также поименовать вклады и указать размер каждого либо одного из них⁴³⁷. Отсутствие в договоре простого товарищества условия о виде вкладов ведет к признанию такого договора незаключенным (пункт 1 статьи 432 ГК РФ).

Понятие вклада определено в пункте 1 статьи 1042 ГК РФ: вкладом товарища признается все то, что он вносит в общее дело, в том числе, но не ограничиваясь, деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация и деловые связи⁴³⁸. Данный перечень не является исчерпывающим.

---

⁴³⁴ См., например, *Щукина Е.М.* Указ. соч. С. 37; *Ем В.С., Козлова Н.В.* Указ. соч. С. 12; *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Указ. соч. С. 647 (автор главы XI – *М.И. Брагинский*).

⁴³⁵ Как писал А.А. Квачевский, «без вклада договор будет другого рода, но не товарищество» (*Квачевский А.А.* Указ. соч. С. 14.).

⁴³⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.07.2019 № 303-ЭС18-18778 по делу № А51-7622/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁷ В таком случае вклады товарищей будут равны по правилу пункта 2 статьи 1042 ГК РФ.

⁴³⁸ В римском праве вклады товарищей могли состоять не только в деньгах (*pecunia*) и натуральном капитале (*res*), но и в личных вкладах, таких как трудовые достижения (*opera, industria*), мастерство (*artificium, peritia*), а также влияние (*gratia*) (*Meissel F.-St.* in: *Handbuch des Römischen Privatrechts / hrsg. U. Babusiaux, Ch. Baldus, W. Ernst, F.-St. Meissel, J. Platschek, T. Rübner.* S. 2334).

Как показывает судебная практика, вкладом в общее дело могут быть имущественные права, услуги⁴³⁹, объекты интеллектуальной собственности⁴⁴⁰. Встречаются и более редкие виды вкладов, как квота на вылов рыбы⁴⁴¹, разрешение на добычу охотничьих ресурсов⁴⁴² и др.

Под услугами в смысле вклада стоит понимать в первую очередь любые личные действия товарища и особую пользу, которую может принести товарищам участие в общем деле того или иного товарища в силу присущих ему познаний, качеств, умений, положения. Как отмечал О.С. Иоффе: «Вкладом в товарищество являются не отделимые свойства личности товарища, а его деятельность на общее благо, в которой эти свойства используются»⁴⁴³. Услуги, в частности, могут заключаться в предоставлении физическим лицом своей рабочей силы товариществу⁴⁴⁴, в передаче товариществу информации⁴⁴⁵.

Из буквального смысла пункта 1 статьи 1041 ГК РФ следует, что на каждом товарище лежит обязанность содействовать достижению общей цели как путем внесения вкладов, так и путем осуществления совместной деятельности. Г.Е. Авилов писал: «два главных и необходимых элемента простого товарищества <...> объединение вкладов и совместная деятельность участников договора ради достижения поставленных общих целей»⁴⁴⁶.

В доктрине пункт 1 статьи 1041 ГК РФ толкуют таким образом, что обязанность по внесению вклада и обязанность по ведению совместной деятельности не могут совпадать, поэтому вкладом не может являться сама по себе

---

⁴³⁹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.08.2018 № Ф03-3291/2018 по делу № А51-25211/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 № 13096/12 по делу № А40-104805/10-29-907, № А40-104215/10-97-923 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 26.07.2011 № Ф03-3200/2011 по делу № А24-5112/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.02.2020 № Ф06-56222/2019 по делу № А72-6841/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴³ Иоффе О.С. Обязательственное право. С. 762.

⁴⁴⁴ Вавин Н.Г., Вормс А.Э. Указ. соч. С. 26–27.

⁴⁴⁵ Постановления Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2020 по делу № А41-88538/2017, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.07.2020 по делу № А43-51049/2018, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.10.2018 по делу № А82-14326/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁶ Авилов Г.Е. Указ. соч. С. 106.

деятельность товарища по достижению общей цели. Например, М.И. Брагинский полагал, что стороны договора простого товарищества не могут ограничить свои обязанности одним лишь внесением вклада⁴⁴⁷. Аналогичное мнение было у В.И. Серебровского⁴⁴⁸. Н.Г. Вавин и А.Э. Вормс считали, что договор простого товарищества является в первую очередь объединением лиц, а не объединением капиталов, поэтому все его участники должны личными действиями участвовать в достижении общей цели⁴⁴⁹. Подобное мнение можно встретить и в современной литературе. Е.А. Суханов указывает: «Важнейшие юридические характеристики статуса участников товарищества – личное участие в его деятельности и личная ответственность по его долгам»⁴⁵⁰.

Данная позиция поддержана и судебной практикой. В одном из дел, рассмотренных Президиумом ВАС РФ⁴⁵¹, вкладом одного товарища в совместную деятельность являлось право аренды земельного участка под строящимся жилым домом, а вкладом другого участника – выполнение всех работ по строительству жилого дома. Суд признал подобный договор договором подряда и указал, что при отсутствии активных действий со стороны каждого товарища договор не может быть квалифицирован как простое товарищество.

Подобное толкование является спорным. Как указывает Е.М. Щукина, совместная деятельность включает конкретные действия, способствующие достижению цели и ведение общих дел в товариществе⁴⁵². К числу действий, способствующих достижению цели, стоит отнести любую активную деятельность товарищей, например, деятельность по управлению товариществом, совершение фактических и юридических действий от имени товарищества. На наш взгляд, к действиям, направленным на достижение цели, также относится внесение вкладов. Поэтому обязанность по внесению вклада и обязанность по ведению

---

⁴⁴⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 659 (автор главы XI – М.И. Брагинский).

⁴⁴⁸ Советское гражданское право. Том 2 / под ред. С.Н. Братуся. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. С. 285 (автор главы XV – В.И. Серебровский).

⁴⁴⁹ Вавин Н.Г., Вормс А.Э. Указ. соч. С. 21.

⁴⁵⁰ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. С. 71.

⁴⁵¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 11.03.2014 № 16768/13 по делу № А46-8936/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵² Щукина Е.М. Указ. соч. С. 58.

совместной деятельности могут совпадать, например, когда вкладом является труд управляющего товарища. Наложение на участников договора простого товарищества и обязанности внести вклад, и обязанности предпринимать активные действия является чрезмерным.

В товариществе по праву Германии допускается участие в договоре только посредством внесения имущественного вклада либо только посредством осуществления активных действий. Это вытекает из проведенного в § 705 ГГУ (в ред. до 01.01.2024) различия между обязательством содействовать достижению цели и обязательством внесения вклада как важной, но не единственной формой содействия.

При этом в Германии вклад в товарищество рассматривается в узком и широком смысле. Вклад в широком смысле включает в себя все виды действий и предоставлений, направленных на достижение общей цели⁴⁵³. Иначе говоря, помимо очевидных видов вкладов, таких как деньги, имущество, имущественные права, услуги, вкладом могут быть такие положительные эффекты, как ограничение конкуренции, укрепление кредитоспособности товарищества, ожидаемое в результате присоединения товарища, договоренность с третьим лицом о заключении в будущем договора, предоставление информации⁴⁵⁴.

Вкладом в узком смысле является все то, что увеличивает активы товарищества⁴⁵⁵. В этом понимании нематериальные обязательства товарищей, такие как обязательство не конкурировать, не могут быть предметом вклада, так как не поддаются денежной оценке.

Согласно немецкой доктрине обязательное внесение вклада в узком смысле не является конституирующим признаком товарищества⁴⁵⁶. При отсутствии в договоре товарищества условия об обязанности сделать вклад в узком смысле (предоставить конкретный взнос, который увеличивал бы активы товарищества)

---

⁴⁵³ *Ulmer P., Schäfer C. Op. cit. S. 219.*

⁴⁵⁴ *Schäfer C. Op. cit. § 709 Rn. 8.*

⁴⁵⁵ *Ulmer P., Schäfer C. Op. cit. S. 220.*

⁴⁵⁶ *Ibidem.*

само участие в товариществе расценивается как вклад в широком смысле⁴⁵⁷, потому что невозможно принимать участие в договоре товарищества и не способствовать достижению общей цели.

Идеи, которые были развиты в доктрине, получили законодательное закрепление в новой редакции ГГУ, которая вступила в силу с 1 января 2024 г.⁴⁵⁸ Изменены положения § 705 ГГУ: удален оборот «в частности, вносить согласованные вклады»⁴⁵⁹, что закрепляет в законе широкое понимание вклада. Согласно новой редакции § 709 ГГУ вклад товарища может состоять в любом содействии достижению общей цели, в том числе в оказании услуг и самом участии в товариществе, связанным с личной ответственностью и другими обязанностями⁴⁶⁰.

Представляется верным подход, согласно которому вклад в узком смысле лишь одна из форм содействия достижению общей цели. При таком подходе, конкретные действия товарища, направленные на достижение цели можно было бы рассматривать в качестве вклада.

Данный подход вовсе не чужд отечественному праву. Аналогичные идеи можно найти в доктрине советского периода. Так, С.Н. Ландкоф отмечал: «Для того, чтобы личный труд представлял собою вклад, допускаемый настоящей статьей, не требуется, чтобы этот труд являлся квалифицированным, чтобы личная деятельность выходила за пределы понятия ведения дел вообще. Так как закон вовсе не требует обязательного личного участия всех членов товарищества (ибо отождествлять «совместное действие» с «личным участием» нельзя), то следует признать, что договорная обязанность члена товарищества к личному участию или личному ведению дел товарищества, в отличие от обязанностей

---

⁴⁵⁷ Ibidem.

⁴⁵⁸ Gesetz zur Modernisierung des Personengesellschaftsrechts (Personengesellschaftsrechtsmodernisierungsgesetz – MoPeG) // URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&start=//*%5b@attr_id=%27bgbl121s3436.pdf%27%5d#__bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl121s3436.pdf%27%5D__1635688616047 (дата обращения 20.09.2023).

⁴⁵⁹ Согласно § 705 ГГУ (1) (в ред. от 01.01.2024) товарищество создается путем заключения договора товарищества, согласно которому товарищи обязуются содействовать достижению общей цели предусмотренным договором способом.

⁴⁶⁰ Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 157.

других членов товарищества, представляет собою «услуги» в смысле настоящей статьи и может поэтому служить предметом вклада»⁴⁶¹. В.С. Ем и Н.В. Козлова указывали, что «в рыночных условиях безразлично, прикладывают ли товарищи свои личные усилия для успеха предприятия или же участие кого-то из них в общем деле ограничивается имущественным взносом»⁴⁶². Мнение разделяет С.А. Тальчиков, который говорит о том, что отношения по договору простого товарищества могут претерпеть «девальвацию», выражающуюся в том, что рядовые товарищи вносят только вклады, а все активные действия совершает управляющий товарищ.

В этом смысле показательно, что Законе о соглашениях по разработке недр есть прямое указание на возможность внесения в качестве вклада в совместную деятельность действий: в качестве возможных вкладов сторон договора горного товарищества в совместную деятельность допускается все, что вносится в общее дело, в том числе их действия, направленные на достижение общих целей, включая действия по предоставлению друг другу необходимой информации, а также взаимодействие с третьими лицами⁴⁶³.

Среди участников договора инвестиционного товарищества выделяют товарища-вкладчика и управляющего товарища. В качестве того, что признается вкладом управляющего товарища, рассматривается все то, что управляющий товарищ вносит в общее дело, в том числе деньги, иное имущество, имущественные права и иные права, имеющие денежную оценку, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация. Кроме того, вкладом управляющего товарища являются непосредственно его активные действия по управлению товариществом. Вкладом товарищей-вкладчиков могут быть только денежные средства, если иное не предусмотрено

---

⁴⁶¹ Ландкоф С.Н. Товарищества и акционерные общества: Теория и практика. Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1926. С. 30

⁴⁶² Ем В.С., Козлова Н.В. Указ. соч. С. 15.

⁴⁶³ Статья 6 Федерального закона от 01.04.2022 № 75-ФЗ «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 01.04.2022.

договором⁴⁶⁴.

На данных примерах видно, что в видах договора простого товарищества от товарища не требуется одновременного внесения материального вклада и активного содействия достижению общей цели.

Таким образом, активные действия сторон стоит рассматривать не как обязательный элемент совместного осуществления деятельности, а как вид вклада в общее дело.

Если в договоре простого товарищества отсутствует условие о размере вкладов товарищей, то все вклады независимо от их вида считают равными. Данная презумпция может быть опровергнута (если иное не следует из фактических обстоятельств).

Норма предложения второго пункта 2 статьи 1042 ГК РФ о денежной оценке вклада не является императивным требованием. Однако с оценкой вклада закон связывает определенные юридические последствия. Так, согласно статьям 1046 и 1048 ГК РФ расходы, убытки и прибыль товарищи распределяют пропорционально стоимости вкладов в общее дело, если иное не предусмотрено договором простого товарищества.

В случае если невозможна денежная оценка вкладов и стороны не придут к соглашению по этому вопросу, следует исходить из того, что вклады товарищей, а также доли в расходах, убытках и прибыли являются равными⁴⁶⁵.

Аналогичное положение включено в § 709 ГГУ (ред. от 01.01.2024): количество голосов и доля в прибыли и убытках зависит от согласованного соотношения долей товарищей. Если соотношение долей не было согласовано, то в расчет берутся согласованные размеры вкладов товарищей. Если размер вкладов также не согласован, каждый товарищ имеет одинаковое право голоса и равную долю прибыли и убытков независимо от размера его вклада.

В главе 55 ГК РФ нет положений об ответственности товарища за внесенный

---

⁴⁶⁴ Статья 6 Федерального закона от 28.11.2011 № 335-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инвестиционном товариществе» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶⁵ Пункт 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.07.2000 № 56 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве» // СПС «КонсультантПлюс».

вклад. Однако, в ряде романских право порядков можно встретить правило, согласно которому при внесении права собственности на вклад товарищ несет ответственность в отношении вносимого вклада по правилам о купле-продаже, при внесении права пользования – ответственность по правилам аренды. Например, данное правило закреплено в статье 1843-3 ФГК, в статье 2254 ИГК.

Данное положение представляется обоснованным, поскольку вносимая в качестве вклада вещь может иметь скрытые недостатки, быть обременена правами третьих лиц. Кроме того, применение к обязательству по внесению вклада правил о купле-продаже или аренде позволяет урегулировать момент перехода риска случайной гибели предмета вклада.

В Германии также допускается применение в исключительных случаях положений о договоре оказания услуг в отношении вклада в виде услуг⁴⁶⁶.

Проведенное исследование показывает, что по договору простого товарищества допустимым является вклад, состоящий исключительно в виде действий, направленных на достижение общей цели, в частности, в виде управления делами товарищества, предоставления информации, либо в виде воздержания от совершения определенных действий. Перечень действий, в которых может состоять вклад товарища, не является исчерпывающим.

§ 2. Формирование общего имущества за счет внесенных вкладов

Порядок формирования общего имущества по договору простого товарищества закреплен в пункте 1 статьи 1043 ГК РФ: внесенное товарищами имущество, которым они обладали на праве собственности, а также произведенная в результате совместной деятельности продукция и полученные от такой деятельности плоды и доходы признаются их общей долевой собственностью, если иное не установлено законом или договором простого товарищества либо не вытекает из существа обязательства. Данная норма является диспозитивной.

---

⁴⁶⁶ Schäfer C. in: Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: BGB, Band 7: Schuldrecht - Besonderer Teil IV §§ 705–853, Partnerschaftsgesellschaftsgesetz, Produkthaftungsgesetz. 8. Auflage. C.H. Beck, 2020. BGB § 706 Rn. 14.

Однако возможность поведения товарищей в рамках формирования общего имущества в доктрине рассматривается не как право вовсе отказаться от формирования общего имущества, а как возможность создать общее имущество на отличном от общей долевой собственности режиме.

В частности, В.С. Ем и Н.В. Козлова приводят следующий пример: «Если участником простого товарищества является субъект, обладающий имуществом не на праве собственности, а на ином вещном праве, то могут возникать отношения, отличающиеся от отношений общей долевой собственности. Так, если имущественный вклад в простое товарищество в установленном порядке (статьи 295–297 ГК РФ) вносит государственное унитарное предприятие, обладающее имуществом на праве хозяйственного ведения или оперативного управления (статьи 114, 115 ГК РФ), а другими участниками такого товарищества являются иные унитарные предприятия, обладающие аналогичным вещным правом, то между ними возникают отношения долевого права хозяйственного ведения (оперативного управления)»⁴⁶⁷.

В доктрине и судебной практике устоялось мнение, согласно которому формирование общего имущества является признаком договора простого товарищества⁴⁶⁸. Например, М.И. Брагинский указывал: «создание товарищами общей собственности и более широко – общего имущества товарищей служит необходимой основой для учреждения простого товарищества и ведения совместной деятельности, имея в виду под конечной целью совместной деятельности достижение соответствующего результата»⁴⁶⁹. Подобные позиции привели к тому, что формирование общего имущества стало расцениваться в качестве императивного правила, без соблюдения которого договор не может быть признан договором простого товарищества.

На наш взгляд, такой подход является неверным по ряду причин.

---

⁴⁶⁷ Ем В.С., Козлова Н.В. Указ. соч. С. 14.

⁴⁶⁸ Определение Верховного Суда РФ от 03.07.2017 № 306-ЭС17-7557 по делу № А57-22333/2015; определение Верховного Суда РФ от 13.04.2020 № 305-ЭС20-3497 по делу № А40-79663/2010; постановления Арбитражного суда Московского округа от 17.12.2019 № Ф05-7802/2011 по делу № А40-79663/2010; Арбитражного суда Уральского округа от 19.01.2016 № Ф09-10739/15 по делу № А07-5190/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶⁹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 661 (автор главы XI – М.И. Брагинский).

Во-первых, вещи, вносимые в качестве вклада, могут поступать в собственность или пользование товарищей. Товарищ, обладающий имуществом на праве собственности, может сам решать, каким образом ему внести вклад⁴⁷⁰. Данная позиция согласуется с опытом правового регулирования простого товарищества в других странах⁴⁷¹, а также подтверждается судебной практикой⁴⁷².

Способ передачи вещи влияет на то, кто несет риск гибели или повреждения вещи (товарищ или товарищи), а также на последствия расторжения или прекращения договора простого товарищества. Так, например, согласно пункту 2 статьи 1050 ГК РФ при прекращении договора простого товарищества вещи, переданные в общее владение и (или) пользование товарищей, возвращаются предоставившим их товарищам без вознаграждения, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Участники договора простого товарищества зачастую прямо не договариваются о том, вносится ли в качестве вклада право собственности на вещь или право пользования. На практике это приводит к тому, что при расторжении договора простого товарищества возникают споры относительно того, находилась ли соответствующая вещь в общей собственности и, как следствие, может ли она подлежать разделу между товарищами⁴⁷³.

Если в договоре товарищества не указано, на каком праве товарищ передает вещь товариществу, тогда характер передачи стоит определять по природе

---

⁴⁷⁰ См., напр., у А.Б. Савельева: «Однако с учетом диспозитивности пункта 1 статьи 1043 ГК РФ, договором может быть установлено, что внесенное как вклад или полученное в ходе совместной деятельности имущество может находиться в индивидуальной собственности соответствующего участника, то есть предметом вклада является в этом случае право пользования внесенным имуществом...» (Савельев А.Б. Указ. соч. С. 129).

⁴⁷¹ В Германии для внесения в качестве вклада вещи предусмотрены три способа: 1) передача права собственности; 2) передача права пользования; 3) передача стоимости имущества (*Ulmer P., Schäfer C. Op. cit. S. 222*).

⁴⁷² Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.08.2018 № Ф03-3291/2018 по делу № А51-25211/2017, ФАС Уральского округа от 04.03.2013 г. № Ф09-293/13 по делу № А76-19752/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷³ См., например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 18-КГ15-67; Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.05.2024 № Ф08-3275/2024 по делу № А53-11320/2023; Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.10.2018 № Ф07-11513/2018 по делу № А05-8446/2016; Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.10.2017 № Ф03-3395/2017 по делу № А51-18206/2016; ФАС Северо-Западного округа от 07.06.2013 по делу № А56-20231/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

передаваемых вещей. Г.Ф. Шершеневич писал: «если договор не предусматривает этого вопроса (*способа передачи вещи – прим. А.Г.*), то дело решает природа передаваемых вещей: относительно заменимых и потребляемых вещей предположение идет в пользу права собственности товарищества, относительно незаменимых и непотребляемых предположение находится на стороне пользования»⁴⁷⁴.

В статье 609 проекта Гражданского Уложения Российской Империи было закреплено аналогичное правило: деньги, потребляемые и заменимые вещи, составляющие предмет вклада, при отсутствии иного в товарищеском договоре, предполагаются внесенными в общую собственность товарищей, всякое иное имущество – в общее пользование⁴⁷⁵. Данный проект не был принят, однако его основные идеи были учтены при следующей кодификации гражданского права. В статье 279 ГК РСФСР 1922 года⁴⁷⁶ было закреплено, что деньги, потребляемые и заменимые вещи, составляющие предмет вклада, признаются общей собственностью товарищей; всякое же иное имущество – находящимся в общем пользовании, поскольку договором не установлено противное.

Схожие правила можно встретить и в ряде европейских правовых порядков. Согласно абзацу второму § 706 ГГУ (в ред. до 01.01.2024)⁴⁷⁷ если в качестве вклада должны быть внесены заменимые или потребляемые вещи, то, поскольку не доказано иное, следует полагать, что они должны стать общей собственностью товарищей. В статье 1843-3 ФГК указано, что на вклад в виде вещей, определяемых родовыми признаками, или любого иного имущества, которое обычно предполагает его возобновление в период существования товарищества, товарищество приобретает право собственности.

---

⁴⁷⁴ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 568.

⁴⁷⁵ Гражданское Уложение. Книга пятая: Обязательства: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том третий. Ст. 505–718 с объяснениями. С. 350.

⁴⁷⁶ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁷ После реформы положений о товариществах данное положение было исключено из ГГУ по причине того, что данное правило прочно вошло в оборот и не вызывает споров на практике. См., подробнее: Entwurf eines Gesetzes zur Modernisierung des Personengesellschaftsrechts (Personengesellschaftsrechtsmodernisierungsgesetz – MoPeG). S. 100 // URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/19/276/1927635.pdf> (дата обращения 20.09.2023).

Во-вторых, очень часто простое товарищество существует без образования общего имущества. В первую очередь это товарищества, где вкладами являются нематериальные объекты, такие как знания, навыки, умения⁴⁷⁸. А.А. Кузнецов справедливо указывает: «Статья 1043 ГК РФ и вовсе регулирует случаи, когда товарищами было внесено именно имущество, при отсутствии имущества, соответствующие правила не применяются, и уж точно не могут трактоваться в смысле обязательности наличия имущественной основы товарищества»⁴⁷⁹.

Нормы о договоре простого товарищества также распространяются на ряд отношений, которые не подразумевают образование общего имущества. Например, соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику (статья 309.1 ГК РФ), если в соглашении имеются исключительно положения о координации деятельности кредиторов, должно квалифицироваться как договор простого товарищества⁴⁸⁰. Согласно пункту 6 статьи 356 ГК РФ к правам и обязанностям залогодержателей по отношению друг к другу применяются правила о договоре простого товарищества, заключаемом для осуществления предпринимательской деятельности. Нормы о договоре простого товарищества применяются к страховым пулам, которые создаются для совместного осуществления страховой деятельности и несения рисков⁴⁸¹. Указанные правоотношения опосредуют только обязательственную связь между субъектами, они не подразумевают образования общего имущества.

Не формируется общее имущество и в таких видах договора простого товарищества, как горное товарищество и синдикат кредиторов. В синдикате кредиторов у каждого кредитора существует самостоятельное требование

---

⁴⁷⁸ См., напр., у Е.М. Щукиной: «...на практике часто встречаются простые товарищества, не имеющие никакого общего имущества, поскольку вкладами участников служат деловые связи, репутация и проч. блага, не имеющие денежной оценки» (Щукина Е.М. Указ. соч. С. 55).

⁴⁷⁹ Кузнецов А.А. Некоторые проблемы квалификации договора простого товарищества // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4582645 (дата обращения 23.03.2024).

⁴⁸⁰ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. С. 74 (автор комментария к статье 309.1 ГК РФ – А.Г. Карапетов); Харитонова Ю.С. Указ. соч. С. 107. При этом существует противоположная точка зрения, согласно которой соглашение кредиторов (статья 309.1 ГК РФ) не является договором товарищеского типа. См., подробнее: Тяжбин М.Д. Указ. соч. С. 81.

⁴⁸¹ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 04.08.2023) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

к заемщику в размере, пропорциональном размеру предоставленных заемщику и не возвращенных заемщиком денежных средств⁴⁸². У членов горного товарищества нет общего имущества в связи с тем, что каждый товарищ совершает возложенные на него договором действия, используя свое имущество и неся бремя соответствующих расходов самостоятельно⁴⁸³. Права на создаваемые в ходе совместной деятельности необходимые для проведения работ объекты недвижимого имущества, в том числе искусственные острова, установки и сооружения, принадлежат пользователю недр⁴⁸⁴. В свою очередь, право собственности на приобретаемые в целях исполнения договора или создаваемые в ходе исполнения договора движимые вещи принадлежит оператору⁴⁸⁵.

В-третьих, отсутствие общего имущества не противоречит природе договора простого товарищества. Наличие общего имущества не было существенным для товарищества в римском праве⁴⁸⁶. Общее имущество и товарищество могли существовать как одновременно, так и возникать независимо друг от друга⁴⁸⁷.

D. 17.2.31

«ULPIANUS libro trigensimo ad Sabinum «Ульпиан в 30-й книге «Комментариев Ut sit pro socio actio, societatem к Сабину». Для того, чтобы мог быть intercedere oportet: nec enim sufficit rem предъявлен иск, вытекающий esse communem, nisi societas intercedit. из товарищества, необходимо, чтобы

---

⁴⁸² Пункт 3 статьи 6 Федерального закона от 31.12.2017 № 486-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс». Стоит отметить, что в кредитном консорциуме по немецкому праву также не образуется общее имущество, поскольку каждому товарищу принадлежат самостоятельные права на получение процентов и суммы кредита.

⁴⁸³ Часть 1 статьи 8 Федерального закона от 01.04.2022 № 75-ФЗ «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 01.04.2022.

⁴⁸⁴ Там же. Часть 2 статьи 8.

⁴⁸⁵ Там же. Часть 3 статьи 8.

⁴⁸⁶ Zimmermann R. Op. cit. S. 465; Wiacker F. Op. cit. S. 332.

⁴⁸⁷ С.А. Сеницын подчеркивает независимость отношений общей собственности от обязательственных отношений: «[О]тношения сособственников возникают прежде всего вследствие принадлежности одной и той же вещи нескольким лицам на праве собственности одновременно, но никак не вследствие наличия или отсутствия соглашения сособственников как такового. Распространение отдельных положений обязательственного права на соглашения сособственников подчеркивает лишь метод регулирования их взаимных притязаний, но никак не природу принадлежащих им прав» (Сеницын С.А. Абсолютность права общей собственности и природа прав сособственников // Адвокат. 2013. № 9 // СПС «КонсультантПлюс»)

communiter autem res agi potest etiam товарищество существовало; ибо
citra societatem, ut puta cum non недостаточно, чтобы вещь была общей,
affectione societatis incidimus in commu- если нет товарищества. Ведь (вещь)
nionem, ut evenit in re duobus legata, item может стать общей и без
si a duobus simul empti res sit, aut si товарищества, например если мы
hereditas vel donatio communiter nobis оказываемся в имущественной
obvenit, aut si a duobus separatim emimus общности не в силу стремления
partes eorum non socii futuri». установить товарищество; это
случается, когда вещь предоставлена
двоим в силу legata; так же, если вещь
куплена совместно двумя, или если нам
сообща достается наследство или
дарение, или если мы раздельно, не
в качестве будущих участников
товарищества, купили у двоих их
доли»⁴⁸⁸.

Кроме того, в римском праве существовало *societas unius negotii*. Данное товарищество создавало между участниками только обязательственные отношения, вещной связи между товарищами не существовало⁴⁸⁹. Участники товарищества обязывались вносить вклады и совместно распределять прибыль. Внесенный вклад оставался личной собственностью товарища, он мог распоряжаться им по своему усмотрению.

Таким образом, отечественный подход, согласно которому общее имущество является обязательным признаком договора простого товарищества, представляется неверным, а иногда и противоречащим существующим правоотношениям.

---

⁴⁸⁸ Оригинал и перевод по: Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. – 2-е изд., испр. С. 517 (автор перевода книги 17 – А.А. Новиков).

⁴⁸⁹ См. у П.Е. Соколовского: «Связь между товарищами была строго обязательственная, при совершенном отсутствии всякого вещного элемента: *societas unius negotii* не допускала даже намека на общую собственность или общее владение» (Соколовский П.Е. Указ. соч. С. 191).

В Германии вопрос образования общего имущества товарищами решается по-разному в зависимости от вида товарищества. Товарищества гражданского права в теории делятся на внешние (*Außengesellschaft*) и внутренние (*Innengesellschaft*)⁴⁹⁰. Главное отличие данных видов товариществ заключается в том, что во внутреннем товариществе все сделки совершает один из участников от своего имени, но за совместный счет товарищей. В гражданском обороте внутреннее товарищество не участвует в качестве объединения лиц, поэтому не обладает самостоятельной правоспособностью. Из-за отсутствия правоспособности у внутреннего товарищества нет собственного имущества, поскольку имущество принадлежит самим товарищам⁴⁹¹. В свою очередь внешнее товарищество выступает в отношениях с третьими лицами самостоятельно и имеет общее имущество, которое обособленно от имущества товарищей.

В 2001 году Федеральный верховный суд Германии⁴⁹² указал, что внешнее товарищество в той мере, в какой это связано с его участием в гражданском обороте, имеет правоспособность. В ходе реформы положений о товариществах в ГГУ были закреплены положения о правоспособности гражданского товарищества, ранее выработанные судебной практикой⁴⁹³. В новой редакции ГГУ внешние товарищества называются правоспособными товариществами⁴⁹⁴, а внутренние – неправопособными товариществами. Согласно § 713 ГГУ вклады товарищей, а также права, приобретенные для и через товарищество, и возникшие против него обязательства являются имуществом правоспособного товарищества.

---

⁴⁹⁰ *Ulmer P., Schäfer C.* Op. cit. S. 164 ff.

⁴⁹¹ *Röder E.* Reformüberlegungen zum Recht der GbR. Rubrik: Abhandlungen. Archiv für die civilistische Praxis (AcP). Jahrgang 215 (2015) / Heft 3. S. 494.

⁴⁹² BGH, Urteil vom 29.01.2001 – II ZR 331/00.

⁴⁹³ Подробнее о реформе законодательства о товариществах в Германии в работе: *Горева А.А., Жестовская Д.А.* Реформа законодательства о гражданских товариществах в Германии: перевод раздела 16 «Товарищество» Германского гражданского уложения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 6. С. 122–153.

⁴⁹⁴ В то же время, правоспособное гражданское товарищество не признается юридическим лицом. Существенное различие между юридическим лицом и правоспособным товариществом кроется не в наличии правоспособности, а в степени правовой независимости товарищества от входящих в него товарищей. Так, например, в отличие от юридического лица товарищество не может приобретать собственные доли (§ 711 (1) ГГУ). Кроме того, товарищество прекращается без ликвидации при выходе предпоследнего товарища, а общее имущество товарищества переходит к такому последнему товарищу в порядке универсального правопреемства (§ 712а ГГУ).

Данная норма не применяется к неправопособным товариществам, в которых товарищи сами могут определить правовой режим общего имущества: установить общую долевую собственность товарищей или передать все имущество одному из товарищей в доверительное управление⁴⁹⁵. Таким образом, образование общего имущества не является обязательным признаком товарищества гражданского права в Германии⁴⁹⁶.

Во Франции формирование общего имущества также не является обязательным для всех видов товариществ. Французский гражданский кодекс различает гражданские товарищества (*société civile*) и товарищества, основанные на совместном участии (*société en participation*)⁴⁹⁷. Гражданские товарищества являются юридическими лицами в силу своей организационно-правовой формы (статья 1841 ФГК)⁴⁹⁸. В силу правосубъектности товарищество обладает собственным имуществом (*patrimoine social*), которое отделено от личного имущества товарищей. Товарищи не могут распоряжаться имуществом товарищества, они имеют права только в отношении их долей в уставном капитале товарищества⁴⁹⁹. Поэтому имущество товарищества служит гарантией для кредиторов товарищества⁵⁰⁰. Напротив, товарищества, основанные на совместном участии, не имеют правосубъектности и не подлежат регистрации (статья 1871 ФГК). Такие товарищества не имеют собственного имущества. Вклады товарищей остаются их личной собственностью, но данное правило может быть изменено: товарищи могут договориться о включении вкладов в состав общей собственности или об их передаче в собственность одного из товарищей.

В отечественном правовом порядке отрицается идея наличия у товарищества правоспособности. Согласно положениям главы 55 ГК РФ носителями прав и

---

⁴⁹⁵ *Fleischer H.* Ein Rundgang durch den Regierungsentwurf eines Gesetzes zur Modernisierung des Personengesellschaftsrechts. S. 438.

⁴⁹⁶ *Schäfer C.* Op. cit. Vorbemerkung (Vor § 705) Rn. 9.

⁴⁹⁷ *Chatard Y., Thinks J.* Op. cit. S. 181; Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012.

⁴⁹⁸ См., подробнее: *Chatard Y., Thinks J.* Op. cit. S. 181.

⁴⁹⁹ *Ibid.* S. 199.

⁵⁰⁰ *Пляниоль М.Ф.* Курс французского гражданского права. Часть 2: Договоры. Петроков: Издание типографии С. Панского, 1911. С. 756.

обязанностей являются товарищи, а не товарищество. Поэтому представляется спорной позиция некоторых исследователей о том, что общее имущество служит гарантией прав третьих лиц при возникновении у товарищества долгов⁵⁰¹. При отсутствии правосубъектности простого товарищества его имущество не может стать гарантией для третьих лиц, как, например, в ситуации с товариществом-юридическим лицом во Франции или правоспособными товариществами в Германии. Имущество товарищества не обособлено от имуществ его участников и принадлежит им на праве общей долевой собственности. Поэтому гарантией прав третьих лиц в отечественном праве служит полная солидарная ответственность товарищей по общим долгам.

Догматически образование общего имущества служит целям защиты самих участников договора простого товарищества от (1) отчуждения одним из них своего вклада и (2) обращения взыскания со стороны личных кредиторов товарища на вклад⁵⁰². Иначе говоря, формирование общего имущества есть гарантия продолжения отношений по договору простого товарищества и возможности использовать вклад для достижения общей цели.

Однако исходя из принципа свободы договора (статья 421 ГК РФ) стороны могут сами предусмотреть иные защитные механизмы на случай отчуждения имущества, являющегося вкладом в общее дело. Например, в Законе о соглашениях по разработке недр предусмотрена следующая конструкция, направленная на сохранение общего имущества: имущество, приобретаемое в ходе совместной деятельности, находится в собственности одного из товарищей, однако с момента возникновения у товарища прав на это имущество последнее признается находящимся в залоге у других товарищей для обеспечения исполнения всех возникающих из договора требований, в том числе требований, связанных

---

⁵⁰¹ *Щукина Е.М.* Указ. соч. С. 56.

⁵⁰² См., напр., у Н.Г. Вавина: «Непосредственность вещной связи товарища с объектом его вклада в товариществе утрачивается. Последний принадлежит уже не ему лично, а товариществу, как особому субъекту прав, или всем товарищам сообща, как определенному хозяйственному единству. Отсюда он уже не вправе им распоряжаться по своему произволу в ущерб прочим товарищам и самому товарищескому объединению; отсюда же и его личные кредиторы лишаются права обращать взыскание непосредственно на этот объект» (*Вавин Н.Г.* Вопросы цивилистики: Правовая ситуация гражданских товариществ // *Право и Жизнь*. М., 1926. Кн. 1. С. 33).

с прекращением договора⁵⁰³.

Таким образом, правило об обязательном формировании общего имущества существенно ограничивает возможность применения простого товарищества, выводя не соответствующие ему договоры в сферу непоименованных и приводя к дублированию и умножению правового регулирования сходных отношений, поэтому отсутствие общего имущества в товариществе необходимо признать допустимым.

§ 3. Взаимный характер обязательств товарищей по внесению вкладов

Дискуссионным является вопрос о том, является ли договор простого товарищества взаимным (синаллагматическим). Правовым последствием наличия в договоре синаллагмы является определенная взаимозависимость между двумя обязательствами. Она проявляется тремя способами, а именно при возникновении, исполнении и прекращении обязательств. Эта зависимость может быть описана как генетическая, функциональная и кондициональная (условная) синаллагма⁵⁰⁴.

Генетическая синаллагма относится к стадии возникновения обязательств. Генетическая синаллагма означает взаимную зависимость двух обязательств при их возникновении⁵⁰⁵. Оба обязательства могут возникнуть только вместе. Например, если из-за изначальной объективной невозможности исполнения не возникло требование по передаче вещи в собственность, то не возникло и обязательство по оплате.

Функциональная синаллагма относится к стадии исполнения обязательств. Она проявляется во взаимозависимости двух обязательств по исполнению:

---

⁵⁰³ Часть 6 статьи 8 Федерального закона от 01.04.2022 № 75-ФЗ «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 01.04.2022.

⁵⁰⁴ См., подробнее, *Новицкая А.А.* Становление учения о контракте в римской юриспруденции; *Новицкая А.А.* Учение о синаллагматическом договоре в римском праве. Контракт Лабеоны; *Dozhdev D.* Reconstructing the jurist's reasoning: «bona fides» and «synallagma» in Labeo (D. 19, 1, 50) // *JUS.* 2015. Vol. 1. P. 28; *Müller R.* Op. cit. S. 18.

⁵⁰⁵ *Dozhdev D.* Op. cit. P. 28; *Müller R.* Op. cit. S. 18; *Косцов В.Н., Сирота А.Н.* Запрет взыскания авансовых платежей: критический анализ складывающегося подхода // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* 2021. № 11. С. 106.

требование об исполнении невозможно, если не исполнено или не гарантировано встречное обязательство⁵⁰⁶. Функциональная синаллагма защищает сторону обязательства от риска банкротства другой стороны. Правило функциональной синаллагмы отражено в пункте 3 статьи 328 ГК РФ.

Кондициональная (условная) синаллагма относится к стадии прекращения обязательств. Согласно принципу условной синаллагмы каждое из двух обязательств зависит от существования встречного обязательства, поэтому если одно обязательство прекращается по иным основаниям, чем исполнение, не приводящее к удовлетворению кредитора, то прекращается и второе⁵⁰⁷. Например, в случае последующей объективной невозможности исполнения, риск наступления которой не несет ни одна из сторон, требование о встречном исполнении также утрачивает силу⁵⁰⁸. В российском праве условная синаллагма нашла отражение в пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств».

А.А. Новицкая отмечает: «синаллагматическая природа договора товарищества в современной европейской догматике обсуждается и сегодня в связи с вопросом о возможности применения к нему правила *«exceptio non adimpleti contractus»*, выражающего принцип функциональной синаллагмы и формализованного в ст. 328 ГК РФ, § 320 BGB и art. 1460 Codice civile»⁵⁰⁹. Поэтому практическое значение квалификации договора простого товарищества в качестве взаимного (синаллагматического) заключается в том, допустимо ли применять к договору простого товарищества нормы права о синаллагматических договорах.

В отечественной доктрине данная тема подробно не исследована. А.А. Новицкая в своих работах⁵¹⁰ частично касается данного вопроса и освящает существующие в романистике и цивилистике споры по поводу того, относится ли

---

⁵⁰⁶ Dozhdev D. Op. cit. P. 29.

⁵⁰⁷ Ibidem.

⁵⁰⁸ Müller R. Op. cit. S. 20.

⁵⁰⁹ Новицкая А.А. Учение о синаллагматическом договоре в римском праве. Контракт Лабейона. С. 56.

⁵¹⁰ Новицкая А.А. Учение о синаллагматическом договоре в римском праве. Контракт Лабейона; Новицкая А.А. Становление учения о контракте в римской юриспруденции.

договор простого товарищества к числу синаллагматических договоров или нет. В частности, один из таких споров касается природы иска из римского товарищества (*actio pro socio*).

В римском праве взаимные права товарищей защищал специальный иск – *actio pro socio*⁵¹¹. Как было отмечено ранее, *actio pro socio* принадлежал к числу исков по добросовестности (D. 17.2.52.1) и влек бесчестье для того, кто присуждается по этому иску (G. 4.182)⁵¹².

Ф. Виакер отмечал, что *actio pro socio* не был направлен на принудительное исполнение обязательств товарищей по внесению вкладов в товарищество; он был направлен исключительно на общее урегулирование расчетов между двумя (бывшими) товарищами, вовлеченными в судебный процесс⁵¹³. Данный иск в основном включал требования о распределении прибыли, о компенсации за неисполнение обязанности по внесению вклада, о распределении необходимых расходов товарищества и о возмещении ущерба, понесенного истцом в результате недобросовестного поведения ответчика⁵¹⁴. По мнению Ф. Виакера ошибочно отождествлять возможность предъявления иска с возникновением взаимных обязательств между товарищами⁵¹⁵. Классификация товарищества в качестве взаимного договора противоречива, поскольку если бы исполнение, установленное договором, действительно заключалось во внесении вклада в товарищество, то внесение вклада погашало бы все обязательства товарища путем исполнения договора. Однако, после внесения вклада договор товарищества продолжает существовать, а не прекращается путем исполнения. Данную позицию поддерживал М. Кайзер, который указывал, что пока товарищество существует, между товарищами не существует никакого правового принуждения, тем более никаких исков⁵¹⁶.

---

⁵¹¹ Дождев Д.В. Римское частное право. С. 602–603.

⁵¹² Meissel F.-St. Societas. Struktur und Typenvielfalt des römischen Gesellschaftsvertrages. S. 48.

⁵¹³ Wieacker F. Op. cit. S. 10 ff., Zimmermann R. Op. cit. P. 460.

⁵¹⁴ F.-St. Meissel in: Handbuch des Römischen Privatrechts / hrgb. U. Babusiaux, Ch. Baldus, W. Ernst, F.-St. Meissel, J. Platschek, T. Rüfner. S. 2319.

⁵¹⁵ Wieacker F. Op. cit. S. 78.

⁵¹⁶ Kaser M. Op. cit. S. 480–481.

Напротив, по мнению А. Бурдесе, использование *actio pro socio* в том числе для прекращения товарищества в случае, если товарищ не внес свой вклад, является процессуальным воплощением функциональной синаллагмы и принципа «*exceptio non adimpleti contractus*», согласно которому нельзя потребовать встречного обязательства, не исполнив своего⁵¹⁷.

Одной из причин восприятия *actio pro socio* как иска, направленного на прекращение товарищества, служило перечисление *ex actione* среди оснований для прекращения товарищества во фрагменте D. 17.2.63.10⁵¹⁸. Кроме того, сторонники прекращения товарищества в результате предъявления иска ссылаются и на фрагмент D. 17.2.65.pr.

D. 17.2.63.10

«*ULPIANUS libro trigensimo primo ad edictum. Societas solvitur ex personis, ex rebus, ex voluntate, ex actione. ideoque sive homines sive res sive voluntas sive actio interierit, distrahi videtur societas. intereunt autem homines quidem maxima aut media capitis deminutione aut morte: res vero, cum aut nullae relinquuntur aut condicionem mutaverint, neque enim eius rei quae iam nulla sit quisquam socius est neque eius quae consecrata publicatave sit. voluntate distrahitur societas renuntiatione*». «Ульпиан в 31-й книге «Комментариев к эдикту». Причинами прекращения товарищества являются лица, вещи, воля, действие. Поэтому если исчезли люди, или вещи, или воля (продолжить товарищество), или действие, то товарищество считается расторгнутым. Люди исчезают в силу *наибольшего или среднего* умаления правоспособности или смерти; вещи – когда или вовсе не осталось вещей, или вещи изменили свой характер; ибо никто не может быть участником товарищества, в которое были внесены вещи, которые (в настоящее время) уже не существуют, или посвящены богам,

⁵¹⁷ Burdese A. Recensione a H.P. Benöhr, Das sogenannte Synallagma in den Konsensualkontrakten des klassischen römischen Rechts, Hamburg, 1965 // IURA. Rivista internazionale di diritto romano e antico. 1966. Т. 17. Р. 361–362. Цит. по: Новицкая А.А. Учение о синаллагматическом договоре в римском праве. Контракт Лабеона. С. 53.

⁵¹⁸ Meissel F.-St. Societas. Struktur und Typenvielfalt des römischen Gesellschaftsvertrages. S. 41.

или сделались государственными. В силу воли товарищество расторгается в случае отказа (от участия в товариществе)»⁵¹⁹.

D. 17.2.65.pr.

«PAULUS libro trigensimo secundo ad «Павел в 32-й книге «Комментариев edictum. Actione distrahitur, cum aut к эдикту». В силу действия stipulatione aut iudicio mutata sit causa товарищество расторгается в тех societatis. Proculus enim ait hoc ipso quod случаях, когда на основании стипуляции iudicium ideo dictatum est, ut societas или судебного процесса изменена основа distra- hatur, renuntiatam societatem, sive товарищества. Ибо Прокул говорит, totorum bonorum sive unius rei societas что тем, что предъявлен иск coita sit».

о расторжении товарищества, заявлен отказ от товарищества, вне зависимости от того, образовано ли товарищество с полной общностью имущества или товарищество для одного дела.»⁵²⁰.

Между тем, Ф-С. Майсел считает, что *ex actione* в фрагменте D. 17.2.63.10 не было связано с предъявлением иска, а скорее рассматривалось как ведение товарищами самостоятельных действий, ведущих к расторжению товарищества (D. 17.2.64).

Ф-С. Майселл также обращает внимание, что в фрагменте D. 17.2.65.pr. Прокул обосновывает толкование иска как прекращающего существование товарищества тем, что иск направлен на прекращение существования товарищества (*quod iudicium ideo dictatum est, ut societas distrahatur*). Это может означать, что можно было также «продиктовать» иск товарища таким образом,

⁵¹⁹ Оригинал и перевод по: Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. – 2-е изд., испр. С. 540–543 (автор перевода книги 17 – А.А. Новиков).

⁵²⁰ Там же. С. 541–542.

чтобы он не был направлен на прекращение. Технической возможностью для этого было бы включение в прескрипцию (*praescriptio*), посредством которой ограничивается предмет иска⁵²¹, что в конкретном случае *actio pro socio* не направлен на прекращение товарищества, а решает вопросы, затронутые в прескрипции⁵²².

Таким образом, Ф.-С. Майселл заключает, что *actio pro socio* имеет эффект прекращения товарищества по общему правилу, но это основано на процедурных правилах (*litis contestatio*⁵²³) и может быть предотвращено с помощью процессуальных средств (*praescriptio*)⁵²⁴. Д.В. Дождев также отмечает влияние *litis contestatio* на прекращение товарищества: «его предъявление (*actio pro socio* – прим. А.Г.) рассматривается как перемена *causa societatis* (в силу новирующего эффекта *litis contestado*), что влечет прекращение товарищества»⁵²⁵.

При Юстиниане под влиянием *ius commune* возобладало иное мнение в отношении *actio pro socio*, и на основании D. 17.2.65.15 данный иск изменил свою природу: он больше не был обязательно и исключительно направлен на общее урегулирование счетов, но мог быть подан с целью добиться конкретного исполнения условий договора товарищества и заставить товарищей выполнить свои обязательства по внесению вкладов в товарищество⁵²⁶.

D. 17.2.65.15

« PAULUS libro trigensimo secundo ad «Павел в 32-й книге «Комментариев edictum. Nonnumquam necessarium est et к эдикту». Иногда возникает

⁵²¹ Дождев Д.В. Римское частное право. С. 226.

⁵²² Meissel F.-St. Societas. Struktur und Typenvielfalt des römischen Gesellschaftsvertrages. S. 43.

⁵²³ *Litis contestatio* – последняя стадия производства в римском процессе, при наступлении которой материальные правоотношения прекращались и заменялись процессуальными. Как указывает В.А. Краснокутский: «Момент констестации спора устанавливал процессуальное отношение между спорящими сторонами и тем судьей, который назначен в формуле для разбора дела. <...> Самая же *actio* - иск прекращал свое существование, так как наступало процессуальное погашение иска. Истец уже не мог более по тому же предмету вторично обратиться к претору с требованием предоставить ему новую формулу иска». (Римское частное право: учебник/ коллектив авторов: под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. С. 77 (автор главы 7 – В.А. Краснокутский)). См. также Дождев Д.В. Римское частное право. С. 236–239.

⁵²⁴ Meissel F.-St. Societas. Struktur und Typenvielfalt des römischen Gesellschaftsvertrages. S. 45; Fleischer H. in: Personengesellschaften im Rechtsvergleich. Hrsg. von Holger Fleischer. S. 21.

⁵²⁵ Дождев Д.В. Римское частное право. С. 602. См., также: Соколовский П.Е. Указ. соч. С. 48.

⁵²⁶ Zimmermann R. Op. cit. P. 470; Fleischer H. in: Personengesellschaften im Rechtsvergleich. Hrsg. von Holger Fleischer. S. 22. Аналогичная позиция: Дернбург Г. Указ. соч. С. 332.

manente societate agi pro socio, veluti необходимость и во время
cum societas vectigalium causa coita est существования товарищества
propterque varios contractus neutri предъявить иск из товарищества.
expediat recedere a societate nec refertur Например, когда образовано
in medium quod ad alterum pervenerit товарищество для (откупа) налогов, и
 из-за разных договоров ни одному ни
 другому (из сотоварищей) не пойдет
 на пользу отказ от товарищества, и,
 (однако), не вносится в общую
 имущественную массу то, что
 поступает к одному (из них)⁵²⁷.

Ф. Виакер считал, что в фрагменте D. 17.2.65.15 имеется интерполяция, поскольку именно Юстиниан разрешал иск из товарищества с сохранением последнего в силе (*manente societate*)⁵²⁸. Для Юстиниана товарищество стало договором исключительно консенсуальным; он понимался его как взаимное обязательства и как синаллагму в постклассическом смысле (D. 50.16.19). Однако, по мнению Ф. Виакера, классическое товарищество нельзя построить как взаимный договор.

Под влиянием взглядов Ф. Виакера господствующим стало мнение, что на основании *actio pro socio* товарищ не мог требовать внесения вклада, поэтому договор товарищества нельзя оценивать как взаимно обязывающий⁵²⁹. Товарищество – это не отношения обмена, а отношения сотрудничества⁵³⁰.

Ф.-С. Майселл указывает, что сегодня преобладает позиция, что D. 17.2.65.15 не является интерполяцией. Напротив, в пользу того, что из товарищества можно было предъявить отдельные иски служит и текст D. 17.2.65.14⁵³¹. При этом

⁵²⁷ Оригинал и перевод по: Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. – 2-е изд., испр. С. 546–549 (автор перевода книги 17 – А.А. Новиков).

⁵²⁸ *Wieacker F.* Op. cit. S. 76.

⁵²⁹ *Новицкая А.А.* Учение о синаллагматическом договоре в римском праве. Контракт Лабееона. С. 53; *Meissel F.-St.* Societas. Struktur und Typenvielfalt des römischen Gesellschaftsvertrages. S. 55.

⁵³⁰ *Meissel F.-St.* Societas. Struktur und Typenvielfalt des römischen Gesellschaftsvertrages. S. 55–56.

⁵³¹ *Ibid.* S. 45.

предъявление иска *manente societate* допускалось только в исключительных случаях⁵³². Д.В. Дождев также указывает, что применение *manente societate* было возможно только в товариществе откупщиков – *societas publicanorum (vectigalium)*⁵³³, то есть не во всех случаях.

Напротив, А.А. Новицкая считает, что поскольку *actio pro socio* относился к числу исков по доброй совести (*iudicia bonae fidei*), данный иск мог, кроме прочего, выполнять функцию присуждения товарища к исполнению обязанностей и лишь в крайнем случае к ликвидации товарищества, о чем свидетельствуют фрагменты Дигест D. 17.2.65.pr. и D. 17.2.63.10⁵³⁴.

Как видно, среди романистов нет единого мнения о природе иска *actio pro socio*. Однако, на наш взгляд, приведенные позиции подтверждают, что обязательства товарищей по договору простого товарищества связаны друг с другом таким образом, что исполнение обязанностей одного невозможно без исполнения соответствующих обязанностей другими товарищами. Поэтому неисполнение одним из товарищей своих обязанностей давало другим товарищам право на *actio pro socio*. Такая связь обязательств была основана в том числе на принципе добросовестности, который играл существенную роль в договоре простого товарищества.

В современной праве также нет единого мнения о том, является ли договор товарищества синаллагматическим или нет. Споры, связанные с квалификацией договора простого товарищества в качестве синаллагматического основаны на различном определении понятий «синаллагматический договор» и «взаимное обязательство».

В цивилистике существует множество теорий синаллагматического договора. Часть их них, например, теория меновой цели, теория основания сделки, теория условия, каузальная теория, видят причину и обоснование синаллагматической связи обязательств в соглашении сторон, а также обращаются

---

⁵³² Fleischer H. in: Personengesellschaften im Rechtsvergleich. Hrsg. von Holger Fleischer. S. 22.

⁵³³ Дождев Д.В. Римское частное право. С. 603.

⁵³⁴ Новицкая А.А. Учение о синаллагматическом договоре в римском праве. Контракт Лабеона. С. 53.

к идее обмена как обоснованию взаимности договора⁵³⁵. Согласно данным теориям обязательства являются взаимными только при наличии в договоре менового основания (*causa*), при котором одна из сторон договора исполняет свое обязательство с целью и ради получения встречного обязательства⁵³⁶.

Например, сторонники каузальной теории считают, что договор является синаллагматическим, если два обязательства связаны между собой таким образом, что они служат друг другу в качестве правового основания (*causa*), т.е. причиной вступления стороны в обязательство является встречная обязанность другой стороны⁵³⁷. Стороны синаллагматического договора преследуют противоположные цели, а их предоставления находятся в отношениях обмена.

Как указывает А.А. Новицкая, данные теории отождествляют понятия «взаимный договор», «синаллагматический договор», «встречный договор», «договор менового характера» и смещают акцент с взаимности обязательств на взаимность (встречность) предоставлений⁵³⁸.

Согласно данным теориям договор простого товарищества не является синаллагматическим, поскольку в нем нет менового основания: один вклад не обменивается на другой, все вклады объединяются для общей цели.

Напротив, нормативная теория источник нормативной силы договора видит в обязательстве, которое определяет характер соглашения сторон, а также в правовом основании (*causa*), образующем тип обязательства из договора⁵³⁹. В этой теории синаллагматическая связь объясняется принципом добросовестности⁵⁴⁰. Принцип добросовестности требует, чтобы

---

⁵³⁵ См., подробнее в работе: Новицкая А.А. Учение о синаллагматическом договоре в римском праве. Контракт Лабео. С. 42.

⁵³⁶ Там же. С. 41.

⁵³⁷ Müller R. Op. cit. S. 23.

⁵³⁸ Новицкая А.А. Учение о синаллагматическом договоре в римском праве. Контракт Лабео. С. 41.

⁵³⁹ См., подробнее: Дождев Д.В. Добросовестность (*bona fides*) как правовой принцип // Политико-правовые ценности: история и современность. Отв. ред. В.С. Нерсисянц. М., 2000, С. 96–128; Dozhdev D. Reconstructing the jurist's reasoning: «*bona fides*» and «*synallagma*» in Labeo (D. 19, 1, 50) // JUS. 2015. Vol. 1. P. 27–46; Новицкая А.А. Становление учения о контракте в римской юриспруденции. С. 130–132.

⁵⁴⁰ Н. Янсен и Р. Циммерманн указывают, что в классическом римском праве общая идея взаимности была введена через понятие *bona fides*: если одна сторона не исполняет, она не может добиться исполнения от другой стороны. Однако, по мнению авторов, убедительных доказательств этой теории нет. (Jansen N., Zimmermann R.

синаллагматические обязательства возникали одновременно на каждой из сторон договора, а прекращение одного из обязательств по основаниям, не связанным с исполнением, приводило к прекращению взаимного обязательства⁵⁴¹.

Нормативная теория восходит к учению Лабеона о контракте. А.А. Новицкая отмечает, что в римском праве согласно учению Лабеона причина и источник взаимности обязательств были в самой сущности обязательства как правовой связи (*iuris vinculum*): «Обязательство как правоотношение из контракта может для Лабеона существовать только как взаимное»⁵⁴². Поэтому Лабеон относил товарищество к числу взаимных (синаллагматических) договоров (D. 50.16.19).

Отсутствие единой теории синаллагматического обязательства ведет к различному определению понятий «синаллагматический договор» и «взаимные обязательства». При этом в ряде континентально-европейских правопорядков взаимные (синаллагматические) договоры описываются именно через идею обмена (например, Германия, Швейцария, Франция)⁵⁴³. Нормативная теория также находит отражение на практике: в некоторых случаях взаимозависимость обязательств и возможность приостановления исполнения объясняются принципом добросовестности⁵⁴⁴.

В связи с этим показателен пункт 4 статьи III.-1:102 Модельных правил европейского частного права, согласно которому обязательства являются взаимообусловленными не только в случае, когда исполнение одного обязательства осуществляется непосредственно в обмен на исполнение другого, но и тогда, когда одно обязательство настолько явно связано с другим обязательством или его предметом, что исполнение одного обязательства разумно понимается как

Commentaries on European Contract Laws. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 1278). См., также: *Zimmermann R.* Op. cit. P. 801.

⁵⁴¹ Там же. С. 46.

⁵⁴² *Новицкая А.А.* Учение о синаллагматическом договоре в римском праве. Контракт Лабеона. С. 45; *Дождев Д.В.* Римское частное право. С. 145.

⁵⁴³ *Schäfer C.* Op. cit. § 706 Rn. 20; *Müller R.* Op. cit. S. 58.

⁵⁴⁴ См., например, Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. С. 969 (автор комментария к статье 328 ГК РФ – *А.Г. Карапетов*); *Хесселинк М.В.* Принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 172.

зависящее от исполнения другого обязательства⁵⁴⁵. Данная норма отражает широкое понимание концепции взаимности обязательств, которую А.А. Новицкая описала так: взаимный (синаллагматический) договор – это родовое понятие, встречные договоры с взаимным характером предоставлений – только один из его видов⁵⁴⁶.

С таким подходом, на наш взгляд, стоит согласиться. Он примиряет различные теории синаллагматического обязательства и создает почву для определения понятия взаимного (синаллагматического) обязательства. Однако, многие правопорядки видят взаимообусловленность обязательств именно в обмене предоставлений сторон. К числу таких правопорядков относятся Германия и Швейцария, которые мы рассмотрим подробнее.

В Германии преобладает мнение, согласно которому положения ГГУ о взаимном (синаллагматическом) договоре (§§ 320–326) неприменимы к договору простого товарищества, поскольку обязательство товарища внести вклад не зависит от предоставления других вкладов⁵⁴⁷, между обязанностями товарищей отсутствует синаллагма⁵⁴⁸. Применение § 320–322 ГГУ возможно только в исключительных случаях, когда товарищество состоит из двух лиц⁵⁴⁹. В таких товариществах обязательства по внесению вкладов схожи с встречными обязательствами сторон в меновых договорах.

Вопрос о том, следует ли распространять это исключение также на товарищества, состоящие из нескольких лиц, в немецкой доктрине не решен⁵⁵⁰. В проекте реформы законодательства о гражданских товариществах в Германии было отмечено, что решение этого вопроса оставлено судебной практике⁵⁵¹. При этом в ходе данной реформы из § 705 ГГУ было исключено слово «взаимно»

---

⁵⁴⁵ *Jansen N., Zimmermann R.* Op. cit. P. 1281.

⁵⁴⁶ *Новицкая А.А.* Учение о синаллагматическом договоре в римском праве. Контракт Лабеона. С. 42.

⁵⁴⁷ *Schäfer C.* Op. cit. § 705 Rn. 165.

⁵⁴⁸ *Schäfer C.* Op. cit. § 706 Rn. 20.

⁵⁴⁹ *Flume W.* Op. cit. S. 30.

⁵⁵⁰ *Schäfer C.* Op. cit. § 705 Rn. 173.

⁵⁵¹ Entwurf eines Gesetzes zur Modernisierung des Personengesellschaftsrechts (Personengesellschaftsrechtsmodernisierungsgesetz – MoPeG) // URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/19/276/1927635.pdf> (дата обращения 20.09.2023); *Fleischer H.* Ein Rundgang durch den Regierungsentwurf eines Gesetzes zur Modernisierung des Personengesellschaftsrechts. S. 430 ff.

из характеристики обязанностей товарищей, поскольку оно вводило в заблуждение из-за своей близости к понятию взаимного договора⁵⁵².

Швейцарское обязательственное право также содержит особые положения, касающиеся взаимных (синаллагматических) договоров (статьи 82, 83, 107 и далее, 119 ШОЗ), которые не применяются к товариществу. Договор товарищества не считается взаимным в силу принципиальных отличий от синаллагматического договора⁵⁵³. Тем не менее, применимость положений, касающихся взаимных договоров, не отрицается полностью. Например, применение положений о взаимных договорах возможно к товариществу, состоящему из двух лиц.

При этом как в немецком, так и в швейцарском правовом порядке товарищи не лишены способов защиты в случае неисполнения договора со стороны других товарищей. Существенным фактором для существования товарищества является не индивидуальная обязанность по внесению вклада, а достижимость общей цели товарищества. Если невнесение вклада влияет на достижение общей цели, то товарищество прекращается в связи с невозможностью достижения цели (статья 545 ШОЗ, § 729 (2) ГГУ). Напротив, если неисполнение обязанности по внесению вклада не влияет на достижение цели, товарищество может продолжать существовать, а вклад должен быть заменен⁵⁵⁴.

Кроме того, невнесение вклада или неисполнение товарищем другой обязанности может быть основанием для расторжения договора товарищества в связи с серьезными основаниями (пункт 7 статьи 545 ШОЗ, § 731 (1) ГГУ)⁵⁵⁵. Серьезным основанием, в частности, считается ситуация, когда другой товарищ умышленно или в результате грубой неосторожности нарушил возложенную на него по договору товарищества существенную обязанность либо исполнение такой обязанности стало невозможно.

---

⁵⁵² Entwurf eines Gesetzes zur Modernisierung des Personengesellschaftsrechts (Personengesellschaftsrechtsmodernisierungsgesetz – MoPeG). S. 108 // URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/19/276/1927635.pdf> (дата обращения 20.09.2023).

⁵⁵³ Müller R. Op. cit. S. 58.

⁵⁵⁴ Flume W. Op. cit. S. 30.

⁵⁵⁵ Müller R. Op. cit. S. 79

В Германии отношения товарищей по поводу внесения вкладов также регулируются на основе принципа равного положения товарищей, являющегося одним из ключевых принципов корпоративного права⁵⁵⁶. На основании данного принципа каждый товарищ может отказаться от требования исполнения своей обязанности по внесению вклада раньше или в большей степени, чем иные товарищи, если для такого требования нет ни объективно обоснованной причины, ни неравное отношение не предусмотрено в договоре товарищества⁵⁵⁷.

В Германии каждый товарищ также имеет право требовать исполнения обязательств перед товариществом от сотоварищей и подавать от своего имени соответствующий иск (*actio pro socio*)⁵⁵⁸. В ходе реформы данное правило было прямо закреплено в § 715b ГГУ для правоспособных товариществ.

Аналогично в Швейцарии действует принцип равного обращения с товарищами. Согласно швейцарской доктрине, этот принцип является конкретизацией запрета на злоупотребление правом. Данный принцип не предназначен для обеспечения абсолютного равного обращения с товарищами, но предписывает, что от равного обращения следует отказываться только в той мере, в какой это необходимо для достижения общей цели товарищества.

Таким образом, в Германии и Швейцарии проблемы, связанные с исполнением обязательств товарищей по внесению вкладов, разрешаются на основе положений о договоре простого товарищества и принципа равного положения товарищей.

Глава 55 ГК РФ не регулирует последствия неисполнения товарищами обязанности по внесению вклада. В отечественном праве отсутствует правило, аналогичное правилам статьи 545 ШОЗ, § 729 (2) ГГУ, поэтому при невозможности достижения общей цели товарищество не прекращается⁵⁵⁹. Федеральный закон «Об инвестиционном товариществе»⁵⁶⁰ предусматривает взыскание процентов,

---

⁵⁵⁶ Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 297.

⁵⁵⁷ Ibid. § 705 Rn. 302.

⁵⁵⁸ Schäfer C. Op. cit. § 705 Rn. 264.

⁵⁵⁹ См., подробнее в § 1 главы 2 настоящей работы.

⁵⁶⁰ Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инвестиционном товариществе» // СПС «КонсультантПлюс».

неустойки и убытков с товарища, который в установленный срок не внес вклад в общее дело (части 5, 6 статьи 6). Более того при невыполнении товарищем обязанности по последующему внесению части вклада в общее дело, если договором инвестиционного товарищества предусмотрено его последовательное внесение, часть доли такого товарища в общем имуществе товарищей-вкладчиков, соответствующая ранее внесенной части вклада, подлежит продаже другим товарищам – вкладчикам, что по сути влечет исключение такого товарища из товарищества. Однако, данные механизмы защиты прав товарищей на случай неисполнения обязанности по внесению вклада не применяются к иным видам товариществ, так как касаются только инвестиционного товарищества в силу предмета регулирования упомянутого закона.

Иная модель регулирования представлена в Италии. Итальянское законодательство содержит специальные положения о так называемом *contratto plurilaterale* (многосторонний договор). Отличительным критерием этой группы договоров является не количество сторон, как можно было бы предположить из термина, а направленность обязательств сторон на достижение общей цели. Товарищество относится к данной группе договоров⁵⁶¹.

Специальные положения ИГК о многостороннем договоре касаются ничтожности (статья 1420) и оспоримости (статья 1446) договоров, расторжения в случае неисполнения (статья 1459) и последующей невозможности исполнения (статья 1466). Таким образом, итальянское право признает, что существуют договоры, которые необходимо отличать от меновых договоров и что эти договоры заслуживают особого правового режима.

Такая модель регулирования далека от российского права, в котором многосторонние договоры не только не урегулированы в ГК РФ, но и плохо изучены в доктрине.

Рассмотренные правопорядки не допускают применение норм о синаллагматических договорах к договору простого товарищества. При этом спорные ситуации, связанные с невнесением вкладов, регулируются положениями

---

⁵⁶¹ Müller R. Op. cit. S. 57.

закона о товариществах, либо специальными нормами о многосторонних договорах. Рассмотрим подробнее, как в России обстоят дела с применением к договору простого товарищества норм о синаллагматических договорах.

В российской доктрине проблема взаимного (синаллагматического) характера договора товарищества практически не обсуждается⁵⁶². В дореволюционной и советской литературе договор простого товарищества относили к числу синаллагматических без дополнительного обоснования⁵⁶³. В современной литературе встречаются редкие позиции о допустимости применения статьи 328 ГК РФ к отношениям между товарищами⁵⁶⁴. Например, А.Г. Карапетов указывает: «То же (*применение статьи 328 ГК РФ – прим. А.Г.*) касается и права одной из сторон договора простого товарищества приостановить исполнение своего обязательства внести вклад в общее дело в ситуации, когда другая сторона не осуществляет свой вклад или возникают обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что она не внесет вклад в будущем»⁵⁶⁵. Однако, подобные позиции не мотивированы.

В судебной практике дела обстоят не лучше. Президиум ВАС РФ последовательно отрицал встречный характер отношений между товарищами. В постановлении Президиума ВАС РФ от 08.08.2000 № 7274/99 была отражена строгая позиция по данному вопросу: «особенностью договора простого товарищества является то, что у сторон по нему имеется обязанность соединить вклады и совместно действовать, но отсутствуют обязательства по передаче чего-либо одним товарищем другому в собственность <...> Поскольку подлежащий внесению денежный вклад по договору простого товарищества становится общей

---

⁵⁶² Как мы отмечали ранее, только исследования А.А. Новицкой посвящены синаллагматическому характеру договора товарищества. Однако А.А. Новицкая не анализирует возможность применения к российскому договору простого товарищества положений статьи 328 ГК РФ.

⁵⁶³ См., например, *Трепицын И.Н.*: Указ. соч. С. 52; *Вавин Н.Г., Вормс А.Э.* Указ. соч. С. 7.

⁵⁶⁴ См., например, *Терди Е.С.* Влияние юридической невозможности исполнения обязательства на реализацию инвестиционно-строительных проектов, осуществляемых совместно с публично-правовыми образованиями // Закон. 2022. № 2. С. 95; Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. С. 967–968. (автор комментария к статье 328 ГК РФ – *А.Г. Карапетов*).

⁵⁶⁵ Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. С. 967–968. (автор комментария к статье 328 ГК РФ – *А.Г. Карапетов*).

долевой собственностью товарищей, сторона по договору не вправе требовать взыскания в принудительном порядке с другой стороны в свою пользу суммы вклада, так как это противоречит природе договора данного вида». Соответственно, в данном постановлении Президиум ВАС РФ заключил, что по договору простого товарищества один товарищ не может требовать от другого товарища внесения вклада и взыскания неустойки за неисполнение обязанности по внесению вклада.

В 2011 году Президиум ВАС РФ вновь отметил, что в договоре простого товарищества обязанности товарищей не могут быть направлены на встречное возмездное удовлетворение интересов каждой из сторон, т.е. на получение платы (встречного предоставления) за исполнение своих обязанностей⁵⁶⁶.

Позднее в постановлении от 12.02.2013 № 13096/12 Президиум ВАС РФ повторно указал на отсутствие встречного характера между обязанностями товарищей: «Поскольку совместность действий товарищей является конституирующим признаком этого договора, взаимный обмен удовлетворениями между товарищами (пункт 2 статьи 308 Гражданского кодекса) не может составлять его основную, превалирующую цель. Обязанности товарищей по отношению друг к другу могут быть связаны с внесением вкладов в общее имущество, управлением этим имуществом и совместными делами товарищей, однако не должны состоять лишь в совершении действий одним товарищем по отношению к другому, приводящих к удовлетворению экономического интереса последнего, и встречной обязанности такие действия оплатить».

Напротив, в пункте 7 постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 отражена иная правовая позиция: «В ситуации, когда вопреки условиям договора товарищ, обязанный внести вклад в общее дело в виде права аренды или посредством передачи земельного участка в общую собственность товарищей, уклоняется от совершения необходимых для этого действий, другие участники

---

⁵⁶⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 25.01.2011 № 11774/10 по делу № А57-24457/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

договора простого товарищества вправе в судебном порядке требовать исполнения указанного договора применительно к пункту 3 статьи 551 ГК РФ»⁵⁶⁷.

Практика нижестоящих судов также не единообразна. Иногда суды допускают требование о внесении вклада в натуре⁵⁶⁸. Более того, встречаются позиции, когда суды применяют к товарищеским отношениям статью 328 ГК РФ о встречном исполнении обязательств⁵⁶⁹. Например, в одном из дел Арбитражный суд Западно-Сибирского округа указал: «С учетом приведенных норм права, а также содержания условий договора, несмотря на однонаправленность обязательств сторон, суды посчитали возможным применить к сложившимся отношениям правила, закрепленные в статье 328 ГК РФ о встречном исполнении обязательств, об обусловленности достижения цели договора исполнением сторонами своей обязанности по внесению вкладов»⁵⁷⁰. Напротив, Арбитражный суд Дальневосточного округа исключает применение к договору простого товарищества положений статьи 328 ГК РФ: «Специфика отношений сторон в рамках договора простого товарищества, предполагающего наличие общей цели товарищей, исключает рассмотрение заявленного требования в качестве изолированного обязательства, подлежащего исполнению по правилам статей 314 и 328 ГК РФ»⁵⁷¹.

Стоит заключить, что проблема допустимости применения к договору простого товарищества положений статьи 328 ГК РФ исходя из квалификации договора в качестве синаллагматического не решена. Отдельные положительные позиции в доктрине и судебной практике скорее случайны, чем закономерны. Возможно, решение данной проблемы лежит в поиске взаимозависимости

---

⁵⁶⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ, № 9, сентябрь, 2011.

⁵⁶⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.06.2019 по делу № А75-5283/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶⁹ См., например, постановления Арбитражного суда Уральского округа от 19.01.2022 № Ф09-7881/21 по делу № А07-29428/2020; ФАС Московского округа от 10.09.2013 по делу № А40-11154/12-114-99 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2018 № Ф04-1968/2018 по делу № А70-8735/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.08.2019 № Ф03-2737/2019 по делу № А59-4716/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

обязательств товарищей на стадии их возникновения, исполнения и прекращения. Рассмотрим, влияет ли неисполнение одним из товарищей обязанности по внесению вклада на возникновение, исполнение и прекращение обязанностей иных товарищей.

Проявлением генетической синаллагмы является прекращение обязательства в случае, если существует изначальная объективная невозможность исполнения или недействительность взаимного обязательства. Изначальная невозможность внесения вклада может возникнуть, например, в ситуации, когда товарищ обязется передать в качестве вклада вещь, которая не существует в природе.

Швейцарский исследователь Р. Мюллер считает, что неисполнение одним из товарищей обязанности по внесению вклада не ведет к прекращению обязанностей иных товарищей⁵⁷². В синаллагматических договорах стороны стремятся обменяться встречными предоставлениями, поэтому отсутствие одного из предоставлений лишает договор смысла. В товариществе интересы товарищей направлены на достижение общей цели, а не на обмен предоставлениями. Поэтому в случае неисполнения одним из товарищей обязанности по внесению вклада необходимо изучить влияние такого неисполнения на общую цель товарищества. Если общая цель товарищества достижима, то изначальная объективная невозможность исполнения или недействительность обязательства по внесению вклада не влияют на обязанности иных товарищей. Последствия недействительности обязательства по внесению вклада могут быть оценены в соответствии с правилами о частичной недействительности сделки (статья 20 ШОЗ)⁵⁷³.

Схожие аргументы Р. Мюллер приводит и в отношении последующей объективной невозможности исполнения обязательства по внесению вклада. Как и в случае с изначальной невозможностью, автор предлагает оценивать влияние отсутствия вклада на достижение цели⁵⁷⁴.

---

⁵⁷² Müller R. Op. cit. S. 79.

⁵⁷³ Ibid. S. 83.

⁵⁷⁴ Ibid. S. 138.

Таким образом, Р. Мюллер отрицает проявление в товариществе генетической и условной зависимости обязательств по внесению вкладов и как следствие применение к товариществу общих положений о взаимных договорах.

На наш взгляд, аргументы Р. Мюллера не опровергают наличие взаимности обязательств из договора товарищества, а напротив подтверждают их. Р. Мюллер видит взаимность обязательств в их каузальной связи на уровне предоставлений. Он пытается найти в товариществе встречность обязательств по внесению вклада. Такое понятие взаимности является узким. Напротив, при широком понимании взаимности к взаимным относят обязательства, которые настолько связаны друг с другом, что исполнение одного обязательства разумно понимается как зависящее от исполнения другого обязательства.

Пункт 1 статьи 1041 ГК РФ говорит о соединении вкладов для достижения общей цели, тем самым закрепляя безусловную необходимость включения условия о вкладе в договор и вместе с тем возложение этой обязанности на всех участников товарищества⁵⁷⁵. Внесение вклада является основной договорной обязанностью каждого товарища. С учетом того, что товарищество направлено на достижение цели, которая лежит за пределами возможностей отдельных участников, справедливо предположить, что каждый товарищ принимает на себя обязательство по внесению вклада только потому, что другие товарищи также принимают на себя аналогичные обязательства. Поэтому невнесение вклада влияет на достижение общей цели товарищества и на существование договора товарищества.

Данная позиция находит подтверждение в отечественной доктрине, где встречаются мнения о том, что невозможность внесения вклада влияет на обязательства других товарищей. Н.Г. Вавин и А.Э. Вормс писали, что при гибели объекта вклада получает применение статья 144 ГК РСФСР 1922 года⁵⁷⁶, посвященная прекращению обязательства невозможностью исполнения,

---

⁵⁷⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 647 (автор главы XI – М.И. Брагинский).

⁵⁷⁶ Согласно статье 144 ГК РСФСР 1922 года «если в двустороннем договоре исполнение стало невозможным для одной из сторон вследствие обстоятельства, за которое ни она, ни другая сторона не отвечает, она, при отсутствии в законе или договоре иных постановлений, не вправе требовать от другой стороны удовлетворения по договору. Каждая из сторон вправе требовать от контрагента возврата всего, что она исполнила, не получив соответствующего встречного удовлетворения».

а товарищество подлежит ликвидации. А.Г. Карапетов указывает: «если невозможностью исполнения погашается обязательство внести вклад в общее дело одной из сторон, должно прекращаться и обязательство другой стороны»⁵⁷⁷.

Кроме того, в отличие от швейцарского права в России недействительность обязательства по внесению вклада влияет на обязанности иных товарищей, поскольку при недействительности сделки в части обязательства одной из сторон по умолчанию подразумевается недействительность сделки в целом (статья 180 ГК РФ).

Из указанного следует, что обязательства товарищей по внесению вкладов связаны друг с другом, а исполнение одного обязательства зависит от исполнения другого обязательства. Поэтому обязательства товарищей по внесению вкладов на стадии их возникновения и прекращения стоит признать взаимными, несмотря на отсутствие между ними встречности.

Безусловно, Р. Мюллер прав, что влияние невнесения вклада на существование договора товарищества может оцениваться с точки зрения возможности достижения цели товарищества. Но в качестве общего правила должен действовать принцип прекращения взаимных обязательств в случае изначальной или последующей объективной невозможности исполнения одного из обязательств по внесению вклада, а не сохранения товарищества с учетом достижимости цели. Необоснованно принуждать товарищей исполнять свои обязательства в ситуации, когда один из вкладов, на который они рассчитывали при вступлении в договор, отсутствует. При этом из существа отношений по договору простого товарищества не следует, что на товарищах лежит риск наступления невозможности исполнения в виде сохранения их обязанностей⁵⁷⁸, что дополнительно указывает на то, что невозможность исполнения прекращает взаимные обязательства.

---

⁵⁷⁷ Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. С. 1035. (автор комментария к статье 328 ГК РФ – А.Г. Карапетов).

⁵⁷⁸ Пункт 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета, № 136, 25.06.2020.

Перейдем к поиску взаимосвязи обязательств товарищей на стадии их исполнения. Р. Мюллер считает, что в товариществе нет функциональной синаллагмы, поэтому возражение «*exceptio non adimpleti contractus*» не может быть применено в отношении обязательств товарищей. Автор указывает, что при защите одним из товарищей путем возражения «*exceptio non adimpleti contractus*» индивидуальные интересы такого товарища имели бы приоритет над общими интересами товарищества, что недопустимо и противоречит сущности товарищеских отношений⁵⁷⁹. Суть товарищеских отношений состоит в том, что требование о внесении конкретным товарищем вклада принадлежит совместно всем остальным товарищам. Против этого требования не может быть выдвинуто возражение, основанное исключительно на обязанности одного из товарищей. Поэтому товарищ не может поставить свой вклад в зависимость от вклада другого товарища, поскольку он обязан не только другому, но всем товарищам вместе.

В то же время, Р. Мюллер допускает, что статья 82 ШОЗ о встречном исполнении обязательств может быть применена к товариществу, если рассматривать ее как проявление принципа добросовестности. Например, если товарищ, который сам просрочил внесение вклада, подает иск об исполнении обязательства по внесению вклада, ответчик может удержать свой вклад, поскольку такой иск будет злоупотреблением правом. Также было бы нарушением добросовестности, если бы предъявлялся иск только к одному товарищу, но не к другим. Это следует из принципа равного обращения с товарищами, который является проявлением запрета на злоупотребление правом. В этих случаях защита в виде возражения «*exceptio non adimpleti contractus*» по мнению Р. Мюллера допустима.

Таким образом, Р. Мюллер отрицает наличие в товариществе функциональной синаллагмы в основном по причине отсутствия встречного характера обязанностей товарищей, но допускает применение товарищами возражения «*exceptio non adimpleti contractus*» в силу принципа добросовестности.

---

⁵⁷⁹ Müller R. Op.cit. S. 97.

На наш взгляд, обязательства товарищей на стадии исполнения также являются взаимными, как и на стадии возникновения и прекращения. Поэтому товарищам должно быть доступно возражение «*exceptio non adimpleti contractus*» в ситуации, когда один из товарищей не осуществляет свой вклад или возникают обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что он не внесет вклад в будущем. Обоснование данного возражения может быть найдено как в принципе добросовестности (пункт 3 статьи 307 ГК РФ), который играет важную роль в товариществе, так и в статье 328 ГК РФ.

В российском праве статья 328 ГК РФ, содержащая правило «*exceptio non adimpleti contractus*», говорит о встречном исполнении обязательств, хотя в предыдущих кодификациях аналогичные статьи были посвящены исполнению взаимных обязательств⁵⁸⁰. Согласно пункту 1 статьи 328 ГК РФ встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств. Из буквального значения данной нормы следует, что статья 328 ГК РФ регулирует только встречные (меновые) отношения, к числу которых договор простого товарищества не относится.

Однако, в отечественной доктрине можно встретить позиции о том, что сфера применения статьи 328 ГК РФ шире понятия встречного исполнения обязательств. Например, В.В. Витрянский обращает внимание на «распространение законодателем норм о встречном исполнении обязательства применительно к самым разным ситуациям, возникающим при неисполнении или ненадлежащем исполнении различных видов договорных обязательств, в том числе и при отсутствии условий, необходимых для квалификации соответствующих правоотношений в качестве встречного исполнения обязательства по общим

---

⁵⁸⁰ В ГК РСФСР 1964 года статья 177 была посвящена исполнению взаимных обязанностей по договору: взаимные обязанности по договору должны исполняться одновременно, если из закона, договора или существа обязательства не вытекает иное. В ГК РСФСР 1922 года статья 139 устанавливала, что в двустороннем договоре каждая сторона вправе отказывать противной стороне в удовлетворении до получения встречного удовлетворения, если из закона, договора или существа правоотношения не следует обязанность одной стороны исполнить свое обязательство раньше другой. При этом двусторонним признавался договор, по которому обе стороны взаимно принимают на себя обязательства.

правилам, предусмотренным ст. 328 ГК»⁵⁸¹. А.Г. Карапетов пишет: «ст. 328 ГК РФ касается не столько синаллагматических договоров, вопреки тому, что иногда утверждается, сколько взаимных обязательств сторон, взаимосвязанных таким образом, что судьба одного обязательства в том или ином из указанных выше аспектов взаимосвязана с судьбой другого»⁵⁸². Указанные позиции, позволяют сказать, что широкое понимание взаимности обязательств не чуждо российскому праву, поэтому допустимо применение пункта 3 статьи 328 ГК РФ к договору простого товарищества.

Стоит согласиться с Р. Мюллером, что реализация возражения «*exceptio non adimpleti contractus*» не должна вести к нарушению равенства прав товарищей и приоритету интересов одного из товарищей над интересами всех товарищей, поэтому возражение против неисполнения должно заявляться в интересах и в пользу всех товарищей. Аналогичный принцип применяется в отношении предъявления иска из товарищества (*actio pro socio*). Согласно § 1188 (1) ВГУ исполнение связанных с товариществом обязательств товарища может быть потребовано каждым товарищем в пользу всех товарищей совместно. В Австрии товарищества не являются правоспособными, поэтому в данном параграфе речь идет про присуждение в пользу товарищей как некой группы лиц, связанной общими правами и интересами⁵⁸³. Процедурно в России схожие требования рассматриваются по правилам главы 28² Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)⁵⁸⁴ о делах о защите прав группы лиц. Напротив, в Германии предъявление *actio pro socio* возможно только в правоспособных товариществах⁵⁸⁵. В силу § 715b (1) ГГУ каждый товарищ имеет право осуществить через суд от

---

⁵⁸¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2017. С. 627. (автор главы VII – В.В. Витрянский).

⁵⁸² Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. С. 952. (автор комментария к статье 328 ГК РФ – А.Г. Карапетов). Ранее А.Г. Карапетов высказывал аналогичные идеи в: Карапетов А.Г. Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. М.: Статут, 2011. С. 103–104.

⁵⁸³ Heinrich E., Pendl M. in: Personengesellschaften im Rechtsvergleich. Hrsg. von Holger Fleischer. S. 138.

⁵⁸⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.05.2024, с изм. от 20.06.2024) // СПС «КонсультантПлюс»

⁵⁸⁵ Schäfer C. Op. cit. § 715b Rn. 4.

своего имени притязание товарищества, основанное на товарищеских отношениях, к другому товарищу. В § 715b (3) ГГУ описаны процедурные правила предъявления иска из товарищества: товарищ, подавший иск, должен немедленно уведомить товарищество о подаче иска и основании спора; он должен предоставить суду информацию о сделанном уведомлении; суд должен совершать действия, направленные на незамедлительное уведомление товарищества. Данные правила схожи с правилами предъявления исков в защиту корпорации (пункт 2 статьи 65² ГК РФ, часть 3 статьи 225⁴ АПК РФ).

Отметим, что поиск наилучшего порядка реализации возражения «*exceptio non adimpleti contractus*» в товариществе составляет предмет самостоятельного исследования. Однако нельзя не согласиться с позицией Н.Г. Вавина и А.Э. Вормса о том, что в силу взаимности договора простого товарищества «удовлетворение требования хотя бы одного из товарищей, поскольку это требование касалось интересов товарищей, как целого, как хозяйственного единства, должно рассматриваться, как удовлетворение товарищества»⁵⁸⁶.

Проведенное исследование показывает, что обязательства товарищей по внесению вкладов являются взаимными. Взаимность обусловлена тем, что основанием принятия товарищем на себя обязательств по внесению вклада является принятие аналогичных обязательств иными товарищами. Поэтому обязательства товарищей из договора простого товарищества связаны друг с другом таким образом, что исполнение обязанностей одного из товарищей не мыслимо без исполнения соответствующих обязанностей другими товарищами, а положения пункта 3 статьи 328 ГК РФ о встречном исполнении обязательств применимы к договору простого товарищества.

---

⁵⁸⁶ Вавин Н.Г., Вормс А.Э. Указ. соч. С. 45.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа представляет собой завершённое исследование, направленное на установление содержания правоотношений между товарищами по достижению общей цели и внесению вкладов по договору простого товарищества по современному российскому праву.

Проведённое исследование показало эффективность избранной методологии и позволило сделать следующие выводы.

В отечественной доктрине и судебной практике квалификация соглашения в качестве договора простого товарищества возможна только тогда, когда все стороны преследуют общую (единую) цель. По этой причине в российском праве запрещено создание так называемого «львиного» товарищества (статья 1048 ГК РФ), в котором кто-либо из товарищей не участвует в прибыли. Если цель товарищества – достижение прибыли, недопустимо кого-либо из товарищей устранять от распределения прибыли, потому что тогда невозможно будет достижение общей цели. Аналогично запрещено устранение кого-либо из товарищей от несения убытков и расходов (статья 1046 ГК РФ). Такой подход неоправданно ограничивает свободу сторон в определении порядка распределения прибыли и убытков, оказывает негативное влияние на востребованность договора простого товарищества на практике.

В действительности товарищество, в котором кто-либо из товарищей не участвует в несении убытков, ошибочно квалифицируется в качестве «львиного» товарищества. Запрет на освобождение товарища от несения убытков не соответствует ни римской, ни отечественной традиции регулирования товарищеских отношений. Поэтому следует исключить из статьи 1046 ГК РФ положение о ничтожности товариществ, в которых кто-либо из товарищей не участвует в убытках и расходах.

Регулирование из статьи 1048 ГК РФ не во всех случаях соответствует российской модели договора простого товарищества и пониманию общей цели. В российском праве общая цель товарищества не ограничена стремлением

к достижению прибыли, поэтому встречаются договоры простого товарищества, в которых нет признака распределения прибыли. На практике в таких товариществах получают признание иные интересы товарищей, направленные на достижение общей цели, в том числе нематериальные. Признание иных, чем получение прибыли, интересов товарищей в ряде случаев позволило бы сохранить в силе добровольные «львиные» товарищества и не допустить необоснованного ограничения свободы договора сторон товарищества. Для контроля недобровольных «львиных» товариществ должна быть использована иная модель регулирования, чем ничтожность товарищеского договора, например: толкование или изменение формулировки статьи 1048 ГК РФ в пользу признания иных интересов участия в договоре простого товариществе; квалификация «львиного» соглашения в качестве несправедливого договорного условия; недействительность «львиного» соглашения на основании статьи 179 ГК РФ или по модели недействительности брачного договора (пункт 2 статьи 44 Семейного кодекса РФ).

Пункт 1 статьи 1041 ГК РФ противопоставляет обязанность по внесению вклада обязанности по осуществлению совместной деятельности товарищами. Подобная редакция в доктрине и судебной практике толкуется так, что товарищ обязан как вносить вклад в общее дело, так и активными действиями способствовать достижению общей цели. Такое толкование стоит подвергнуть критике. В действительности совместное осуществление деятельности в договоре простого товарищества не подразумевает, что все товарищи должны способствовать достижению общей цели активными действиями. Активные действия, способствующие достижению цели следует рассматривать не как обязанность каждого товарища, а как один из видов вклада в товарищество. Подобный подход существует в Германии, где вклад товарища понимается настолько широко, что само вступление в договор и участие в нем, может рассматриваться в качестве вклада. Можно признать обоснованным регулирование инвестиционных и горных товариществ, в соответствии с которым в качестве возможных вкладов сторон в совместную деятельность допускаются действия,

направленные на достижение общих целей (в частности, управление товариществом).

Согласно пункту 1 статьи 1043 ГК РФ имущество, которым товарищи обладали на праве собственности переходит в общую долевую собственность товарищей. Данная норма является диспозитивной, однако в доктрине и судебной практике встречается подход о том, что формирование общей собственности является признаком договора простого товарищества, влияющим на квалификацию его в качестве такового. В работе доказано, что формирование общего имущества не является обязательным признаком договора простого товарищества. Товарищество в первую очередь направлено на создание обязательственных отношений между его участниками. Существуют договоры простого товарищества без общего имущества, например, страховой пул, горное товарищество и синдикат кредиторов. В ряде зарубежных стран (Германия, Франция) общность имущества также не является обязательным признаком товарищества.

Товарищи несут фидуциарные обязанности по отношению друг к другу. Эти обязанности включают в себя обязанность действовать в интересах общего дела и не совершать действий, препятствующих достижению общей цели. Объем фидуциарных обязанностей варьируется в зависимости от роли товарища в ведении общих дел. Действия управляющего товарища должны отвечать более высокому стандарту добросовестности и разумности, чем действия иных товарищей, которые участвуют в ведении общих дел только путем принятия решений. Таким образом, и ответственность разных групп товарищей может быть различной. Указанный подход уже нашел закрепление в договоре инвестиционного товарищества, в котором обязанности и ответственность товарищей различаются в зависимости от роли.

Обязательства товарищей по внесению вкладов связаны друг с другом таким образом, что исполнение обязанностей одного из товарищей не мыслимо без исполнения соответствующих обязанностей другими товарищами. Поэтому обязательства товарищей по внесению вкладов являются взаимными.

К обязательствам по внесению вкладов применимы положения пункта 3 статьи 328 ГК РФ.

Правила уступки отдельных требований из договора простого товарищества не отличаются от правил уступки требований из договоров, в которых личность кредитора не имеет значения. Требования по денежным обязательствам, возникающие из договора простого товарищества, как право на получение прибыли, право на компенсацию расходов или право на получение имущества товарищества при прекращении договора простого товарищества, могут быть свободно уступлены без согласия всех товарищей.

В части субъектного состава договора простого товарищества можно констатировать, что пункт 2 статьи 1041 ГК РФ утратил свою актуальность. Некоммерческие организации и физические лица должны иметь возможность участвовать в договорах простого товарищества, направленных на осуществление предпринимательской деятельности.

Изложенные выше идеи в отношении содержания основных признаков договора простого товарищества могут служить основой для квалификации добровольного договорного объединения в качестве договора простого товарищества на основе главы 55 ГК РФ. Представляется, что сделанные выводы могут быть использованы для дальнейших исследований конструкции договора простого товарищества по российскому праву, в частности, для поиска ответа на вопрос о применении норм главы 55 ГК РФ к иным добровольным и недобровольным сообществам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Нормативно-правовой материал**

1. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 04.08.2023) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС «Консультант Плюс».
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О некоммерческих организациях» // СПС «Консультант Плюс».
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.05.2024, с изм. от 20.06.2024) // СПС «КонсультантПлюс»
8. Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инвестиционном товариществе» // СПС «Консультант Плюс».
9. Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.06.2021) // СПС «Консультант Плюс».
10. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023) // СПС «Консультант Плюс».

11. Федеральный закон от 01.04.2022 № 75-ФЗ «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> – 01.04.2022.

12. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «Консультант Плюс».

13. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // СПС «Консультант Плюс».

14. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // СПС «Консультант Плюс».

15. Пояснительная записка «По проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инвестиционном товариществе» // СПС «Консультант Плюс».

16. Пояснительная записка к поправкам ко второму чтению проекта федерального закона № 204679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части сделок по синдицированному кредиту)» // СПС «Консультант Плюс».

17. Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об особенностях совместной деятельности в сфере недропользования и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1048788-7>.

19. Проект Федерального закона «Об особенностях совместной деятельности в сфере недропользования и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минприроды России)

(не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 21.12.2016) // СПС «Консультант Плюс».

20. Проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» (подготовлен Минобрнауки России) (не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 28.03.2018) // СПС «Консультант Плюс».

21. Проект Федерального закона «Об особенностях организации освоения углеводородного сырья континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом и Тихом океанах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минвостокразвития России) (не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 11.08.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

22. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 624 с.

23. Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch. §§ 1175–1216e // URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001622> (дата обращения 23.03.2024).

24. Bürgerliches Gesetzbuch vom 18.08.1896 // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb> (дата обращения 23.03.2024).

25. Burgerlijk Wetboek, Boek 7A, Art. 1655-1688 // URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0006000/2019-01-01#Boek7a_TiteldeelNegende (дата обращения 23.03.2024).

26. Code civil. Articles 1832–1873 // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070721/LEGISCTA000006118123/#LEGISCTA000006118123 (дата обращения 23.03.2024).

27. Code civil suisse. Livre cinquième: Droit des obligations. Art. 530–551 // URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/27/317_321_377/en#part_2/tit_23 (дата обращения 23.03.2024).

28. Codice Civile italiano, Libro quinto, Titolo V, Artt. 2253–2265 // URL: <https://www.codice-civile-online.it/codice-civile/libro-quinto-del-lavoro/titolo-v-delle-societa/capo-ii-della-societa-semplice> (дата обращения 23.03.2024).

29. Partnership Act. 1890 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/53-54/39> (дата обращения 23.03.2024).

30. Uniform Partnership Act. 1997 // URL: http://www.federal-litigation.com/_01%20Hamed%20Docket%20Entries/RUPA%20Text.pdf (дата обращения 23.03.2024).

31. Revised Uniform Partnership Act. 1994 // URL: https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/business_law/rupa/section_19.pdf (дата обращения 23.03.2024).

32. Entwurf eines Gesetzes zur Modernisierung des Personengesellschaftsrechts (Personengesellschaftsrechtsmodernisierungsgesetz – MoPeG) // URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/19/276/1927635.pdf>. (дата обращения 23.03.2024).

33. Gesetz zur Modernisierung des Personengesellschaftsrechts (Personengesellschaftsrechtsmodernisierungsgesetz – MoPeG) // URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBI&start=//%5b@attr_id=%27bgbl121s3436.pdf%27%5d#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl121s3436.pdf%27%5D__1635688616047 (дата обращения 23.03.2024).

Материалы судебной практики

34. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.07.2000 № 56 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве» // «Вестник ВАС РФ», № 9, 2000.

35. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ, № 9, сентябрь, 2011.

36. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ, № 5, май, 2014.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета, № 136, 25.06.2020.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, май, 2016.

40. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.01.2011 № 11774/10 по делу № А57-24457/2009 // СПС «Консультант Плюс».

41. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 № 13096/12 по делу № А40-104805/2010 // СПС «Консультант Плюс».

42. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.03.2014 № 16768/13 по делу № А46-8936/2010 // СПС «Консультант Плюс».

43. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 18-КГ15-67 // СПС «Консультант Плюс».

44. Определение Верховного Суда РФ от 03.07.2017 № 306-ЭС17-7557 по делу № А57-22333/2015 // СПС «Консультант Плюс».

45. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.07.2019 № 303-ЭС18-18778 по делу № А51-7622/2016 // СПС «Консультант Плюс».

46. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 44-КГ19-27 // СПС «Консультант Плюс».

47. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 // СПС «Консультант Плюс».

48. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.07.2020 № 309-ЭС18-12370 по делу № А34-3532/2015 // СПС «Консультант Плюс».

49. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611 по делу № А40-284789/2021 // СПС «Консультант Плюс».

50. Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2020 № 305-ЭС20-3497 по делу № А40-79663/2010 // СПС «Консультант Плюс».

51. Определение ВАС РФ от 24.02.2009 № 1478/09 по делу № А59-490/2008-С6 // СПС «Консультант Плюс».

52. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 26.07.2011 № Ф03-3200/2011 по делу № А24-5112/2010 // СПС «Консультант Плюс».

53. Постановление ФАС Московского округа от 11.07.2012 по делу № А40-104805/10-29-907, А40-104215/10-97-923 // СПС «Консультант Плюс».

54. Постановление ФАС Уральского округа от 10.12.2012 № Ф09-11341/12 по делу № А50-3090/2012 // СПС «Консультант Плюс».

55. Постановление ФАС Уральского округа от 04.03.2013 № Ф09-293/13 по делу № А76-19752/2011 // СПС «Консультант Плюс».

56. Постановление ФАС Московского округа от 22.05.2013 по делу № А40-99425/11-109-513 // СПС «Консультант Плюс».

57. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.06.2013 по делу № А56-20231/2012 // СПС «Консультант Плюс».

58. Постановление ФАС Московского округа от 10.09.2013 по делу № А40-11154/12-114-99 // СПС «Консультант Плюс».

59. Постановление ФАС Центрального округа от 26.02.2014 по делу № А14-5833/2013 // СПС «Консультант Плюс».

60. Постановление ФАС Уральского округа от 16.06.2014 № Ф09-3421/14 по делу № А60-19787/2013 // СПС «Консультант Плюс».

61. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.03.2015 № Ф01-107/2015 по делу № А43-12829/2013 // СПС «Консультант Плюс».

62. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.09.2015 № Ф04-24799/2015 по делу № А45-13510/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

63. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2015 № Ф05-17118/2015 по делу № А41-17663/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

64. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.01.2016 № Ф09-10739/15 по делу № А07-5190/2014 // СПС «Консультант Плюс».

65. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.01.2016 № Ф03-5548/2015 по делу № А59-116/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

66. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.06.2015 № Ф01-1519/2015 по делу № А31-9936/2014 // СПС «Консультант Плюс».

67. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15.07.2016 № Ф10-2210/2016 по делу № А84-1750/2015 // СПС «Консультант Плюс».

68. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.10.2016 № Ф08-6089/2016 по делу № А63-9037/2015 // СПС «Консультант Плюс».

69. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.04.2017 № Ф05-3075/2017 по делу № А41-25077/2016 // СПС «Консультант Плюс».

70. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.10.2017 № Ф03-3395/2017 по делу № А51-18206/2016 // СПС «Консультант Плюс».

71. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.10.2017 № Ф10-1627/2017 по делу № А36-10548/2016 // СПС «Консультант Плюс».

72. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2017 № Ф05-20461/2016 по делу № А41-18447/16 // СПС «Консультант Плюс».

73. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.05.2018 № Ф04-1660/2018 по делу № А45-25150/2016 // СПС «Консультант Плюс».

74. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.08.2018 № Ф03-3291/2018 по делу № А51-25211/2017 // СПС «Консультант Плюс».

75. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.01.2018 № Ф02-6698/2017 по делу № А10-3606/2016 // СПС «Консультант Плюс».

76. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.08.2018 № Ф03-3291/2018 по делу № А51-25211/2017 // СПС «Консультант Плюс».

77. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.10.2018 № Ф05-12928/2018 по делу № А40-230571/2016 // СПС «Консультант Плюс».

78. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.10.2018 № Ф07-11513/2018 по делу № А05-8446/2016 // СПС «Консультант Плюс».

79. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.10.2018 по делу № А82-14326/2017 // СПС «Консультант Плюс».

80. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.02.2019 № Ф02-6388/2018 по делу № А19-1384/2017 // СПС «Консультант Плюс».

81. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.06.2019 по делу № А75-5283/2018 // СПС «Консультант Плюс».

82. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.10.2019 № Ф03-4309/2019 по делу № А51-659/2019 // СПС «Консультант Плюс».

83. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.12.2019 № Ф05-7802/2011 по делу № А40-79663/2010 // СПС «Консультант Плюс».

84. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.02.2020 № Ф06-56222/2019 по делу № А72-6841/2019 // СПС «Консультант Плюс».

85. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.06.2020 № Ф10-452/2020 по делу № А08-6704/2018 // СПС «Консультант Плюс».

86. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.07.2020 по делу № А43-51049/2018 // СПС «Консультант Плюс».

87. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2020 по делу № А41-88538/2017 // СПС «Консультант Плюс».

88. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.09.2020 № Ф07-9520/2020 по делу № А42-11589/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

89. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.10.2020 № Ф05-14659/2020 по делу № А40-336702/2019 // СПС «Консультант Плюс».

90. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.12.2021 № Ф04-6440/2021 по делу № А03-16044/2020 // СПС «Консультант Плюс».

91. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.01.2022 № Ф09-9352/21 по делу № А60-53878/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

92. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.01.2022 № Ф09-7881/21 по делу № А07-29428/2020 // СПС «Консультант Плюс».

93. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.04.2022 № Ф07-2028/2022 по делу № А21-7738/2018 // СПС «Консультант Плюс».

94. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2023 № Ф05-15090/2023 по делу № А41-52869/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

95. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.05.2024 № Ф10-4480/2023 по делу № А84-1126/2022 // СПС «Консультант Плюс».

96. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.05.2024 № Ф08-3275/2024 по делу № А53-11320/2023 // СПС «Консультант Плюс».

97. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2018 № 08АП-13953/2018 по делу № А70-17913/2017 // СПС «Консультант Плюс».

98. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2021 № 09АП-8692/2021, 09АП-10615/2021 по делу № А40-161591/2019 // СПС «Консультант Плюс».

99. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2023 № 10АП-14773/2023 по делу № А41-10427/2023 // СПС «Консультант Плюс».

100. BGH, Urteil vom 18.10.1976 – II ZR 102/75.

101. BGH, Urteil vom 02.03.2000 – IX ZR 328/98.

102. BGH, Urteil vom 29.01.2001 – II ZR 331/00.

103. BGH, Urteil vom 04.12.2012 – Az. II ZR 159/10.

104. *Dodson v Downey*, (1901) 2 Ch 620.

105. *Meinhard v. Salmon*, 249 N.Y. 458, 164 N.E. 545 (N.Y. 1928).

106. *Rosenthal v. Rosenthal*, 543 A.2d 348, 352 (Me. 1988).

Монографии, учебники и комментарии законодательства

107. *Авилов Г.Е.* Избранное / Сост. и науч. ред. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2015. – 156 с.

108. *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – 192 с.

109. *Агоштон П.Ф.* Товарищества (ст. ст. 276–366) / Гражданский Кодекс РСФСР: Комментарий под ред. директора Ин-та сов. права проф. А.Г. Гойхбарга и ассист. Ин-та И.С. Перетерского и З.Р. Теттенборн. М.; Петроград: Гос. изд-во, 1924. – 105 с.

110. *Беляева З.С.* Договор в сфере межхозяйственной кооперации. Отв. ред. Козырь М.И. М.: Наука, 1985. – 112 с.

111. *Бойко Т.С.* Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании. М.: Статут, 2019. – 255 с.

112. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2017. – 847 с.

113. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. – 735 с.

114. *Брауде И.Л.* Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности: (сборник действующих узаконений с кратким комментарием и приложением примерного устава акц. общества и договора полного товарищества) / сост. Иосиф Брауде; со вступ. ст. В. Ю. Вольфа. Петроград: Высш. совет нар. хоз-ва. Отд. ред.-изд., 1923. – 95 с.

115. *Вавин Н.Г.* Ничтожные сделки (Ст. 30 Гражд. Код. РСФСР и УССР и последствия ее нарушения) М.: Издательство «Правовая защита», 1926. – 24 с.

116. *Вавин Н.Г., Вормс А.Э.* Товарищества простое, полное и на вере // Научно-практический комментарий к ст. ст. 276–317 Гражданских кодексов РСФСР и УССР. Издание второе, исправленное и дополненное. М., «Право и жизнь», 1928. – 194 с.

117. *Виндшейд Б.* Об обязательствах по римскому праву / Сочинение Б. Виндшейда; Перевод с немецкого под редакцией и с примечаниями редактора-издателя «Судебного Вестника» А.Б. Думашевского. СПб.: Типография А. Думашевского, 1875. – 593 с.

118. *Вольф В.Ю.* Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М.: Изд-во НКФ СССР, 1927. – 168 с.

119. *Гамбаров Ю.С.* Курс гражданского права. Т. 1: Часть общая. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. – 780 с.

120. *Генкин Д.М.* История советского гражданского права / Д.М. Генкин, И.Б. Новицкий, Н.В. Рабинович. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1949. – 544 с.

121. Гражданское Уложение. Книга пятая: Обязательства: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Том третий. Ст. 505–718 с объяснениями. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1899. – 568 с.

122. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. – 511 с.

123. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. – 1040 с.

124. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. – 880 с.

125. *Дернбург Г.* Обязательственное право / Г. Дернбург; перевод под руководством и редакцией П. Соколовского. 3-е изд., просмотр. и согласов. с 7-м изданием подлинника. М.: Печатня А. Снегиревой, 1911. – 396 с.

126. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. – 2-е изд., испр. М.: Статут, 2008. – 780 с.

127. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. IV. М.: Статут, 2004. – 780 с.

128. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. – 1119 с.

129. *Дождев Д.В.* Римское частное право: учебник / Д. В. Дождев; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 3-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 784 с.

130. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. – 976 с.

131. Институции Гая = *Gai Institutionum commentarii quattuor*: текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. М.: Статут, 2020. – 384 с.

132. *Иоффе О.С.* Критика теории «хозяйственного права» / Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. – 777 с.

133. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.

134. *Иоффе О.С., Мусин В.А.* Основы римского гражданского права. Л.: изво Ленинградского ун-та, 1975. – 156 с.

135. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. – 1496 с.

136. *Каминка А.И.* Очерки торгового права. Выпуск I-й / Профессора А.И. Каминка. – Издание второе, исправленное и дополненное. СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1912. – 437 с.

137. *Карапетов А.Г.* Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора. М.: Статут, 2011. – 239 с.

138. *Квачевский А.А.* О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по началам права, русским законам и судебной практике в общедоступном изложении. Часть I. О товариществах вообще. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1880. – 186 с.

139. Комментарий к ГК РСФСР / Под редакцией профессоров Е.А. Флейшиц и О.С. Иоффе; Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. – 2-е издание, дополненное и переработанное. М.: Юридическая литература, 1970. – 823 с.

140. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая). Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: МЦФЭР, 1996 // СПС «Консультант Плюс».

141. Комментарий к Федеральному закону от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (постатейный) / Е.Я. Гулиева, А.А. Кирилловых, А.Е. Молотников и др.; отв. ред. А.Е. Молотников. М.: Юстицинформ, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

142. *Кузнецов А.А.* Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. – 141 с.

143. *Ландкоф С.Н.* Товарищества и акционерные общества: Теория и практика. Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1926. – 371 с.

144. *Максимов В.Я.* Законы о товариществах. Акционерные общества, товарищества на паях, торговые дома, артели и др. М.: Юрист, 1911. – 936 с.

145. *Масляев А.И., Масляев И.А.* Договор о совместной деятельности в советском гражданском праве. М.: ВЮЗИ, 1988. – 38 с.

146. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут» (Классика российской цивилистики), 2003. – 290 с.

147. *Михеева Л.Ю.* Доверительное управление имуществом. Под ред. В.М. Чернова. М.: Юристъ, 1999. – 176 с.

148. *Новицкий И.Б.* Основы римского гражданского права: учебник / И.Б. Новицкий. М.: Проспект, 2013. – 270 с.

149. *Новоселова Л.А.* Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003. – 494 с.

150. *Пляниоль М.Ф.* Курс французского гражданского права. Часть 2: Договоры. Петроков: Издание типографии С. Панского, 1911. – 976 с.

151. *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Третья часть: Договоры и обязательства. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1880. – 629 с.

152. *Подопригора З.А.* Гражданско-правовые проблемы межколхозного сотрудничества. М.: Юрид. лит., 1972. – 144 с.

153. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. – 353 с.

154. *Пугинский Б.И.* Совместная деятельность. / Советское гражданское право. Учебник. Отв. ред. проф. В.П. Грибанов, проф. С.М. Корнеев. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1980. – 512 с.

155. Римское частное право: учебник/ коллектив авторов: под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: КНОРУС, 2016. – 608 с.

156. *Романец Ю.В.* Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 496 с.

157. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. – 960 с.

158. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. – 1208 с.

159. *Санфилиппо Ч.* Курс римского частного права: учебник / Чезаре Санфилиппо ; [пер. с итал. И. И. Маханькова] ; под общ. ред. Д. В. Дождева. М.: Норма, 2007. — 464 с.

160. *Семенухин В.В.* Совместная деятельность (простое товарищество). 2-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2018. – 393 с.

161. *Синайский В.И.* Русское гражданское право (Пособие к изучению т. X ч. 1 и сенатской практики). Киев: Типография А.М. Пономарева п. у. И.И. Врублевского, 1912. – 427 с.

162. *Синайский В.И.* Русское гражданское право. Выпуск I: Общая часть. Вещное право. Авторское право. 2-е изд., испр. и доп. Киев: Типо-Литография «Прогресс», 1917. – 258 с.

163. Советское гражданское право. Т. 2 / под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1969. – 520 с.

164. Советское хозяйственное право / Проф. Е.Н. Данилова, И.С. Перетерский, С.И. Раевич. М.; Л.: Государственное издательство, 1926. – 216 с.

165. Советское гражданское право. Том II. Под редакцией проф. С.Н. Братуся; Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. – 496 с.

166. Советское гражданское право. Учебник. Отв. ред. проф. В.П. Грибанов, проф. С.М. Корнеев. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1980. – 512 с.

167. *Соколовский П.Е.* Договор товарищества по римскому гражданскому праву. Киев: Типография Императорского университета св. Владимира (В.И. Звадского), 1893. – 304 с.

168. *Степанов Д.И., Михальчук Ю.С.* Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. – 207 с.

169. *Суханов Е.А.* Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. – 560 с.

170. *Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. – 456 с.

171. *Тальчиков С.А.* Договор простого товарищества в гражданском праве России: исторические традиции и современность: монография. М.: Проспект, 2005. – 202 с.

172. *Трепицын И.Н.* Гражданское право. Часть II: Обязательственное право. Семейственное право и Наследственное право: Записки по лекциям проф. И.Н. Трепицына. Варшава: Издание студентов юридического факультета Варшавского Университета, 1914. – 291 с.

173. *Тютрюмов И.М.* Гражданское право. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1922. – 543 с.

174. *Франчози Дж.* Институциональный курс римского права / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2004. – 428 с.

175. *Чупрунов И.С.* Ответственность директора перед юридическим лицом: научно-практический комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». М.: Статут, 2024. – 362 с.

176. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. – 851 с.

177. *Шретер В.Н.* Советское хозяйственное право (право торгово-промышленное). М.; Л.: Госиздат, 1928. – 332 с.

178. Экспертное заключение по проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части сделок по синдицированному кредиту)» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 20.02.2017 № 162-1/2017) // URL: <http://privlaw.ru/upload/iblock/d6c/d6b110nuqebf70s2fmim89ygl9403qz1.pdf> (дата обращения 22.03.2024).

179. *Banks R. Lindley & Banks on Partnership.* 21st Edition. Sweet & Maxwell. 2022. – 1988 p.

180. *Deards E.* Practice Notes on Partnership Law. 1st edition. Cavendish Publishing. 1999. – 152 p.

181. *Flume W.* Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. Bd. 2: Das Rechtsgeschäft. Berlin: Springer, 1979. – 987 s.

182. Handbuch des Römischen Privatrechts / Hrsg. U. Babusiaux, Ch. Baldus, W. Ernst, F.-St. Meissel, J. Platschek, T. Rüfner. Tübingen: Mohr Siebeck, 2023. – 3707 s.

183. Handbuch zum deutschen und europäischen Bankrecht. 2 Aufl. / Hrsg. von P. Derleder, K.-O. Knops, H.G. Bamberger. Berlin; Heidelberg: Springer, 2009. – 2866 s.

184. *Henke, H.-E.* Die sog. Relativität des Schuldverhältnisses. Wie relativ ist eigentlich das Band zwischen Gläubiger und Schuldner? Schriften zum Bürgerlichen Recht (BR), Band 121. Berlin: Duncker & Humblot, 1989. – 99 s.

185. *Hingst K.-M.* Die *societas leonina* in der europäischen Privatrechtsgeschichte. Der Weg vom Typenzwang zur Vertragsfreiheit am Beispiel der Geschichte der Löwengesellschaft vom römischen Recht bis in die Gegenwart. Hamburger Rechtsstudien (HAR), Band 94. Berlin: Duncker & Humblot, 2003. – 536 s.

186. Historisch-kritischer Kommentar zum BGB. Bd. 3: Schuldrecht. Besonderer Teil: § 433–853. 2. Teilband / Hrsg. von M. Schmoeckel, J. Ruckert, R. Zimmermann. Tübingen: Mohr Siebeck, 2013. – 3034 s.

187. *Jansen N., Zimmermann R.* Commentaries on European Contract Laws. Oxford: Oxford University Press, 2018. – 2384 p.
188. *Jhering R.* Der Zweck im Recht, Bd. 1. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1877. – 570 s.
189. *Kaser M.* Das römische Privatrecht. Das altrömische, das vorklassische und klassische Recht. München: C.H. Beck, 1955. – 651 s.
190. *Meissel F.-St.* Societas. Struktur und Typenvielfalt des römischen Gesellschaftsvertrages. Wiener Studien zu Geschichte, Recht und Gesellschaft / F.-St. Meissel. Frankfurt am Main: P. Lang, 2004. – 343 s.
191. Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: BGB, Band 7: Schuldrecht – Besonderer Teil IV §§ 705–853, Partnerschaftsgesellschaftsgesetz, Produkthaftungsgesetz. 8. Auflage. München: C.H. Beck, 2020. – 2930 s.
192. Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: BGB, Band 7: Schuldrecht - Besonderer Teil IV §§ 705–853, Partnerschaftsgesellschaftsgesetz, Produkthaftungsgesetz. 9. Auflage. München: C.H. Beck, 2024. – 3130 s.
193. *Larenz K.* Lehrbuch des Schuldrechts. II Band, Besonderer Teil. C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung. München: C.H. Beck, 1960. – 440 s.
194. Personengesellschaften im Rechtsvergleich. Hrsg. von Holger Fleischer. München: C.H. Beck, 2021. – 483 s.
195. *Pollock F.* A digest of the law of partnership. St. Louis: F.H. Thomas and company. 1878. – 169 p.
196. *Rowley S.* The Modern Law Partnership, Vol. 2 of 2: Including a Full Consideration of Joint Adventures, Limited Partnerships, and Joint Stock Companies, Together with a treatment of the Uniform Partnership Act. Indianapolis: The Bobbs-Merrill company publishers, 1916. – 1706 p.
197. *Ulmer P., Schäfer C.* Gesellschaft bürgerlichen Rechts und Partnerschaftsgesellschaft: systematischer Kommentar. München: C.H. Beck, 2009. – 748 s.
198. *Walter D.* Langzeitverträge. Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. – 554 s.

199. *Wieacker. F.* Societas. Hausgemeinschaft und Erwerbsgesellschaft. Untersuchungen zur Geschichte des römischen Gesellschaftsrechts. Weimar: H. Böhlau, 1936. – 345 s.

200. *Zimmermann R.* The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford: Oxford University Press, 1996. – 1241 p.

Статьи в периодических изданиях, сборниках научных работ

201. *Агламазова В.В.* Концепция фидуциарных правоотношений и возможность ее применения в корпоративном праве России // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 1. С. 23–29.

202. *Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А., Ведерникова Д.А.* Сравнительный анализ правового регулирования товариществ в Российской Федерации и Германии // Вестник Воронежского государственного университета: Серия «Право». 2015. № 4. С. 63–74.

203. *Бибикова Е.В.* Договор в пользу третьего лица в российском и европейском частном праве: сравнительно-правовой обзор // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 12. С. 95–157.

204. *Богданов Е.В., Богданова Е.Е., Богданов Д.Е.* Проблема фидуциарности и фидуциарных сделок в гражданском праве России // Гражданское право. 2017. № 3. С. 20–25.

205. *Брауде И.Л.* Так называемые «негласные» товарищества // Право и Жизнь. 1925. Книга 6. – С. 23–26.

206. *Вавин Н.Г.* Вопросы цивилистики: Правовая ситуация гражданских товариществ // Право и Жизнь. М., 1926. Кн. 1. С. 32–35.

207. *Витоль Э.Ю., Тюляев Г.С.* Актуальность конструкции консорциумов для российского права // Вестник гражданского права. 2018. № 1. С. 50–85.

208. *Витрянский В.В.* Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы

развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011. С. 288–336.

209. *Власова А.В.* Понятие основания сделки // Сборник научных статей памяти Е. А. Крашенинникова: сб. науч. тр. / отв. ред. Д. П. Сергеев. Ярославль: Ремдер, 2014. С. 41–52.

210. *Глазунов А.Ю.* Ответственность миноритарных участников корпораций за нарушение фидуциарных обязанностей: возможна ли такая конструкция? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 4. С. 138–179.

211. *Годес А.Б.* Правовое регулирование совместной деятельности // Советская юстиция. 1966. № 11. С. 17–18.

212. *Горбунов Е.Ю.* О природе исполнительного органа в контексте теорий юридического лица // Вестник гражданского права. 2013. № 2. С. 5–19.

213. *Гутников О.В.* Исключение миноритарного участника из общества с ограниченной ответственностью в связи с утратой доверия как обстоятельством, существенно затрудняющим продолжение деятельности общества // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики). Выпуск 29. / под ред. О.В. Гутникова, С.А. Сеницына. М.: Инфотропик-Медиа, 2023. С. 51–75.

214. *Гутников О.В.* Фидуциарные обязанности в российском корпоративном праве // Гражданское право. 2019. № 6. С. 25–29.

215. *Демиева А.Г.* Конструкция договора простого товарищества и крестьянское (фермерское) хозяйство // Гражданское право. 2023. № 1. С. 9–12.

216. *Дождев Д.В.* Добросовестность (bona fides) как правовой принцип // Политико-правовые ценности: история и современность. Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М., 2000. С. 96–128.

217. *Дождев Д.В.* Частноправовое общение. Опыт римского права // Правовое общение. Постановка проблемы: Монография / Отв. ред. Л.С. Мамут. М., 2012. С. 100–156.

218. *Егоров А.В.* Агентский договор: опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций // Ежегодник сравнительного правоведения, 2002. М.: Норма, 2003. С. 121–178.

219. *Ем В.С., Козлова Н.В.* Договор простого товарищества (комментарий главы 55 ГК РФ) // Законодательство. 2000. № 1. С. 6–19.

220. *Зардов Р.С.* Критерии, влияющие на существенность личности кредитора в контексте необходимости получения согласия должника на уступку (анализ пункта 2 статьи 388 Гражданского кодекса РФ) // Право и экономика. 2018. № 5. С. 31–36.

221. *Зикун И.И.* Генезис категории «фидуциарная собственность» в европейском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2018. № 6. С. 192–219.

222. *Зикун И.И.* Конструкция доверительного управления в гражданском праве: нефидуциарная фидуциарность // Вестник гражданского права. 2017. № 3. С. 52–102.

223. *Зорин В.С.* Понятие и содержание фидуциарных правоотношений // Вестник гражданского права. 2024. № 2. С. 220–240.

224. *Ибрагимов К.Ю.* Обособление имущества в товариществах // Юридическая наука. 2024. № 7. С. 356–361.

225. *Иванов О.М.* Германский синдицированный кредит. В чем отличие от международных сделок // Арбитражная практика для юристов. 2016. № 11. С. 36–43.

226. *Иванов О.М.* Синдицированный кредит. Опыт Германии // Арбитражная практика для юристов. 2016. № 12. С. 28–42.

227. *Косцов В.Н., Сирота А.Н.* Запрет взыскания авансовых платежей: критический анализ складывающегося подхода // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 11. С. 96–155.

228. *Кузнецов А.А.* Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций). Комментарий к Определению Судебной

коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 4–24.

229. *Кузнецов А.А.* Некоторые проблемы квалификации договора простого товарищества // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4582645 (дата обращения 23.03.2024).

230. *Кузнецов А.А.* Переход доли в уставном капитале (акций): практические и теоретические проблемы // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 62–98; № 4. С. 7–54.

231. *Курицкий И.И.* Конструкция «Простого товарищества» по Гражд. Кодексу и интересы труда // Вестник советской юстиции. 1924. № 24 (34). С. 828–829.

232. *Ломакин Д.В.* Еще раз о фидуциарности в гражданском праве // Хозяйство и право. 2019. № 1. С. 3–26.

233. *Ломакин Д.В.* Фидуциарные обязанности участников корпоративных отношений: за и против // Гражданское право. 2019. № 4. С. 3–8.

234. *Маршалок Н.В., Ульянова И.Л.* «Societas leonina» – литературная метафора и юридический термин. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 17 (815). С. 119–129.

235. *Масевич М.Г.* Договор о совместной деятельности // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 135–139.

236. *Михеева Л.Ю.* Управлять = опекать = заботиться // Закон. 2024. № 2. С. 17–25.

237. Наделение гражданских товариществ правоспособностью в Германии: переводы поворотных судебных актов с комментариями // Вестник гражданского права. 2021. № 1. С. 136–196.

238. *Новицкая А.А.* Учение о синаллагматическом договоре в римском праве. Контракт Лабеоны // Вестник гражданского права. 2013. № 2. С. 20–59.

239. *Новоселова Л.А.* Условия уступки требования: новые решения, новые вопросы // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало /

М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. М.: Статут, 2016 // СПС «Консультант Плюс».

240. *Останина Е.А.* Влияние правового статуса цедента или цессионария на объем уступаемого права и возможность цессии // Закон. 2021. № 3. С. 85–93.

241. *Поваров Ю.С.* Согласие должника на уступку требования, необходимое в силу закона или договора (вопросы дифференциации правовых режимов) // Право и экономика. 2020. № 5. С. 52–58.

242. *Подузова Е.Б.* Новые виды договора простого товарищества в контексте коллективного использования товаров и услуг (sharing economy) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 86–94.

243. *Попкова Л.А.* Договор синдицированного кредита: правовая природа и содержание // Законы России: опыт анализ практика. 2016. № 2. С. 69–74.

244. *Попкова Л.А.* Механизмы защиты прав кредиторов в синдикате // Юридическая работа в кредитной организации. 2016. № 2. С. 43–48.

245. *Рихтер А., Путинцева А.А.* Простое товарищество в Германии: девять преимуществ перед его российским аналогом. // Арбитражная практика. № 12. 2017. С. 118–125.

246. *Романец Ю.В.* Договор простого товарищества и подобные ему договоры // Вестник ВАС РФ №12, 1999 // СПС «КонсультантПлюс».

247. *Синицын С.А.* Абсолютность права общей собственности и природа прав сосособственников // Адвокат. 2013. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

248. *Синицын С.А.* Защита интересов слабой стороны договора: исключение из принципа относительности договорных обязательств как проявление тенденции социализации в развитии современного гражданского законодательства? // Адвокат. 2015. № 10. С. 14–21.

249. *Терди Е.С.* Влияние юридической невозможности исполнения обязательства на реализацию инвестиционно-строительных проектов, осуществляемых совместно с публично-правовыми образованиями // Закон. 2022. № 2. С. 83–99.

250. *Тяжбин М.Д.* Соглашение кредиторов одного должника о субординации в системе частного права // Вестник гражданского права. 2021. № 3. С. 7–107.

251. *Харитонова Ю.С.* Межкредиторские соглашения в российской доктрине и практике. // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 105–111.

252. *Хесселинк М.В.* Принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 157–187.

253. *Чернухин А.А.* Вопросы ответственности по договору инвестиционного товарищества // Юрист. 2019. № 6. С. 22–28.

254. *Чупрунов И.С.* Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 25–68.

255. *Янковский Р.М.* Новое в законодательстве об инвестиционном товариществе // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А.Е. Молотникова. М.: Стартап, 2016. Вып. V. С. 167–176.

256. *Dozhdev D.* Reconstructing the jurist's reasoning: «bona fides» and «synallagma» in Labeo (D. 19, 1, 50) // JUS. 2015. Vol. 1. P. 27–46.

257. *Fleischer H.* Ein Rundgang durch den Regierungsentwurf eines Gesetzes zur Modernisierung des Personengesellschaftsrechts // DStR, 2021, 430.

258. *Fleischer H., Harzmeier L.* Zur Abdingbarkeit der Treuepflichten bei Personengesellschaft und GmbH. NZG. 2015. 1289. S. 1289–1297.

259. *Fleischer H., Heinrich E., Pendl M.* Reform der österreichischen Gesellschaft bürgerlichen Rechts – ein Vorbild für Deutschland? NZG. 2016. S. 1001–1009.

260. *Lüdeking M.* Der gemeinsame Zweck in § 705 BGB // Archiv für die civilistische Praxis (AcP). Jahrgang 220 (2020) / Heft 3. S. 303–342.

261. *McGeever E.M.* Hazardous duty? The role of the fiduciary in noncorporate structures // *Business Law Today, Vol. 4, № 4, Limited liability companies (march/april 1995)*, pp. 50–59.

262. *Ribstein L.E.* Are Partners Fiduciaries? // *University of Illinois Law Review. № 1. 2005.* pp. 209–252.

263. *Röder E.* Reformüberlegungen zum Recht der GbR. Rubrik: Abhandlungen. *Archiv für die civilistische Praxis (AcP). Jahrgang 215 (2015) / Heft 3. S. 450–532.*

Диссертации и авторефераты диссертаций

264. *Илюшников С.М.* Простое товарищество в российском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / *Илюшников Сергей Михайлович.* Краснодар, 2009. – 194 с.

265. *Новицкая А.А.* Становление учения о контракте в римской юриспруденции: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / *Новицкая Анна Андреевна.* М., 2014. – 302 с.

266. *Овод И.В.* Товарищества по гражданскому праву: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.03 / *Овод Игорь Викторович.* Самара, 2006. – 188 с.

267. *Савельев А.Б.* Договор простого товарищества в российском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / *Савельев Алексей Борисович.* М., 2003. – 188 с.

268. *Сырбо В.А.* Отечественный и зарубежный опыт гражданско-правового регулирования фидуциарных отношений: история и современность: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / *Сырбо Владислав Анатольевич.* М., 2008. – 216 с.

269. *Щукина Е.М.* Содержание и юридическая природа договора простого товарищества по российскому гражданскому праву: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.03 / *Щукина Елена Михайловна.* М., 2002. – 200 с.

270. *Ястребов И.С.* Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из договора простого товарищества: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.03 / *Ястребов Илья Сергеевич.* М., 2007. – 178 с.

271. *Müller R.* Gesellschaftsvertrag und Synallagma: die Anwendbarkeit der Normen über die synallagmatischen Verträge auf den Gesellschaftsvertrag. Diss., Zürich 1971. – 146 s.